

Российская Академия наук
Санкт-Петербургский Институт истории

ДАДЫКИНА

Маргарита Михайловна

Кабалы Спасо-Прилуцкого монастыря второй половины XVI – XVII
в.: дипломатическое исследование

Специальность 07.00.09. – Историография, источниковедение
и методы исторического исследования

ДИССЕРТАЦИЯ

На соискание ученой степени кандидата исторических наук

Санкт-Петербург
2005

Оглавление

Введение.....	
.1	
Глава 1. Денежные кабалы второй половины XVI в.....	12
Заемные кабалы.....	17
Заемные кабалы с условием отработки долга.....	43
Глава 2. Денежные кабалы XVII в.....	57
Заемные кабалы.....	57
Заемные кабалы с отработкой.....	96
Глава 3. Хлебные кабалы второй половины XVI – XVII в.....	103
Заключение.....	138
Приложение 1. Денежные кабалы Спасо - Прилуцкого монастыря второй половины XVI в.....	144
Приложение 2. Денежные кабалы Спасо – Прилуцкого монастыря XVII в.....	154
Приложение 3. Хлебные кабалы Спасо-Прилуцкого монастыря.....	160

Список	источников	и
литературы.....	170	
Список		
сокращений.....	176	

Введение

Период второй половины XVI-XVII в. стал временем чрезвычайной хозяйственной активности монастырей. С одной стороны, завершался процесс накопления ими земельного фонда, с другой, все острее становилась проблема, связанная с необходимостью поддерживать его в постоянной хозяйственной эксплуатации. Поиск и привлечение «человеческого ресурса» становится постоянной заботой монастырских властей. Одним из универсальных механизмов средневековой экономики выступала ссуда. Со второй половины XVI в. постепенно нарастает кредитная деятельность монастырей, особенно крупных или находящихся в точках пересечения торговых путей. Спасо-Прилуцкий монастырь, расположенный близ Вологды, относился как раз к той группе монастырей, которые, благодаря соседству с крупными торговыми городами, оказывались вовлеченными в активную экономическую, и в том числе финансовую жизнь.

Интерес к истории монастыря и его хозяйственной деятельности проявляют уже исследователи конца XIX - начала XX веков. В 1884 г. в Вологде выходит очерк П.И. Савваитова, позднее дополненный и переизданный Н. И. Суворовым, известным вологодским краеведом, и книга И.К. Степановского, в которой был дан небольшой экскурс в историю монастыря¹ Однако эти работы носят описательный характер и не касаются проблем развития экономических отношений или вопросов исследования актового материала. В 1909 г. В.Н. Сторожев на основе данных писцовой

¹ Савваитов П.И. Описание Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря. Вологда, 1884;. Суворов Н.И. Описание Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря. Вологда, 1914; Степановский И.К. Вологодская старина. Вологда, 1890.

книги дал общее описание вотчины Спасо-Прилуцкого монастыря и его подворий в Вологде². Он относит Спасо-Прилуцкий монастырь ко второй (средней) группе вотчинников среди монастырей Вологодского уезда, отмечая хорошее состояние его владений по сравнению с частично запустевшими вотчинами других монастырей.

Материалы Спасо-Прилуцкого монастыря, такие как переписи, приходно-расходные книги, были использованы также исследователями в XX в. в работах, посвященных истории крестьянского населения на Русском Севере³. В основном они охватывают хронологически более поздний период, конец XVII-XVIII в.

Л.С. Прокофьева исследовала непосредственно хозяйственную деятельность монастыря⁴. В своей работе она выдвинула тезис об использовании труда должников, в том числе и посадских людей, за долг на соляных промыслах.

Комплекс кабальных записей второй половины XVI - XVII в. Спасо-Прилуцкого монастыря, в котором отложилась как часть архива самого монастыря, так и акты, первоначально принадлежавшие частным лицам, является ценным источником для исследования кредитных отношений второй половины XVI века, а также роли ссуды в генезисе крестьянской зависимости.

² Сторожев В.Н. Монастырское землевладение на Вологде по данным 1627-30 гг. // Сб. статей, посвященный В.О. Ключевскому. Ч. 1. М., 1909. С. 359-408.

³ Бакланова Е.Н. Крестьянский двор и барщина на Русском Севере (к. XVII- н. XVIII в.). М., 1976; Булыгин И.А. Из истории крестьян Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря в к. XVII - н. XVIII в. // Вопросы аграрной истории. Вологда, 1968; *он же*. Крестьяне Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря в первой половине XVIII в. // Аграрная история Европейского Севера СССР. Вологда, 1970; Огризко З.А. Слуги Спасо-Прилуцкого монастыря XVI-XVII веков // Из истории крестьянства XVI-XVII вв. Труды ГИМ. М., 1955; *она же*. Из истории крестьянства на Севере феодальной России XVII в. (особые формы крепостной зависимости). М., 1968.

В.О. Ключевский, обосновывая концепцию безуказного развития крепостного права, на основе вытных книг Кирилло-Белозерского монастыря 1559 г. сделал вывод о том, что ссуда, полученная от монастыря крестьянином, рассматривалась монастырскими властями как долг, переходящий от отца к сыну⁵. Тем самым развитие этой формы долгового обязательства создавало предпосылки для прикрепления крестьян⁶.

Л.С. Прокофьева связала получение крестьянами монастыря хлебной ссуды с порядком⁷. Как подмогу рассматривает ссуду вытных книг и З.В. Дмитриева, но приходит к выводу о том, что ссуда не создавала предпосылок для закрепощения крестьянства, поскольку «она представляла собой бессрочный кредит и не выступала в качестве экономического фактора закрепощения крестьян и ограничения их переходов».⁸ В то же время автор отмечает наличие в XVII в. краткосрочной ссуды, которая, хотя и носила неростовщический характер, оформлялась кабалами. Задолженность по таким кабалам могла влиять на получение крестьянами отсрочки уплаты оброка, а долги взыскивались строже, чем оброчный хлеб⁹. Таким образом, речь идет о двух разных видах кредита: бессрочного, представлявшего собой помощь монастыря практически всем своим крестьянам, и кабального.

⁴ Прокофьева Л.С. Вотчинное хозяйство в XVII веке (по материалам Спасо-Прилуцкого монастыря). М.;Л., 1959.

⁵ Ключевский В.О. Соч.: В 9 т. Т. 2: Курс русской истории. Ч. 2. М., 1987. С. 284.

⁶ Ключевский В.О. Происхождение крепостного права в России // Соч.: В 9 т. Т. 8: Статьи. М., 1990. С. 158 – 159.

⁷ Прокофьева Л.С. Вытные книги Кирилло-Белозерского монастыря как исторический источник по истории крестьян середины XVI в. // Аграрная история Европейского Севера СССР. Вологда, 1970. С. 154.

⁸ Дмитриева З.В. Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI-XVII вв. СПб., 2003. С. 286.

⁹ Там же. С. 40-41.

Изучение этого явления во всей его многогранности затруднено тем, что до настоящего времени исследователи имели в своем распоряжении, как правило, только краткие записи в хозяйственных книгах монастырей о выдаче ссуды. Эти записи носили характер регистрационный, служили для внутреннего учета денег и хлеба в монастырской казне. В результате, сами условия сделки, разнообразные способы расчета между должниками и кредиторами оказывались за пределами этих записей, а значит и за пределами поля зрения исследователей. Комплекс кабал Спасо-Прилуцкого монастыря позволяет проследить развитие природы такой ссуды, а также способов ее оформления.

К изучению подобных актов из архива Спасо-Прилуцкого монастыря впервые обратился М.А. Дьяконов¹⁰. В 1909 г. он опубликовал статью, посвященную проблеме изменения формуляров крестьянской порядной записи и служилой кабалы. Им было обращено внимание на одну из порядных записей Спасо-Прилуцкого монастыря 1584 г., необычную тем, что она содержала обязательство за рост «жити в монастырской отчине», что сближало ее со служилой кабалой. М.А. Дьяконов называет ее прародительницей позднейшей ссудной крестьянской записи, отличающейся от последней тем, что вместо обязательства жить «во крестьянах за тое ссуду» здесь указано обязательство жить «за рост» по ссуде. Таким образом, в литературе появились «порядные спасо-прилуцкого типа».

В 1924 г. В.Г. Гейманом были исследованы еще несколько документов из комплекса актов Спасо-Прилуцкого монастыря,

¹⁰ Дьяконов М.А. К вопросу о крестьянской порядной записи и служилой кабале //Сб. статей, посвященный В.О. Ключевскому. Ч. 1. М., 1909. С. 317-331.

которые он классифицировал как «деревенские служилые кабалы»¹¹. Документы, сами называющие себя кабалами, оформляли отношения, близкие по своей сути к порядку. Главное различие с порядной в собственном смысле он видел в том, что по порядной записи поряжающийся платит государевы подати, т. е. остается формально свободным человеком, в то время как по служилой кабале он выходит из тягла. В.Г. Гейман опубликовал в своей работе 18 подобных кабал и 2 схожие с ними порядные из собрания Зинченко в Российской национальной библиотеке.

Проблема «деревенской служилой кабалы» вновь была поднята в работе В.М. Панеяха, в которой автор пересмотрел взгляды В.Г. Геймана, используя более широкий круг актов из фонда архива ЛОИИ (теперь СП ИИ)¹². Он пришел к выводу о том, что «деревенские служилые кабалы» являлись оформлением не кабальных отношений, а крестьянского порядка. А факт использования для оформления такого рода отношений формуляра кабалы он объяснил особенностями делопроизводственной практики монастыря, для которой характерно было, по его мнению, небрежное отношение к четкой документации: употребление наименований «порядная» и «кабала» для одного и того же документа, вставки из формуляра порядной в текст кабалы. В.М. Панеях также обратил внимание на особенности обычных заемных кабал Спасо-Прилуцкого монастыря, а именно, на отсутствие в некоторых из них взимания процента и предположил, что заем мог сопровождаться превращением должников одну из

¹¹ Гейман В.Г. Несколько новых документов, касающихся истории сельского населения Московского государства XVI столетия // Сборник Российской публичной библиотеки. Ч. II: Материалы и исследования. Вып. 1. Пг., 1924. С. 277-294.

категорий зависимого населения, при этом сами условия, приводившие к таким последствиям оговаривались устно или фиксировались в документе в краткой форме («во оброке на займе», «на льготный починок»). Наконец, им было сделано заключение, что заемные кабалы в хозяйственной практике монастыря являлись таким же универсальным инструментом, что и служилые кабалы. Однако всестороннее рассмотрение этого вопроса не входило в задачу автора.

Попытка формулярного анализа 60 заемных кабал, относящихся к первой половине XVII в., была предпринята А.В. Демкиным¹³. Однако автор утверждал, возможно, имея ввиду только кабалы на иностранцев, что у нас «нет сведений, что долговые обязательства» сохранились и за XVI в.

Основными задачами данного исследования стали проведение формулярного анализа актов данного типа, исследование вопроса, касающегося применения формуляра кабалы для оформления разнообразных хозяйственных отношений, изучение различных аспектов ссуды как явления повседневной жизни русского города и деревни.

В данной работе впервые исследованы сохранившиеся заемные кабалы Спасо-Прилуцкого монастыря второй половины XVI - XVII в. В настоящее время этот ранее единый комплекс оказался разрозненным. Собрания кабал Спасо-Прилуцкого монастыря были выявлены в фондах нескольких архивохранилищ. Значительная их часть (более 600) находится на хранении в Архиве Санкт-Петербургского института истории РАН, Ф.271 (Спасо-

¹² Панях В.М. К вопросу о так называемых деревенских служилых кабалах Спасо-Прилуцкого монастыря // Проблемы источниковедения. Т. 5. М.; Л., 1956.

¹³ Демкин А.В. О формулярах заемных «кабал» и «памятей» первой половины XVII в. // Советские архивы. 1985. № 5. С. 35-37.

Прилуцкий монастырь) и в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки, Ф. 299 (Зинченко). Кроме того, в Российском государственном архиве древних актов, Ф. 1429 Оп. 1 (Спасо-Прилуцкий монастырь) выявлено более 160 кабал, преимущественно денежных.

За исключением несколько кабал (18 актов) из фонда Спасо-Прилуцкого монастыря, хранящихся в Российской национальной библиотеке, которые были опубликованы В.Г. Гейманом в качестве приложения к его статье в Сборнике Российской публичной библиотеки в 1924 г., публикаций актов, относящихся к этому комплексу, не было. Таким образом, работа построена преимущественно на неопубликованном и фактически не исследованном архивном материале.

В монастырском архиве отложились, прежде всего, те денежные и хлебные кабалы, кредитором в которых был монастырь, выдававший ссуду крестьянам или посадским людям. Сложнее объяснить происхождение кабал, кредитором в которых выступает человек, к монастырю прямого отношения, казалось бы, не имеющее. Здесь могло быть несколько вариантов. Во-первых, кабалы могли быть отданы «за свой долг». Например, одна из кабал на 12 алтын была отдана старицей Марьяной «за свой долг», возможно, из-за отсутствия других средств или потому, что не добилась уплаты денег собственным должником¹⁴. На этой кабале была сделана соответствующая помета, а кабала Марьяны, по-видимому, была ей выдана в знак погашения долга. Действительно, такой кабалы в фондах нет.

¹⁴ Санкт-Петербургский институт истории РАН. Ф. 271. Спасо-Прилуцкий монастырь. Оп. 1. Д.68.

Другим возможным вариантом была передача кабал по вкладным и духовным: «... дал государев дьяк Ждан Порошин вклад по тесте своем по старице Серапионе Шемякине кабалу на Якова Езовского в 55 рублей. И по той кабале взято по Якове Езовском в уплату 20 рублей денег. Того ж дни взято в казну по вкладной по Филаретове кабале на комельских крестьянех 15 руб. денег»¹⁵.

Наконец, третий путь - вместе с личным архивом мирян, принявших постриг и закончивших свою жизнь в монастыре. Такой путь можно проследить на примере 2-х кабал, кредитором в которых является Василий Терентьевич Оборинцев. Первая кабала датирована 1549 г., это - одна из самых ранних кабал Спасо-Прилуцкого монастыря. Вторая относится к 1568 г., в ней кредитор фигурирует уже не как мирянин Василий Оборинцев, а как старец Прилуцкого монастыря Васьян Оборинцев¹⁶. Возможно, он принял постриг в конце жизни, чтобы умереть иноком. Вместе с ним в монастырь попал и его личный архив, после его смерти переданный в общую канцелярию монастыря.

Рассматриваемые в данной работе акты сами называют себя именно «кабалами» («а кабалу писал...»). Однако это не означает, что отношения, возникающие на их основе, идентичны. Различия в формуляре, а также пометы, оставленные рукой, как самих писцов, так и монастырских архивариусов, позволяют исследовать различные особенности тех исторических и юридических реалий, которые отразились в этих документах.

Кабалы написаны на бумаге, шириной, как правило, 14,5-16 см, длиной от 5 до 40 см. В двух случаях дошли неразрезанные акты

¹⁵ Приходная книга казначея Мисаила. 1594 г. октября 2 - 1595 г. июня 30 // Вотчинные хозяйственные книги XVI века. Ч II. М.; Л., 1979. С. 325.

¹⁶ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д.10; Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 299. Зинченко. Д.33.

- по 2 на 1 листе. На многих документах видны верхние либо нижние части букв предыдущей или последующей кабалы. Писец обычно составлял кабалу на имеющейся полосе («столбце») бумаги, а по мере написания отрезал готовые кабалы от этой полосы. Иногда, по каким либо причинам (составлены на родственников, забыли разрезать), кабалы оставались неразрезанными.

Кроме подписей на обороте многие писцы ставили пометы. Чаще всего это - указание, на кого составлена кабала и в какой местности: «Ся кабала домшинская», «лоптуновская», «кабала Звягина на Онисима». Кроме того, пометы и приписки делались писцами и внизу листа после основного текста, например о том, что кабала выдана «за лошадь» или за хлеб, должник был выслан или умер. Некоторые такие пометы позволяют за сухим и формализованным текстом самих документов обнаружить частицы реальной жизненной ситуации, в которой кабалы составлялись, а также дальнейшее развитие событий, судеб должников и самих актов.

Кабала оформлялась и в том случае, если часть денег при купле-продаже уплачена, а остальная часть подлежала уплате позднее. Такие кабалы шли с пометами «достальня». Это подтверждают и записи в приходных книгах. За 1599/1600 г. сделана следующая запись: «...того же дни продали вкладной двор Якимовской Перевозчиков Офоне Потычке, взято за него в казну рубль денег да кабалу в рубле...», «...по приказу игумена Гурья з братиею казначей старец Мисаил продал монастырский долговой двор Фомы Колышкина Ивану Архипову, взял в казну полтора рубли денег, а вдосталь на нем взята кабала...»¹⁷.

¹⁷ Приходная книга казначея Мисаила. 1595 г. июля 25 - 1596 г. марта 29 // Вотчинные хозяйственные книги XVI века. Ч. II. М.; Л., 1979. С. 342.

Когда долг возвращался, на обороте акта появлялась соответствующая запись, иногда с указанием времени возврата. Если деньги были выплачены полностью, кабала выдавалась на руки должнику и впоследствии, вероятно, уничтожалась им. В приходно-расходных книгах монастыря казначей делал по этому поводу запись: «и кабалу ему выдал». Таким образом, те кабалы, которые остались в монастыре и дошли до нас, отражают объем преимущественно «непогашенной» ссуды.

Если долг возвращался постепенно, частями, об этом также делали пометы: «по сей кабале уплатил 4 гривны»¹⁸, размер ссуды составлял 1 рубль. Выплаты долга порой растягивались на несколько лет от 3 до 20. При этом далеко не всегда монастырь пользовался своим правом взыскивать долги через судебное разбирательство («правеж»), ожидая возврата денег столь длительное время. Впоследствии монастырские власти могли потребовать возвращения долгов у родственников займщика: «по сей кабале Окинфей заплатил во отца своего место Потапово Хлебниково три рубли и полшеста алтына денег...»¹⁹.

В том случае, если должников было несколько, одни могли расплатиться раньше других – «по сей кабале до Потапа до Паруна дела нет»²⁰, или часть денег могли вернуть вовремя («до сроку»), а на остальное полагалось уплата с ростом - неустойка: «... займщики уплатили рубль ... в ыстину», «по сей кабале Офонасей з братом полтину уплатил истины»²¹. При коллективном займе указывали только общую сумму долга, но возврат был всегда поименный. Запись «до (имярек) дела нет» должна была гарантировать

¹⁸ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д.7.

¹⁹ Там же. Д.23.

²⁰ Там же.

²¹ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д.70; ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д.30.

расплатившемуся заимщику освобождение от дальнейших притязаний со стороны кредитора, а кредитору, в свою очередь, позволяла вести финансовый учет.

В настоящей работе был использован метод дипломатического и источниковедческого анализа частных актов, разработкой которого на русском материале начал заниматься А.С. Лаппо-Данилевский. Он применил дипломатический анализ для изучения формуляров служилых кабал²². Возможности нового, более глубокого исследования с помощью данной методики групп однородных актов были показаны в работах С.М. Каштанова и Л.И. Ивиной²³.

В данном исследовании, прежде всего, были выявлены различные (групповые) формуляры²⁴ заемной кабалы, после чего прослежена их эволюция на протяжении полутора столетий. Вместе с тем, применение данной методики к большому комплексу источников массового характера, характеризующим хозяйственную жизнь населения, таким как заемные кабалы, потребовало внести в нее некоторые коррективы. Сущность кабалы как документа, фиксирующего сделку двух сторон, составляли обязательства должника по отношению к кредитору вернуть долг в указанные

²² Лаппо-Данилевский А.С. Служилые кабалы позднейшего типа // Сб. статей, посвящ. В.О. Ключевскому. М., 1909.

²³ Каштанов С.М. Очерки русской дипломатики. М., 1970; *он же* Русская дипломатика. М., 1988; *он же* Из истории русского средневекового источника: акты X-XVI вв. М., 1996; Ивина Л. И. Формулярный анализ данных грамот Угличской земли XV в. // У Источника. Вып. 1. Сб. статей в честь члена-корреспондента Российской Академии наук С.М. Каштанова: В 2 частях. М., 1997. С. 309-344; *она же* Формулярный анализ купчих грамот Центральной Руси (Переяславская земля): конец XIV – XV вв. // Россия и проблемы Европейской истории: средневековье, новое и новейшее время. Государственный музей – заповедник «Ростовский кремль». Сб. статей в честь С.М. Каштанова. Ростов. 2003. С. 189 – 214.

сроки или покрыть убытки за просроченный платеж в соответствии с достигнутой договоренностью и традицией. В связи с этим, при построении конкретного формуляра данной группы актов, место «диспозиции», то есть «распоряжения», заняло «обязательство». При анализе конкретного формуляра актов наиболее мелкой смысловой единицей были приняты клаузулы. Выделение более мелких частей не представляется целесообразным, учитывая в целом единообразие текстов исследуемых актов при значительном их количестве.

Хронологические рамки работы определены комплексом источников, и охватывают период середины XVI – конца XVII в. Для источниковедческого анализа были также привлечены в качестве сравнительного материала данные хозяйственных книг монастыря: хлебных 1601-1696 гг., окладных 1598-1599 гг., приходно-расходных книг казны монастыря 1570-х - конца XVII в., книг записи денежных кабал XVII века. Основная часть этих книг находится на хранении в Ф. 271 Спасо-Прилуцкого монастыря в архиве СП ИИ²⁵.

²⁴ В данной работе автор придерживается определения конкретного формуляра, выработанного С.М. Каштановым. См.: Каштанов С.М. Очерки русской дипломатики. М., 1970. С. 53; *он же* Русская дипломатика. М., 1988. С. 170.

²⁵ Часть книг была опубликована в 1979 г. См.: Вотчинные хозяйственные книги XVI века. Ч II. М.; Л., 1979.

Глава 1. Денежные кабалы второй половины XVI в.

При анализе комплекса кабал Спасо-Прилуцкого монастыря были выработаны основные критерии, позволившие выявить несколько групп актов этого вида. Первые два из этих критериев характеризуют сделку как таковую, указывая на сущность сделки и характер ссуды. Третий критерий, тип клаузуального состава формуляра актов, относится к форме фиксации сделки.

По сущности возникающих отношений кабалы могут быть разделены на два основных типа. Наиболее многочисленную группу составляют заемные кабалы, которые являются самыми ранними из кабальных записей и соответствуют прямому значению данного термина²⁶. Другую группу составляют кабалы с условием отработки ссуды или процентов по ссуде.

По характеру ссуды существовали кабалы на заемные деньги, которые выданы от лица монастыря, и деньги, выданные частными

²⁶ Первые дошедшие до нас кабалы относятся к XIV веку. Эти ранние акты - долговые расписки, фиксировавшие выдачу денежной или хлебной ссуды. Именно в этом значении кабалы упоминаются и в духовных грамотах в разделе, посвященном долгам ("кому ми на ком взяти и кому что дати"). В этом же значении мы встречаем термин вплоть до середины XVIII века.

В словарях М. Фасмера и И.И. Срезневского есть два значения этого слова:

- 1). "кабала": "задолженность, долговая зависимость, рабство", "тяжелое подневольное, граничащее с рабством положение", "долговое обязательство, предусматривающее утрату должником личной свободы, закрепощение его заимодавцем в случае неуплаты долга";
- 2). "грамота, письменное долговое обязательство", "расписка должника, данная заимодавцу".

С близкими толкованиями этого термина мы встречаемся и в некоторых других языках: в турецком и болгарском (kabal) - "определенное количество, заданная работа, работа одного дня); в средневековой латыни (caballa), также в румынском (havalla) - "подать, налог"; в арабском, семитском (qabala) - "поручительство, договор, контракт; налог, подать"; глагольная форма (qabila a) - "нанимать, принимать". См.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 2. М., 1967. 148; Срезневский И.И. Словарь древнего языка. В 3 т. Т. 1. Ч. 2. Стб. 1169-1170. М., 1989.

лицами. От имени монастыря деньги выдавал обычно старец-казначей, но в некоторых случаях это могли делать и другие старцы - житник, купчина, старцы, выполняющие какие-либо поручения по монастырским делам. В формуляр таких кабал обязательно вводилось указание на характер ссуды: «...монастырские казенные деньги» (иногда встречаем: «казенное серебро»). Далее этот вид кабал будем называть казенными. Другие кабалы выданы частными лицами. Ими могли быть слуги монастыря, крестьяне, старцы, посадские люди. В таких кабалах отсутствует указание на казенный характер ссуды: «занял есмя... денег московских ходячих» (вариант: «в московское число»). Условно эти акты назовем кабалами на частную ссуду.

Таблица 1. Частная и казенная ссуда по кабалам XVI века^а.

Год	Кабал	Казенная ссуда	В %	Частная ссуда	В %
1541 - 1550	5	1	1	4	11
1551 – 1660	18	12	9	6	15
1561 – 1670	41	28	22	13	34
1571 – 1580	33	30	24	3	8
1581 – 1590	35	31	25	4	11
1591 – 1600	32	24	19	8	21
Всего	164	126	100	38	100

^а Таблица составлена по: СП ИИ Ф. 271. Оп.1. Д. 10, 23, 53, 58, 61- 62, 64 - 65, 67, 70, 74 -76, 87, 90 -91, 93, 100-101, 106 (2док.), 109 -110, 113 -118, 120,126, 128 -130, 133, 144, 144а, 149,151, 158, 160 -161, 165-167, 170, 187, 190 - 191,199 -200, 207-208, 213-214, 238, 240, 251, 270, 283; ОР РНБ Ф. 299. Зинченко. Д. 5 - 17, 23 -24, 26 -31, 33 - 52, 54-56, 58-59, 62-66, 68-69, 71-78, 81-83, 85, 87-88, 92, 95, 97, 102, 104-106, 108, 110, 112, 114, 116, 118-120, 122-123, 126-127, 129, 141, 146-147; РГАДА. Ф. 1429. Оп. 1. Спасо-Прилуцкий монастырь. Д. 2 – 6, 9 – 11, 14 – 16, 18 – 19, 22, 37.

Кабалы с частной и казенной ссудой в свою очередь, подразделяются на ростовые и неростовые. Начиная с 1550-х годов деньги выдавались в долг, как правило, без роста. Особенно это

касались ссуды казенных денег (=монастырских). Формально ростовых кабал только 10. Но если деньги не будут возвращены “до срока”, должнику придется уплатить рост в качестве неустойки. Обычный ростовой процент был “на пять шестой” (20%). В нескольких кабалах конца 1560-х годов установлен иной процент - “по 2 деньги на неделю” или “ по деньге на неделю”; “деньги вдвое”²⁷. Кроме того, к концу столетия появляются кабалы с пометой «писана вдвое», «приписи половина», «прямых столько-то». То есть, в действительности, рост был взят сразу, а формально ссуда являлась неростовщической, что соответствовало требованиям, предъявленным монастырям Стоглавым Собором, где было запрещено взимать проценты по ссуде²⁸. Рост «вдвое», т. е. 100% соответствовал ростовому проценту за 5 лет, по истечении которых взыскание долгов по кабалам происходило уже без дальнейшего взимания ростового процента.²⁹

Изучение клаузуального состава актов позволило выделить три основных вида конкретного формуляра, ставших своего рода фундаментом для писцов, составлявших кабалы, фиксировавших сделки различающиеся по своей сущности и характеру. К первому виду относятся кабалы с полным формуляром, включающим максимальное количество клауз, защищающих интересы кредитующей стороны. Второй вид конкретного формуляра,

²⁷ ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д.45, 46, 129; СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д.93.

²⁸ Стоглавый Собор. М., 2000.

²⁹ Судебник 1589 г. Краткая редакция. Ст. 3// Судебники XV-XVI веков. М.; Л., 1952. С. 352. Такую трактовку статьи 3 дает в комментариях к Судебнику 1589 г. А. И. Копанев: “В практике выработался, несомненно, под давлением кредиторов обычай писать кабалы с удвоенной суммой долга” (Копанев А.И. Комментарии к Судебнику 1589 г. // Памятники Русского права. Вып. 4. М., 1956. С. 447). Еще ранее эту версию выдвигал М.М. Богословский (Богословский М.М. Кредит в земском хозяйстве XVII в. // Сб. статей, посв. В.О. Ключевскому. Ч. 1. М., 1909.С. 39).

расширенный, характеризуется тем, что он содержит одну или две клаузулы такого рода. Наконец, формуляр кабал, не имеющий таких клаузул, назван упрощенным.

На обороте кабала удостоверялась подписями послухов или самого должника. Однако рукоприкладство еще не стало правилом для XVI века. Среди кабал, незаверенных подписями послухов, преобладают акты с монастырской ссудой, которая выдавалась чаще всего крестьянам. В послухи в этом случае также писали крестьян. Послухами в кабалах на частную ссуду выступали либо слуги монастыря, либо дьячки, либо посадские люди. В этих кабалах в большинстве случаев есть рукоприкладство послухов либо должника. Ряд актов как с частной так и с казенной ссудой имеет специфическую подпись заемщиков – отпечаток приложенного к бумаге пальца.³⁰

Таблица 2. Рукоприкладство в денежных кабалах 2 пол. 16 века^a

Годы	Кол-во кабал	Кабал с рукоприкладством		Кабал без рукоприкладства	
		С частной ссудой	С казенной ссудой	С частной ссудой	С казенной ссудой
1541-1550	5	2	0	2	1
1551-1560	18	4	0	2	12
1561-1570	41	7	3	6	25
1571-1580	33	1	10	2	20
1581-1590	35	2	19	2	12
1591-1600	32	8	14	0	10
Всего	164	24	46	14	80

^a Таблица составлена по: СП ИИ Ф. 271. Оп.1. Д. 10, 23, 53, 58, 61- 62, 64 - 65, 67, 70, 74 -76, 87, 90 -91, 93, 100-101, 106 (2док.), 109 -110, 113 -118, 120,126, 128 -130, 133, 144, 144а, 149,151, 158, 160 -161, 165-167, 170, 187, 190 - 191,199 -200, 207-208, 213-214, 238, 240, 251, 270, 283; ОР РНБ Ф. 299. Зинченко. Д. 5 - 17, 23 -24, 26 -31, 33 - 52, 54-56, 58-59, 62-66, 68-69, 71-78, 81-83, 85, 87-88, 92, 95, 97, 102, 104-106, 108, 110, 112, 114, 116, 118-120, 122-123,

³⁰ См. кабалу 1552 года: РГАДА Ф. 1429. Оп. 1. Д. 4.

126-127, 129, 141, 146-147; РГАДА. Ф. 1429. Оп. 1. Спасо-Прилуцкий монастырь. Д. 2 – 6, 9 – 11, 14 – 16, 18 – 19, 22, 37.

Дополнительные пометы на кабалах рисуют довольно печальную картину. По-видимому, в архиве монастыря была проведена ревизия (в конце XVI, может быть, в начале XVII века). В результате, на большинстве кабал 1550-х и некоторых 1560-70-х годов появились пометы, сделанные одной рукой в нижней части акта на лицевой стороне - “умре”, “збежал”, “выслан”, “живет в Тошне”, “в Масленицкой волости”. Пытаясь вернуть, хотя бы частично, долг, некоторые из крестьян уплатили его хлебом: “Якуш заплатил 2 чети ржи за 10 алтын”; “по сей кабале Мартюшка четь ржи уплатил”; “ по сей кабале Иван уплатил овса 25 чети с мерою в деньги, цена овсу 1,5 рубли”³¹. При погашении долга хлебом происходило явное занижение цены хлеба - 25 четей овса монастырь взял за полтора рубля, т. е. по 2 алтына за четверть, а сам монастырь в том же 1598 г ссужал крестьян хлебом по цене 5 алтын за четверть, то же самое с рожью - 1 четверть ржи стоила по монастырским ценам в то время 10 алтын, между тем, Якушу пришлось отдать на 1 четверть ржи больше - из расчета 5 алтын за четверть.

Долг взыскивался монастырем и в другом “натуральном” эквиваленте - лошадьми: “взят конь рыж” за 7 рублей³². А в одной из кабал уже при заключении сделки в формуляр вставлена оговорка о том, чтобы взять “скот или жито”, что ему (кредитору) “любо”, если занимающий деньги будет не в состоянии их вернуть³³.

Средняя сумма денежного займа во второй половине XVI в. колеблется от 60 алтын до 3 рублей, лишь в 1580-е годы средняя

³¹ ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д.9, 36, 126.

³² Там же Д.97.

³³ Там же Д.49.

ссуда составляет около 5,5 рубля. Средний крестьянский заем - менее 1 рубля в 1550-1570-е годы, а в те же 1580-е он достигает зачастую 2 рублей и более. Сумма частных и казенных денег, выданных по кабалам составила 277 руб. 33 алт. 1 д. (55599 денег) за вторую половину XVI века, причем, более половины всей суммы была выдана в 1580-х гг.

Заемные кабалы

Наиболее ранними из дошедших заемных денежных кабал Спасо-Прилуцкого монастыря являются кабалы на частную ссуду, относящиеся к 1544 и 1549 гг.³⁴. От 1540-50-х гг. дошло всего 2 неростовых кабалы и обе - на частную ссуду, в то время как монастырь ссужал деньги под проценты («рост на пять шестой»). Основные элементы формуляра заемных кабал уже хорошо были известны писцам: кабала 1554³⁵ на частную ссуду составлена с полным формуляром. Именно в ней появляется клаузула а где ся кабала застанет - это единственный случай для 1550-х гг. Рассмотрим формуляр этого вида.

Заемная неростовая с полным формуляром:

1. Начальный протокол, соединенный с основным текстом акта:
 - 1.1. Интитуляция: «Се яз такой-то, (да яз такой-то – если должниклв несколько)»
 - 1.2. Диспозиция «занял/и есми/я»
 - 1.3. Инскрипция: «у такого-то»
 - 1.4. Обязательство 2:
 - 1.4.1. «столько-то московских ходячих денег»
 - 1.4.2. «от такого-то дня до такого-то»
 - 1.4.3. «без роста»
2. Санкция:
 - 2.1. «а полягут денги по сроце и мне/нам ему дать рост такой-то»
 - 2.2. «а кои нас в лицах, на том денги и рост» – клаузула присутствует в формуляре в том случае если должников несколько.

³⁴ ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д. 5; СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 10.

³⁵ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 23.

- 2.3.«а не отниматься мне/нам от сей кабалы никоторыми грамотами/делы»
- 2.4.«а где ся кабала застанет, тут по ней и правеж»
- 2.5.«а учнусь/учнемся за приставом платить ино на мне/нас все деньги и убытки и скунное и доводчиков езд (и хоженное)»
3. Удостоверительная часть:
 - 3.1.«а на то послуси (такие-то)»
 - 3.2.«А кабалу писал такой-то»
4. Конечный протокол: «лета такого-то»

Кабала 1554 года скреплена подписями послухов, причем оба послуха названы в акте не только по именам, но и с указанием фамилии (Борис Иванов Фурсов и Евдоким Микулин с. Алачугин). Указание фамилии, а также грамотность лиц, выбранных в послухи, позволяет предположить, что по своему социальному положению они принадлежали к средним городским слоям, вероятно близким к самому кредитору. Особое внимание к вопросам защиты интересов кредитующей стороны обусловлено, по-видимому, статусом последней - деньги заняты у Григория Аникиевича Строганова.

Вторым видом формуляра, характерный для заемных неростовых кабал 1540-50-х гг., был расширенный. Рассмотрим его схему построения на примере кабалы 1544³⁶, по которой также была выдана частная ссуда.

Заемная неростовая с расширенным формуляром:

1. Начальный протокол и основной текст акта:
 - 1.1.Институция: «се яз такой-то, (да яз такой-то – если должников несколько)»
 - 1.2.Обязательство 1: «заняли есмя»
 - 1.3.Инскрипция: «у такого-то»

- 1.4. Обязательство 2:
 - 1.4.1. «столько-то московских ходячих денег»
 - 1.4.2. «от такого-то дни до такого-то дни»
 - 1.4.3. «без роста»
2. Санкция:
 - 2.1. «а полягут денги по сроце и нам ему дать рост такой-то»
 - 2.2. «а кои нас заимщиков в лицех на том денъги и рост»
 - 2.3. «а не отниматься нам от сей кабалы некоторыми грамотами»
3. Удостоверительная часть:
 - 3.1. «А на то послуши такие-то»
 - 3.2. «А кабалу писал такой-то»
4. Конечный протокол: «лета такого-то»

В 1540-50-х лаконичностью отличаются формуляры 5 актов³⁷. В них отсутствуют клаузулы, защищающие кредитора от недобропорядочного должника. Причем, все эти кабалы выданы от лица монастыря его представителем и деньги названы «монастырскими казенными».

Заемная ростовая с упрощенным формуляром:

1. Начальный протокол и основной текст акта:
 - 1.1. Интитуляция: «Се яз такой-то»
 - 1.2. Обязательство 1: «занял/и есми/я»
 - 1.3. Инскрипция: «у Спасского у Прилуцкого монастыря у казначея у старца (такого-то)»
 - 1.4. Обязательство 2:
 - 1.4.1. «столько-то монастырских казенных денег»
 - 1.4.2. «от такого-то дни до такого-то дни»

³⁶ ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д. 5.

³⁷ ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д. 6, 9, 13, 15, 16.

1.4.3. «А рост мне ему дати на пять шестой как в людех ходит»

2. Санкция:

2.1. «А полягут денги по сроце»

2.2. «А кои нас в лицех на том денги и рост»

3. Удостоверительная часть:

3.1. «А на то послуши такие-то»

3.2. «А кабалу писал такой-то»

4. Конечный протокол: «лета такого-то»

Из числа ростовых кабал полный формуляр имеет только одна, примечательно, что кредитором по ней является частное лицо. Рассмотрим формуляр этой кабалы, датированной 1549³⁸ г.

Заемная ростовая с полным формуляром:

1. Начальный протокол и основной текст акта:

1.1. Интитуляция: «Се яз такой-то»

1.2. Обязательство 1: «заняли есмия»

1.3. Инскрипция: «у такого-то»

1.4. Обязательство 2:

1.4.1. «столько-то денег московских ходячих

1.4.2. «от такого-то дни до такого-то дни»

1.4.3. рост на деньги (клаузула имеет здесь несколько необычный вид - вместо собственно указания ростового процента, в ней сказано лишь о том, что рост «уплатили вперед»)

2. Санкция:

2.1. «А полягут денги (кабала) по сроце...рост на пять шестой»

2.2. «А которой нас в лицех на том денги и рост»

2.3. «А не отниматься нам от сей кабалы никоторыми грамотами»

2.4.«А учнемся за приставом платить ино езд и скунное на
заимщиках»

2.5.«А где ся кабала застанет, тут по ней и правеж»

3. Удостоверительная часть:

3.1.«А на то послуши такие-то»

3.2.«А кабалу писал такой-то»

4. Конечный протокол: «лета такого-то»

Кабала заверена подписью самого должника на обороте (“денги занял, руку приложил”), что вообще являлось большой редкостью, так как обычно заверяли акт займа только послухи и то не всегда. Причиной такого внимания к обеспечению защиты интересов кредитора был его высокий статус - деньги предоставил Василий Терентьевич Оборинцев, чье семейство довольно часто фигурирует в актах монастыря как одно из активных вкладчиков земель, его представители занимали также административные посты в Вологде. Сам Василий Терентьевич позже принял постриг в Спасо-Прилуцком монастыре.

Однако большая часть кабал была выдана на крестьян. Первоначально, в актах 1550-1560-х годов, крестьяне называют себя без указания местности или своей принадлежности к категории монастырских крестьян. Только в нескольких кабалах должники названы “великорицкими крестьянами”. В кабалах 1570-х годов уже зачастую названа деревня, в которой живут заемщики: “из Домшина”, “из Села”, “Лоптуновского ключа”, “з Глобены” и другие. А в кабалах 1590-х годов уже практически все крестьяне-должники названы “монастырскими”, причем с указанием деревни, починка или только “ключа”, в которых они проживали.

³⁸ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 10.

Постепенно, с расширением вотчинных владений монастыря, расширяется и “география” крестьянских займов:

годы	монастырские ключи	
1550-е	Великорицкий, Домшинский	
1560-е	Великорицкий,	Домшинский,
Подмонастырский		
1570-е	Великорицкий,	Домшинский,
Подмонастырский		
	Сергиевский, Лоптуновский	
1580-е	Великорицкий,	Домшинский,
Подмонастырский		
	Сергиевский, Лоптуновский	
1590-е	Великорицкий,	Домшинский,
Подмонастырский		
	Сергиевский, Лоптуновский, Богороцкий, Бурдуковский	

Самое значительное число кабал было выдано на домшинских крестьян. Причем, в 1560-е и, особенно, в 1570-е гг. монастырь был вынужден заселять запустевшие земли этого ключа. Оформлялись такие отношения, очень близкие по своей сущности к порядку, кабалами с условием за деньги и/или рост жить в монастырской вотчине.

Судьба одного из таких новых поселенцев может быть примером того, как происходили подобные приобретения для монастыря. Спиридон Родионов Смолин, губной целовальник Авнежской волости занял в 1562/63 г. по кабале у слуги Спасо-Прилуцкого монастыря в Москве Григория Яковлева 1,5 рубля,

вернуть которые он не смог³⁹. Затем в 1573/74 г. он дал на себя заемную кабалу на 4 рубля с отработкой этих денег в монастырской вотчине. Позднее он же занимал деньги уже как крестьянин монастыря в 1586 и 1591 годах (со своим сыном), а в 1592 г. он взял в долг 3 четверти ржи⁴⁰.

Повторные займы денег среди крестьян в это период не распространены. В общей сложности 25 крестьян занимали деньги несколько раз, обычно не более 2-х с промежутком в 1-3 года. Многократно занимали деньги всего трое крестьян.

Афонасий Карпов с. 1565, 1568, 1580, 1581

Родион Антифьев с. 1554, 1555, 1565. 1571, 1581 (дважды)

Терентий Филиппов с. 1580, 1593, 1594⁴¹

Родион Антифьев с. Из Домшинского ключа сначала упомянут в 1554 и 1555 годах вместе с отцом - Антифием Ларионовым с. В 1571 году он “за деньги” обязуется жить в монастырской деревне на четверти плуга, затем, в 1581 году, он дважды занимал деньги по обычной заемной кабале. Сведений о возврате им хотя бы части денег нет. На кабалах 1554 и 1555 годов стоит помета о том, что отец Антифий скончался, а сын живет в Тошенской волости, что совпадает и с пометами на кабалах самого Родиона. Во всех этих кабалах он назван домшинским крестьянином, но внутри территории этого ключа происходит его перемещение. Где именно они с отцом жили в 1550-е годы неясно, в 1565 - в Бураково⁴², в 1571 г - уже в Вотерково, где и обязуется отработать долг, затем в 1581 г. застаем его в деревне Родионцево и наконец, судя по пометам на

³⁹ РГАДА. Ф. 1429. Оп. 1. Д. 11.

⁴⁰ Там же. Д. 17, 36, 43, 45.

⁴¹ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д.101, 117; ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д.11, 13, 29, 30, 40, 66, 73, 74, 77, 110, 116.

всех его кабалах, в “Тошенской волости в Васильевской трети, в деревне Пученине”⁴³.

Кроме крестьян к числу должников, имеющих непосредственное отношение к монастырю, принадлежат половники, батраки, монастырские слуги и сами старцы, занимающие деньги друг у друга. В том случае, если частная ссуда была выдана кому-либо из обитателей монастыря - половникам, батракам, монастырским слугам или самим старцам - занимающим друг у друга, кабалы составлялись по упрощенному или расширенному типу формуляра.

Ко второй группе должников относятся посадские люди, “охотники” московской дороги, священники. Происхождение должников разнообразно. Здесь встретим и ростовчан, и московских людей (“живу на Москве своим двором”), холмогорцев, куростровцев, посадские люди Соли Вычегодской, “важанин”. Но на первом месте среди них, безусловно, вологодцы. От их социального положения зависят и размеры ссуды, которая была им выдана. Например, обычный посадский человек, кожевник, Степан Васильев с. Елизарьев занял только 1,5 рубля; весовой откупщик соляного двора Третьяк Андреев с. получил ссуду уже в 3 руб. 10 алт. (при этом отдать не смог - “винился”), а подьячий вологодского разряда Константин Павлов с. Безбожнов взял ссуду в 10 рублей. Но высокий социальный статус отнюдь не гарантировал своевременный возврат долга: тот же Безбожнов не смог вернуть долг и старцы забрали спустя 13 лет, в 1601 году, его коня за 7 рублей⁴⁴.

⁴² На кабале 1555 г. на обороте есть полустертая запись, возможно - “Бураково в 3 чети ржи”

⁴³ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д.101; ОР РНБ. Д.11, 13, 29, 74, 77.

⁴⁴ ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д.97, 104, 105.

Обращение к монастырю с целью получить денежную ссуду (иногда довольно крупную) со стороны посадских людей было распространенным делом, и не только для вологжан. Зачастую это происходило далеко за пределами монастыря. Так, в 1588 г. два старца - Яким и Сергей, по-видимому, по торговым делам отправились в Холмогоры (известно, что Спасо-Прилуцкий монастырь торговал хлебом, покупая его в Вологде и перепродавая затем в Холмогорах). 26 июня они выдали ссуду более 3-х рублей Кузьме Бекету Карпову с. Сысоеву с товарищем глинским посадским людям, затем 18 августа они же дали в долг по кабале 20 рублей посадским людям -холмогорцам (Антману Истоме Артемьеву с. Северикову с детьми). Кабалы были “писаны вдвое”, часть долга по последней кабале в размере 11 рублей было возвращено в 3 приема. Ссуду в 18 рублей тогда же получили от этих старцев двиняне курополовского посаду Яким Максимов с. Шукурдина с сыном Михаилом. Уплачено было по этой кабале всего лишь 4,5 рубля⁴⁵.

В кабалах, выданных не “своим”, гораздо тщательнее защищаются права кредитора. Здесь включены условия “не отниматься от сей кабалы”, “где ся кабала застанет” (особенно в случаях выдачи ссуды “неместным” людям, найти которых было не просто). Несмотря на приведенные выше случаи неуплаты долга, в кабалах “посторонних” лиц чаще встречаются записи о частичном возврате долга. Возможно, количество кабал, выданных монастырем “не своим” людям, было значительно больше, поскольку возможность вернуть долги в этих случаях была выше, учитывая большую состоятельность таких должников. Однако следует учитывать также и то, что даже весьма знатные и внешне вполне

⁴⁵ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д.160, 161, 283.

состоятельные особы оставляли в своих духовных грамотах записи о многочисленных кабальных долгах, разбираться с которыми предстояло наследникам.

Рассматривая клаузулы, указывающие на сроки выдачи и возврата ссуды, можно видеть, что писцы обозначают их, ориентируясь на наиболее важные праздники: “от Вербного воскресенья до Филиппова заговенья”, “от Юрьева дни осеннаго да до Юрьева ж дни осеннаго в год”, “на четвертой неделе Великого поста в пяток да до Велика дни” и др. К концу XVI столетия начинают появляться помимо старого указания на церковные праздники, и точные даты - “Великого поста на пятой недиле во вторник марта в 15 день”. Надо сказать, что в кабалах, выданных от имени частного лица, такая точность проявляется раньше, поскольку тем самым кредитор защищал свои интересы.

Анализируя сроки выдачи ссуды монастырем, можно сделать вывод о существовании установленных дней, когда монастырь производил такие операции (выдавал ссуду денег) и дней возврата и учета погашенных и остающихся долгов. Монастырь выдавал денежные ссуды, как правило, приурочивая начало отсчета срока к таким праздничным дням как Филиппов день (15 ноября), Рождество, Крещение, период Великого поста. Наибольшее число кабал (44) было выдано 26 ноября, в Юрьев день осенний.

Сроки возврата долга тоже были традиционны, и здесь заметно стремление монастырских властей упорядочить организацию возврата, поступаясь даже четкостью срока (не день в день, а приблизительно в ту или иную сторону - приблизительно 4 месяца, приблизительно 6 месяцев и т. п.). Дни сбора денег по кабальным долгам выпадают в основной своей массе на осень-начало зимы: день Семена Летопроводца - 1 сентября (начало нового

года по сентябрьскому стилю, очень часто указан как срок возврата), Покров день (1 октября), Филиппов день, Рождество. Другие дни церковного календаря значительно реже указывались в качестве срока погашения или выдачи ссуды.

Таблица 3. Наиболее частые сроки возврата денежной ссуды^а.

Время возврата ссуды	Количество кабал с казенной ссудой	Количество кабал с частной ссудой
День Семена Летопроводца	22	2
Покров день	20	3
Филиппов день	20	6
Юрьев день осенний	24	1
Рождество	5	2
29 июня	5	1

^а Таблица составлена по: СП ИИ Ф. 271. Оп.1. Д. 10, 23, 53, 58, 61- 62, 64 - 65, 67, 70, 74 -76, 87, 90 -91, 93, 100-101, 106 (2док.), 109 -110, 113 -118, 120,126, 128 -130, 133, 144, 144а, 149,151, 158, 160 -161, 165-167, 170, 187, 190 -191,199 -200, 207-208, 213-214, 238, 240, 251, 270, 283; ОР РНБ Ф. 299. Зинченко. Д. 5 - 17, 23 -24, 26 -31, 33 - 52, 54-56, 58-59, 62-66, 68-69, 71-78, 81-83, 85, 87-88, 92, 95, 97, 102, 104-106, 108, 110, 112, 114, 116, 118-120, 122-123, 126-127, 129, 141, 146-147; РГАДА. Ф. 1429. Оп. 1. Спасо-Прилуцкий монастырь. Д. 2 – 6, 9 – 11, 14 – 16, 18 – 19, 22, 37.

Сопоставление сроков выдачи и возврата ссуды позволяет выяснить, что деньги, выданные в период с ноября по май, как правило, должны были быть возвращены осенью (см. указанные дни) либо через год. Осенние ссуды предполагалось вернуть также либо через год, либо в декабре. Самыми короткими и (немногочисленными) были ссуды, выданные в летние месяцы: их погашение должно было происходить до начала очередного года по сентябрьскому стилю.

Исходя из полученных данных, можно рассчитать, на какой промежуток времени выдавалась ссуда казенная или частная. Сроки эти, особенно в случаях с монастырской ссудой не абсолютны,

погрешность составляет 7-10 дней, поскольку, как уже было показано выше, в стремлении “привязать” дни выдачи и сбора денег к определенным установленным срокам (это касается в основном монастыря), кредитор мог сам допускать эту условность. Таким образом, 6 месяцев в действительности могли быть равны 6 месяцам и 9 дням или 5 месяцам и 26 дням.

Частные лица выдавали деньги по кабалам на менее продолжительные сроки, до полугода, в то время, как монастырская ссуда была более длительной - от полугода до года. На срок более года деньги, как правило, не ссужались, мы имеем только один такой случай: от 1568 г. дошли 2 кабалы, обе без записей о возврате денег и каких-либо дополнительных помет. Кредитор - Мария Григорьевна Охлопкова, давшая 2 ссуды: первая на 8 гривен, вторая на 17 рублей. Вторая кабала интересна особыми условиями погашения долга - в рассрочку на 8 лет “на всякий год по 2 рубли з гривною в ыстину без росту, а на который год не заплачу ... мне дати на те деньги рост на пять шестой”⁴⁶.

Таблица 4. Сроки выдачи денежной ссуды во второй пол. XVI века^a.

Срок займа	Кабал с казенной ссудой	Кабал с частной ссудой	Всего кабал
Менее 1 месяца	0	1	1
1 - 3,5 мес.	11	4	15
4 - 5,5 мес.	15	6	21
6 – 11 мес.	46	10	56
Год	43	11	54
Неизвестен	11	6	17
Всего кабал	126	38	164

^a Таблица составлена по: СП ИИ Ф. 271. Оп.1. Д. 10, 23, 53, 58, 61- 62, 64 - 65, 67, 70, 74 -76, 87, 90 -91, 93, 100-101, 106 (2док.), 109 -110, 113 -118, 120,126, 128 -130, 133, 144, 144а, 149,151, 158, 160 -161, 165-167, 170, 187, 190 -

⁴⁶ СПИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 90.

191,199 -200, 207-208, 213-214, 238, 240, 251, 270, 283; ОР РНБ Ф. 299. Зинченко. Д. 5 - 17, 23 -24, 26 -31, 33 - 52, 54-56, 58-59, 62-66, 68-69, 71-78, 81-83, 85, 87-88, 92, 95, 97, 102, 104-106, 108, 110, 112, 114, 116, 118-120, 122-123, 126-127, 129, 141, 146-147; РГАДА. Ф. 1429. Оп. 1. Спасо-Прилуцкий монастырь. Д. 2 – 6, 9 – 11, 14 – 16, 18 – 19, 22, 37.

Определив схемы построения основных видов формуляров заемных кабал, рассмотрим тенденции их изменений на протяжении второй половины XVI в.

В 1560-е годы происходит резкое увеличение безростовых кабал, к этому типу принадлежит большая часть актов - 23. Причем, если в 1550-е гг. неростовые кабалы писали на частную ссуду, то теперь эта тенденция охватывает и кредитование казенных денег. Десять из двенадцати казенных⁴⁷ и две частные кабалы, 1568 и 1569 гг.⁴⁸, составлены по упрощенному формуляру.

Заемная неростовая с упрощенным формуляром:

1. Начальный протокол и основной текст акта:

1.1. Интитуляция: «Се яз...»

1.2. Обязательство 1: «занял/и есми/я»

1.3. Инскрипция: «у такого-то»

1.4. Обязательство 2:

1.4.1. «столько-то денег монастырских казенных/московских
ходячих»

1.4.2. «от такого-то дни до такого-то дни»

1.4.3. «без росту»

2. Санкция:

2.1. «А полягут денги по сроце и мне ему рост на денги дать
такой-то»

2.1.1. «А кои нас в лицах, на том денги и рост»

⁴⁷ ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д.29, 35 – 41, 43 – 45; СП ИИ. Ф. 271. Д. 87.

⁴⁸ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 87; ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д. 45.

3. Удостоверительная часть:

3.1.1. «А на то послуши такие-то»

3.1.2. «А кабалу писал такой-то»

4. Конечный протокол: «лета такого-то»

За исключением одного акта⁴⁹, все казенные неростовые кабалы этого типа написаны Первухом Яковлевым с Кошкиным в 1568 г. Ссуда была выдана монастырским крестьянам, крестьянами были и послухи. Рукоприкладство послухов или самих должников не характерно для этой группы. Оно есть только в двух кабалах, где кредитором является частное лицо, уже упомянутая Мария Григорьевна Охлопкова. Вторая из этих кабал интересна условиями погашения долга. Здесь перед нами частная ссуда с погашением долга в рассрочку на 8 лет:

1. Начальный протокол и основной текст акта:

1.1. Интитуляция: «Се яз такой-то»

1.2. Обязательство 1: «занял есми»

1.3. Инскрипция: «у такого-то»

2. Обязательство 2:

2.1.1. «столько-то денег московских ходячих»

2.1.2. «от такого-то дни»

2.1.3. «А те мне денги платить в восемь годов...»

2.1.4. «без росту»

3. Санкция:

3.1. «А на который год не заплачу...и мне дати на те денги рост на пять шестой»

3.2. «А где ся кабала застанет, тут по ней и правеж»

4. Удостоверительная часть:

4.1. «А на то послуши такие-то»

4.2. «А кабалу писал такой-то»

5. Конечный протокол: «лета такого-то»

В обоих случаях эти кабалы заверены подписями самих должников, но не имеют подписи послухов⁵⁰.

По-прежнему кабалы на частную ссуду⁵¹ пишут по формуляру расширенного вида. Единственная казенная с таким формуляром - 1567⁵². Главное изменение состоит в том, что в кабалах на частную ссуду формула “а где ся кабала застанет, тут по ней и правеж” фактически вытесняет прежние распространенные “а учнемся за приставом платиться...” и “а не отниматься от сея кабалы...” (последняя употреблена всего в 3-х актах 1560-х годов, всегда - перед формулой “а где ся кабала застанет...”). Две кабалы - 1564 и 1567 - составлены одним и тем же писцом - Мартьяном Павловым сыном, и их формуляры полностью совпадают⁵³. Формуляр приобретает следующий вид:

1. Начальный протокол и основной текст акта:

1.1. Интитуляция: «Се яз...»

1.2. Обязательство 1: «занял/и есми/я»

1.3. Инскрипция: «у такого-то»

1.4. Обязательство 2:

1.4.1. «столько-то денег московских ходячих»

1.4.2. «от такого-то дни до такого-то дни»

1.4.3. «без росту»

2. Санкция:

⁴⁹ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 29.

⁵⁰ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 87; 90.

⁵¹ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 58, 64, 70, 74, 76, 91; ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д. 24, 46.

⁵² СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 75.

- 2.1. «А полягут денги по сроце и мне/нам ему дать рост на денги на пять шестой как в людях ходит»
- 2.2. «А где ся кабала застанет, тут по ней и правеж»
3. Удостоверительная часть:
 - 3.1. «А на то послуши такие-то»
 - 3.2. «А кабалу писал такой-то»
4. Конечный протокол: «лета такого-то»

Основную часть актов этой группы составляют кабалы, оформлявшие индивидуальные займы, что нашло свое отражение в формуляре отсутствием клаузулы «а кои нас в лицах».

Количество ростовых кабал в 1560-е годы сокращается довольно существенно, их только 4. Формуляры трех⁵⁴ принадлежат к сокращенному типу. Во всех трех случаях ссуда казенная, но в кабале 1565 года кредитор - слуга монастыря, а деньги занимает Кушник Матафтин - лицо достаточно известное в Вологде и имевшее частые контакты с монастырем⁵⁵. Именно эта кабала имеет подпись послуха. В двух других деньги выданы казначеем Никифором крестьянам и подписей послухов (возможно, по неграмотности последних) нет.

Четвертая ростовая кабала, 1569 года, интересна тем, что в состав ее формуляра включено пояснение о том, на какие цели брали деньги⁵⁶. Это коллективный заем группы крестьян у частного заимодавца денег на «волостной розход». Основа формуляра - упрощенный тип:

1. Начальный протокол и основной текст акта:

⁵³ Там же. Д. 58, 76.

⁵⁴ ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д. 23, 30; СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 65.

⁵⁵ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 65.

⁵⁶ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 93.

- 1.1. Интитуляция: «Се яз такой-то, да яз такой-то...»
- 1.2. Обязательство 1: «заняли есмя»
- 1.3. Инскрипция: «у такого-то»
- 1.4. Обязательство 2:
 - 1.4.1. «столько-то денег московских ходячих»
 - 1.4.2. «от такого-то дни до такого-то дни»
- 1.5. Наррация: «А те есмя денги заимовали волостной розход, откупали двор ямской...»
- 1.6. Обязательство 2: рост «по две денги на недилю», т. е. процент здесь выше обычного и равен 50% годовых⁵⁷.
2. Санкция:
 - 2.1. «А полягут денги по сроце...», рост также 50% годовых.
 - 2.2. «А кои нас заимщиков в лицах, на том денги и рост»
3. Удостоверительная часть:
 - 3.1. «А на то послуши такие-то»
 - 3.2. «А кабалу писал такой-то»
4. Конечный протокол: «лета такого-то»

Ростовых кабал, имеющих полный формуляр за эти годы нет. Таким образом, формуляры кабал 1560-х гг. отражают две основные тенденции. Первая заключается в переходе от ростовых казенных ссуд к безростовым с увеличением в 1569 году процента до 50% годовых при возврате денег “по сроце” (т.е. после указанного в кабале срока). Второй тенденцией является

⁵⁷ Исследователями отмечено, что подобные коллективные ссуды денег крестьянской общине для каких-либо выплат волостной администрации обычно выдавались по завышенной процентной ставке в 50% годовых, что ставило крестьянскую общину в крайне тяжелые условия. (Лаппо-Данилевский А.С. Кредит в Земском хозяйстве XVII в. // Сб. статей, посв. В. О. Ключевскому. Ч. 1. М., 1909. С. 39).

составление в основной массе кабал на казенную ссуду по упрощенному формуляру и на частную - по расширенному.

В 1570-е гг. неростовые кабалы доминируют, их 17 из 18 актов. По упрощенному формуляру составлено 6 кабал⁵⁸ и 9 - по формуляру расширенного вида⁵⁹. Причем, последний становится характерен для казенной ссуды, которая в этом десятилетии преобладает. Происходит постепенное закрепление в расширенном формуляре клаузулы, обеспечивающей возможность для кредитора взыскивать по кабале с должника в любом городе, а не локально: "...а где меня ся кабала застанет... тут по ней и правеж". Это отражается и на самой клаузуле, которая теперь в большинстве случаев расширяется за счет пояснения: "...на котором городе, в которой волости".

Обращает на себя внимание одна нетипичная кабала 1571 г.⁶⁰, обычный упрощенный формуляр которой дополнен следующим условием: "а не поставим денег на срок ... взять ... что ему любо скот или жито", заменившим традиционную клаузулу о взимании роста "по сроце". Поскольку кредитором в данном случае является монастырь, а деньги берет семейство крестьян, можно предположить, что такие условия сделки были продиктованы слабой уверенностью кредитующей стороны в финансовой состоятельности должника, что и заставило заранее оговорить возможность "натурального" возврата ссуды с процентами.

Полный формуляр в 1570-е гг. практически не встречается. Есть только один документ, составленный по этому типу, т.е.

⁵⁸ ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д.64, 65, 69, 71, 72, 73.

⁵⁹ ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д.54, 68; СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д.106, 106а, 109, 113-115, 116.

⁶⁰ ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д. 49.

включающий все три клаузулы, защищающие, интересы кредитора⁶¹.

От 1570-х гг. дошло только две кабалы на частную ссуду⁶², обе имеют расширенный формуляр. Одна из них написана, по-видимому, монастырским писцом Нечаем Кирилловым сыном, который писал также единственную монастырскую ростовую кабалу⁶³ этих лет в 1579 г. Формуляры кабал, написанных им схожи, но во втором случае ссуда была казенная и формуляр не имеет клаузулу “а учнусь за приставом платиться”, которая включена им же в кабалу на частные деньги.

Что касается писцов в целом, то в кабалах 1570-х гг. рядом с именем часто стоит указание на должность - многие кабалы писаны церковными или казенными “дьячками”.

Тенденция составления формуляров расширенного вида, появившаяся в 1570-е гг. сохраняется и в 1580-е. Из 31 заемных кабал этому типу принадлежат формуляры 20⁶⁴, 10 кабал имеют упрощенный формуляр⁶⁵. В 1580-90-е гг. вновь увеличивается количество частной ссуды. Две кабалы 1583 г. относятся к актам с упрощенным формуляром⁶⁶. Причина использования в этих кабалах нетипичного для них упрощенного формуляра заключалась, очевидно, в том, что заем производился среди “своих”: в первом случае мы имеем коллективный заем крестьян у одного из старцев монастыря его личных денег, второй - старец Серапион Трофимов занимал у старца Феодосия. Поскольку все должники всегда были

⁶¹ ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д.66. Эта кабала составлена на казенную ссуду.

⁶² СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 115; ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д. 68.

⁶³ ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д. 63.

⁶⁴ ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д.75, 81, 82, 83, 85, 87, 88, 92, 95; СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д.120, 128, 129, 144, 144а, 149, 158, 160, 161, 166, 167, 283.

⁶⁵ ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д. 78, 83, 97, 117, 118; СП ИИ. Ф.271. Оп. 1. Д. 130, 133.

рядом, то, несмотря на частный характер ссуды, необходимость в указании подробных условий поиска должников и защиты интересов кредитора отпадала сама собой. Остальные акты поддерживают общее правило, т.е. частные кабалы имеют расширенный или даже полный формуляр⁶⁷.

В целом можно отметить, что к концу десятилетия, количество актов с казенной ссудой, составленных по упрощенному формуляру значительно сокращается (фактически, кабалы с таким формуляром составлены в первой половине 1580-х гг.). Клаузула “а где меня/нас ся кабала застанет...” прочно вошла в формуляр расширенного типа как ростовых, так и не ростовых кабал ссуды любого характера, но иногда может дополняться клаузулами “а не отниматься нам от сеи кабалы никоторыми грамотами” или “а учнемся за приставом платиться”, причем и та и другая ставятся перед ней. Формуляр тогда приобретает следующий вид:

1. Начальный протокол и основной текст акта:

1.1. Интитуляция: «Се яз такой-то»

1.2. Обязательство 1: «занял есми»

1.3. Инскрипция: «у такого-то»

1.4. Обязательство 2:

1.4.1. «столько-то московских ходячих/монастырских
казенных денег»

1.4.2. «от такого-то дни до такого-то»

2. Санкция:

2.1. «А полягут денги по сроце...»

2.2. «А не отниматься мне/нам от сеи кабалы...»

⁶⁶ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 130; ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д. 108.

⁶⁷ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 120, 129, 149, 208, 240; ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д. 104, 116, 147.

- 2.3.«А учнемся за приставом платиться, ино на мне/нас денги и
рост на денги»
- 2.4.«А где ся кабала застанет, (на котором городе, в которой
волости), тут по ней и правеж»
3. Удостоверительная часть:
- 3.1.«А на то послуши такие-то»
- 3.2.«А кабалу писал такой-то»
4. Конечный протокол: «лета такого-то»

Ростовая кабала одна 1582/83 года⁶⁸, ссуда по ней частная, а ее формуляр традиционно для таких кабал относится к расширенному типу.

В конце 1580-х появляются новые клаузулы, также относящиеся к части договора, защищающей интересы кредитора, причем кредитор в данном случае - монастырь. Это формула о том, что взыскивать долги на суде может кто-либо из правомочных представителей монастыря - казначей, слуга или старец. Она ставится писцом сразу после уже устоявшегося условия о взыскании денег там, где кабала “выляжет” (“застанет”). Такая клаузула включена в состав формуляров трех кабал, причем, все три написаны разными писцами⁶⁹:

1. Начальный протокол и основной текст акта:
- 1.1.Институляция: «Се яз такой-то»
- 1.2.Обязательство 1: «занял/и есми/я»
- 1.3.Инскрипция: «у такого-то»
- 1.4.Обязательство 2:

⁶⁸ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 129.

⁶⁹ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 160, 161, 170.

- 1.4.1. «столько-то денег московских ходячих/монастырских казенных»
 - 1.4.2. «от такого-то дни до такого-то дни»
 - 1.4.3. «без росту»
2. Санкция:
 - 2.1. «А полягут денги по сроце ино мне/нам ему дать рост на пять шестой»
 - 2.2. «А где ся кабала застанет, тут по ней и правеж»
 - 2.3. «А кто за сею кабалой станет из монастыря, тот и истец»
 3. Удостоверительная часть:
 - 3.1. «А на то послуши такие-то»
 - 3.2. «А кабалу писал такой-то»
 4. Конечный протокол: «лета такого-то»

Формуляры кабал 1590-х годов отражают две противоречащих друг другу тенденции. Первая заключается в том, что в данный период преобладающим становится один вид формуляра заемных кабал, расширенный⁷⁰, причем такого типа кабалы пишутся разными писцами и на разные виды ссуды. К концу столетия этот вид формуляра выглядит так:

1. Начальный протокол и основной текст акта:
 - 1.1. Интитуляция: «Се яз такой-то/такие-то» (чаще всего заимщик один)
 - 1.2. Обязательство 1: «занял/и есми/я»
 - 1.3. Инскрипция: «у такого-то»
 - 1.4. Обязательство 2:

⁷⁰ ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д. 104, 106, 110, 112, 114, 116, 118, 119, 123, 126, 127, 141, 146, 147; СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 187, 190, 191, 199, 200, 240, 251, 270.

- 1.4.1. «столько-то денег московских ходячих/монастырских казенных»
 - 1.4.2. «от такого-то дни до такого-то»
 - 1.4.3. «без росту»
2. Санкция:
 - 2.1. «А полягут денги по сроце и мне/нам ему на денги дать рост тако-то (как правило на пять шестой)»
 - 2.2. «А где ся кабала застанет, тут по ней и правеж»
 3. Удостоверительная часть:
 - 3.1. «А на то послуши такие-то»
 - 3.2. «А кабалу писал такой-то»
 4. Конечный протокол: «лета такого-то»

К концу века рукоприкладство послухов стало уже частым явлением (но еще не обязательным), дата проставляется писцами во многих случаях уже полностью: “Лета такого-то, месяц, в такой-то день”. Кроме того, в интитуляции обязательно указывается, кем является заимщик, откуда он с возможной точностью: ”слуга прилуцкого монастыря”, “вологжанка государева дворцового села” и т. п. Если должник - крестьянин, то практически всегда указано не только место его жительства (“такого-то ключа, деревни такой-то”), но и то, что он именно монастырский крестьянин, крестьянин монастырской вотчины.

В формуляры девяти кабал, причем как с казенной, так и с частной ссудой, добавлена клаузула “а учнемся за приставом платиться...”, дополняющая условие “а где ся кабала застанет...” и стоящая рядом с ним (до или после). К расширенному типу

формуляра относится единственная ростовая кабала 1595 года⁷¹ на частную ссуду. С полным формуляром имеется также одна частная 1595 г.⁷², а с упрощенным только три⁷³ - 2 казенные и одна на частную ссуду. В 1590-е годы значительно сокращается число коллективных займов, обычно зайщик один или их двое. Наконец, как и в кабалах 1580-х годов, в двух актах 1596 и 1599 гг., разными писцами вставлена дополнительная формула - “а кто за сей кабалой из монастыря станет, тот и истец”⁷⁴.

Здесь происходит дальнейшее развитие этой клаузулы: “а хто за сею кабалою спасского прилуцкого монастыря старцов или слуг станет, тот и истец”.

Второй тенденцией, входящей в определенное противоречие с первой, является начавшееся “распыление” формуляра за счет включения в него разнообразных клаузул, описывающих нюансы заключенной сделки. Это может быть пояснение, на какие цели выдана ссуда как в кабале 1592 г.⁷⁵:

1. Начальный протокол и основной текст акта:

1.1. Интитуляция: “Се яз, Михаило Титов сын Прилуцкого монастыря...крестьянин”

1.2. Обязательство 1: «занял есмя»

1.3. Инскрипция: «у головного казначея у старца такого-то»

1.4. Обязательство 2:

1.4.1. «монастырских казенных денег сорок алтын з гривною»

1.4.2. «от такого-то дни до такого-то дни»

1.4.3. «без росту»

⁷¹ ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д. 122.

⁷² СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 208.

⁷³ ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д. 105, 108; СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 238.

⁷⁴ ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д. 127; СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 251.

⁷⁵ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 187

2. Санкция 1: «А полягут денги по сроце и мне ему рост дати на пять шестой как в людех ходит»
3. Наррация: «А взял за те денги жеребца каря пяти лет Тихоновского»⁷⁶
4. Санкция 2: «А не отниматься мне от сея кабалы отнюдь ничем»
 - 4.1. «И где ся кабала застанет, тут по ней и правеж»
5. Удостоверительная часть:
 - 5.1. «А на то послуши такие-то»
 - 5.2. «А кабалу писал такой-то»
6. Конечный протокол: «лета такого-то»

Очень “широкое” использование кабал стало практиковаться в конце XVI в.: к 1580-1590-м гг. относятся кабалы с условием поставить за долг бревна и жерди на монастырский двор, а в случае невыполнения договора в срок - деньги вдвое и рост; заготовить “корья доброго”; “поставить “железа 200 полиц цыренных”⁷⁷.

Две кабалы составлены об одновременной ссуде денег и хлеба, и как следствие этого, в формуляр денежной кабалы оказались включенными клаузулы, заимствованные из формуляра кабалы хлебной⁷⁸:

1. Начальный протокол и основной текст акта:
 - 1.1. Интитуляция: «Се яз такой-то»
 - 1.2. Обязательство 1: «занял/и есми/я»
 - 1.3. Инскрипция: «у такого-то»
 - 1.4. Обязательство 2:

⁷⁶ В дальнейшем это пояснение сокращается до специальных помет внизу основного текста или на обороте листа: «ся кабала за лошадь», «лошадиная», «конюшая». Пометы сделаны рукой писца и характерны для первой половины XVII века.

⁷⁷ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д.213, 214, 158; ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д.129, 102.

- 1.4.1. «столько-то денег монастырских казенных»
 - 1.4.2. «столько-то ржи»
 - 1.4.3. «от такого-то дни до такого-то дни»
 - 1.4.4. «без росту»
2. Санкция:
 - 2.1. «А полягут денги по сроце...рост на пять шестой»
 - 2.2. «А за рожь за всякую четверть столько-то»
 - 2.3. «А кои нас заимщиков в лицах, на том денги и рост и хлеб и за хлеб денги»
 - 2.4. «А где ся кабала застанет, тут по ней и правеж»
 3. Удостоверительная часть:
 - 3.1. «А на то послуши такие-то»
 - 3.2. «А кабалу писал такой-то»
 4. Конечный протокол: «лета такого-то»

Должниками по этим кабалам являются крестьяне, возможно, здесь имеет место новое явление: кабалой оформлена ссуда, которая дополняла в Спасо-Прилуцком монастыре подмогу и предполагала, в отличие от последней, возврат денег.

Анализ формуляров заемных денежных кабал на частную и казенную ссуду во второй половине XVI в. приводит к заключению о том, что наиболее активно развивается та часть формуляра, в которой описаны обязательства должника и санкции за их нарушение. В 1550-е годы крайне редко находим указание на возможность взыскания долгов через суд («а где ся кабала застанет, тут по ней и правеж»), но уже в 1570-е годы эта клаузула становится почти обязательной. А в следующем десятилетии появляется и ее

⁷⁸ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 207, 270.

расширенный вариант: "...на котором городе, в коей волости", не ставший, впрочем, постоянным к концу XVI в.

Новым, но пока мало распространенным явлением стало включение в формуляр в 1580-1590-х гг. клаузулы "а кто за сей кабалой станет из монастыря, слуга или старец, тот и истец", которая дополняет условие взыскания долга по суду. Как видим, представлять интересы монастыря могли не только его первые лица, игумен или казначей, но и любой из иноков или монастырских слуг.

Интересы кредитора защищают и такие условия договора, которые предупреждают возможность должника отказаться платить долги, прикрываясь различными льготами - грамотами (государя, городскими, монастырскими, слободскими): "а не отниматься мне от сей кабалы никоторые грамоты...". Все убытки, которые понесет кредитор и расходы на организацию судебного взыскания долгов возлагаются на должника - "а учнемся за приставом платить... ино и скунное и [довотчиков] езд давати"; "и мне заемщику убытки все самому подымати...". Эти клаузулы не стали обязательными для формуляра заемной кабалы в XVI в., но тем не менее их место было строго определенным. Клаузула "а не отниматься..." стоит обычно перед условием взыскания долга по суду, а пункт о возмещении убытков - либо до, либо (в половине случаев) - после этого условия. При этом одновременное употребление и клаузулы "а не отниматься", и клаузулы о возмещении убытков исчезает к 1590-м гг. Кабалы на частную ссуду отличаются наиболее полным формуляром. Лишь к концу XVI в. происходит сближение кабал на частную ссуду и на казенную ссуду в сторону расширения формуляра последних.

Исследование зависимости формуляра денежных кабал XVI в. от характера контрагентов заключаемого договора позволило

выявить следующую закономерность. Если должник был каким-либо образом связан с монастырем (монастырский крестьянин, слуга, старец), то вне зависимости от того, от кого он получал ссуду и были ли эти деньги казенными или частными, кабала составлялась с упрощенным, реже – с расширенным формуляром. В то же время кабалы таже написанные писцами монастыря имеют полный или расширенный формуляр, если казенные монастырские деньги в виде ссуды получало лицо, не связанное с монастырем (обычно это были посадские люди Вологды).

Заемные кабалы с условием отработки долга

Проблема оформления в Спасо-Прилуцком монастыре ссуды крестьянам, поряжающимся на монастырские земли тесно связана с вопросом об оформлении поряда как такового. Существующая в литературе проблема “особых” кабал спасо-прилуцкого типа, которая возникла после обнаружения и частичной публикации В.Г. Гейманом нескольких специфических актов спасо-прилуцкого монастыря, а также работы В.М. Панеяха, расценивавшего их (в отличие от Геймана) в качестве документов, оформлявших отношения поряда, а не служилой кабалы, приводит к необходимости тщательного анализа формуляра этих спорных актов.

В целом, в группу кабал, предполагающих за сделанный заем отработку долга каким-либо образом, в архиве монастыря за вторую половину XVI в. может быть отнесено 37 актов. Однако, эта группа неоднородна. Небольшая часть актов является заемными кабалами с условием за долг выполнить какую-либо работу, с заранее обозначенным четким объемом услуги, которая должна быть выполнена “до сроку” для погашения долга.

Эти кабалы относятся к типу неростовых. Кабалы могут быть как казенными, так и на частную ссуду. После истечения срока взыскивается только денежная неустойка (“а по сроце рост на 5 6-й”), отработать ее уже нельзя. Интересы кредитора защищают клаузулы “а не поставим мы ... на тот срок”, “а кои нас заимщиков в лицех...”, “а учнемся за приставом платить”. Рассмотрим формуляр на примере кабалы 1555 года⁷⁹:

1. Начальный протокол и основной текст акта:

- 1.1. Интитуляция: «Се яз...» (должников несколько)
- 1.2. Обязательство 2: «заняли есмя»
- 1.3. Инскрипция: «у такого-то»
- 1.4. Обязательство 2:
 - 1.4.1. «столько-то денег московских ходячих
 - 1.4.2. «от такого-то дни до такого-то дни»
 - 1.4.3. «без росту»
 - 1.4.4. Обязательство 3:
 - 1.4.5. «А за те денги нам ему дати три сажени дров»
 - 1.4.6. «А поставить нам дрова на срок на Петрово заговинья у
Спаса на Прилуце под мелницею, да и на берег нам дрова
выносить в сажени»
2. Санкция:
 - 2.1. «А не поставим мы на тот срок дров всех на Петрово
заговинье и нам ему дати пятнацеть алтын денег»
 - 2.2. «А полягут денги по сроце...» (рост «на пять шестой»)
 - 2.3. «А кои нас ему заимщиков в лицех на том дрова или деньги за
дрова и рост...»
 - 2.4. «А почнемся за приставом платиться и нам заимщикам и
скунное и езд платити»
3. Удостоверительная часть:
 - 3.1. «А на то послуши такие-то»
 - 3.2. «А кабалу писал такой-то»
4. Конечный протокол: «лета такого-то»

Как видим, в основу был положен формуляр заемной кабалы расширенного вида. В последующие три десятилетия кабалы этой

⁷⁹ ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д. 12.

группы не встречаются. Они появляются вновь уже в 1590-х гг.⁸⁰, но ссуда по ним казенная, монастырская. В кабале 1590 г. добавлена клаузула “а где ся кабала застанет..”, кабалы 1596 г. писаны в один день 21 ноября, а две - еще и одним писцом⁸¹. Все три имеют сокращенный формуляр (нет “а учнусь...”, “а где... застанет”, “а полягут деньги по сроце”), но зато более суровые условия выплаты неустойки - деньги вдвое плюс рост. Дополнительная нарративная вставка - описание качества требуемого к поставке леса (“лес добр”, указана длина).

Близкой по формуляру, но имеющей свою специфику является кабала 1587 года⁸². Ссуда здесь частная, иной и характер работы - “спарить пару ... под рожь”, причем, на конях хозяина и “хлеб его есть, пока орет”. Неустойки нет, а должник будет пахать “на те деньги за рост”.

Следующие четыре кабалы представляют собой договор о поступлении в монастырь на службу детенышами⁸³ - три из которых называют себя “дворцовыми”, а последняя может быть присоединена к ним по сходному формуляру, хотя и не имеет такого самоназвания:

1. Начальный протокол и основной текст акта:

1.1. Интитуляция: «Се яз такой-то»

1.2. Обязательство 1: «занял есми»

1.3. Инскрипция: у монастырского старца у казначея...»

1.4. Обязательство 2:

1.4.1. ссуда и ее характер «монастырских казенных денег...»

⁸⁰ ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д.102,129; СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 213, 214.

⁸¹ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 214; ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д. 129.

⁸² СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 151.

⁸³ ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д. 42, 47, 48; СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 165.

- 1.4.2. сроки «от Юрьева дни осеннаго да до Юрьева ж дни осеннаго в год»
- 1.5. Обязательство 3:
 - 1.5.1. «А за рост жити ... в монастырском дворце в детях»
 - 1.5.2. «всякое дело черное делать...»
2. Санкция:
 - 2.1.1. «А полягут денги по сроце... жити за рост по тому ж»
 - 2.1.2. «А не учну жити или до сроку выйду ино на мне и денги, и платье»
 - 2.1.3. «А где ся кабала застанет тут по ней и правеж»
3. Удостоверительная часть:
 - 3.1. «А на то послуши такие-то»
 - 3.2. «А кабалу писал такой-то»
4. Конечный протокол: «лета такого-то»

Кабала 1568 г.⁸⁴ вместо формулы “а не учну жити” имеет другую - “а не отниматися мне от сей кабалы...”, а вместо глагола “жити” в нем употреблен “служити”. Кабала 1588 г. также имеет некоторые отличия. Прежде всего, деньги заняты на иной срок - от Филиппова дня до Филиппова дня. Речь в ней идет об отдаче “за рост на те денги” в монастырские детеныши не самого должника, а его сына, сроком на 20 лет. Однако неустойка в случае досрочного “выхода” - и на сыне и на отце (деньги “вдвое и служба и рост”). Характер неустойки - такой же, как и в других кабалах этого типа.

Иной тип составляют кабалы с условием отработки долга в монастырской вотчине. Таких кабал было выявлено 26. Специфика их формуляра вызвала в свое время у обнаружившего такого рода акты В.Г. Геймана стремление видеть в них особый род

“деревенских служилых кабал”. Несостоятельность этого положения была подробно рассмотрена в статье В.М. Панеяха, доказавшего, что по сути отношений, оформлявшихся этими документами, они являются порядными, в то время, как за основу формуляра взят формуляр служилой кабалы⁸⁵. Однако оба автора рассматривали комплекс этих кабал без учета динамики развития их формуляра, обратив внимание главным образом на клаузулы, проводящие различия в обычных порядных и служилых кабалах: о службе за рост, об уплате государева тягла (или отсутствия этого условия). Между тем, отношения, возникавшие в результате такого рода договора, развивались, что находило свое последовательное отражение в формуляре. Кроме того, анализ всех 26 актов этой группы, показал довольно четкое деление их на два подвида.

Первый, наиболее распространенный подвид формуляров этого типа характеризуется следующими признаками:

- срок указан «от Юрьева дня до Юрьева дня в год»;
- отсутствует клаузула об уплате неустойки в случае досрочного прекращения должником обязательства жить в монастырской деревне.

Первоначальный вариант этого формуляра довольно краток⁸⁶, в его основе лежит формуляр заемной кабалы упрощенного вида:

1. Начальный протокол и основной текст акта:

1.1. Интитуляция: «Се яз такой-то»

1.2. Обязательство 1: «заняли есмя»

1.3. Инскрипция: «у монастырского старца у казначея такого-то»

⁸⁴ ОР РНБ. Ф. Зинченко. Д. 42.

⁸⁵ Панеях В. М. К вопросу о так называемых деревенских служилых кабалах Спасо-Прилуцкого монастыря// Проблемы источниковедения. Т. 5. М. 1956. С. 222.

⁸⁶ ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д. 10, 11,14,17; СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 53.

1.4. Обязательство 2:

1.4.1. «монастырских казенных денег столько-то»

1.4.2. «от Юрьева дни осеннаго да до Юрьева ж дни осеннаго
в год»

1.4.3. «А за те деньги (а за те деньги за рост; за рост) жити ... в
монастырской деревне, пашня пахать, огороды
городить...»

2. Санкция:

2.1. «А кои нас в лицах»

3. Удостоверительная часть:

3.1. «А на то послуши такие-то»

3.2. «А кабалу писал такой-то»

4. Конечный протокол: «лета такого-то»

Рукоприкладство во всех кабалах этой группы отсутствует. В кабале 1557г. есть формула, которая будет характерна для кабал более позднего времени - “а полягут денги по сроце, ино на мне/нас рост и пашня”.

В следующем десятилетии (1560-е годы) в формуляр вводится новая клаузула об обязательстве платить монастырский оброк⁸⁷:

1. Начальный протокол и основной текст акта:

1.1. Интитуляция: «Се яз такой-то»

1.2. Обязательство 1: «заняли есмя»

1.3. Инскрипция: «у монастырского старца у казначеятакого-то»

1.4. Обязательство 2:

1.4.1. «монастырских казенных денег столько-то»

1.4.2. «от Юрьева дни осеннаго да до Юрьева ж дни осеннаго
в год»

- 1.4.3. «А за те деньги (а за те деньги за рост; за рост) жити ... в монастырской деревне»
- 1.4.4. «пашня пахать, огороды городить...»
- 1.4.5. «и оброк по книгам платить»
2. Санкция: «А кои нас в лицах, на том денги, пашня и оброк»
3. Удостоверительная часть:
 - 3.1. «А на то послуши такие-то»
 - 3.2. «А кабалу писал такой-то»
4. Конечный протокол: «лета такого-то»

Кабала 1565 г. содержит, как и одна из кабал 1550 (см. выше), клаузулу о продолжении договора после истечении указанного годового срока, но само условие сформулировано иначе: по сроце - “по той же ряди”. Включение в формуляр этого условия (но в расширенном виде) стало обязательным в кабалах 1570-х гг.⁸⁸:

1. Начальный протокол и основной текст акта:
 - 1.1. Интитуляция: «Се яз такой-то»
 - 1.2. Обязательство 1: «заняли есмя»
 - 1.3. Инскрипция: «у монастырского старца у казначея такого-то»
 - 1.4. Обязательство 2: «монастырских казенных денег столько-то»
 - 1.4.1. «от Юрьева дни Осеннаго да до Юрьева ж дни Осеннаго в год»
 - 1.4.2. «А за те деньги (а за те деньги за рост; за рост) жити ... в монастырской деревне»
 - 1.4.3. «пашня пахать и двор ставить и огороды городить»
 - 1.4.4. «и оброки по книгам платить по кабалам и бескабально»

⁸⁷ ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д.26, 27, 31; СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д.61, 67.

⁸⁸ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д.100, 101; ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д.50, 51, 52, 55, 56, 59.

- 1.5. «всякое изделие монастырское делать»
2. Санкция:
 - 2.1. «А полягут денги по сроце...жити по той же ряди, пашню пахать, двор ставить, и оброки по книгам платить»
 - 2.2. «А кои нас в лицах»
3. Удостоверительная часть:
 - 3.1. «А на то послуши такие-то»
 - 3.2. «А кабалу писал такой-то»
4. Конечный протокол: «лета такого-то»

Дополнение условия об обязательстве платить оброк характеристикой последнего - “по кабалам и бескабально”, возможно проливает свет на специфику многих кабал монастыря. В уже упомянутой статье В.М. Панеях заметил, что обычная заемная кабала в действительности могла подразумевать отношения крестьянской зависимости, что выражалось иногда в пометах на кабале - “во оброке на заиме”⁸⁹. В окладных книгах монастыря за крестьянами числятся головные деньги и семена. В свою очередь, практически все кабалы рассматриваемого типа 1560-1570-х гг. имеют помету “головная”. Такую же помету имеют и некоторые из обычных заемных кабал на крестьян. Из этого можно сделать предположение, что “кабальным” оброком в представлении монастырских властей было погашение долга по занятым деньгам или хлебу, в то время как “бескабальный” определялся, исходя из величины и качества участка, т. е. за землю как таковую.

⁸⁹ Панеях В.М. К вопросу о так называемых деревенских служилых кабалах Спасо-Прилуцкого монастыря // Проблемы источниковедения. Т. 5. М.; Л., 1956. С. 224.

В формуляр 1570-х добавилось также условие о монастырском “изделье”. Каком именно - не уточняется, но по окладным книгам монастыря (правда относящимся к 1598 г.) выясняется, что “изделье” определялось монастырскими властями для разных деревень и ключей различное - от 2 до 4 дней в неделю пашенных работ, изготовление круп, сенокошение⁹⁰.

Некоторым своеобразием отличаются две кабалы этого периода. В первой, 1572 года⁹¹, формуляр имеет сильно сокращенный вид в диспозитивной части: ”а за те денги... жити в ... земля пахати, всякий ростход по книгам платити”. Сроки - от Крещения до Крещения также не типичны для обычных кабал этого вида. Однако отсутствие условия об уплате неустойки, что характерно именно для большинства таких кабал заставляет все же причислить ее к первому подвиду данного типа. Что касается второй кабалы, 1573 года⁹², то ее формуляр отличается клаузулой “а поляжет серебро по сроце...рост давати на те денги на пять шестая”. При этом сроки указаны традиционные - “от Юрьева дня до Юрьева дня” и включено указание о “монастырском изделии”. Кабалу писал Астафий Симонов с., чье имя больше не встречается в качестве имени писца монастырских кабал. Основные писцы этих лет - Жданец Кузьмин и Жданко Мартемьянов. Поэтому отклонения в формуляре в этом случае должны быть связаны с особенностями составления кабалы определенным лицом.

От 1580-х гг. дошла только одна кабала данного типа, но она относится по своему формуляру ко второму подвиду, характеризующим признаком которого является наличие клаузулы о

⁹⁰ Вотчинно-хозяйственные книги Спасо-Прилуцкого монастыря. Ч. 2. М.; Л., 1979. С. 354.

⁹¹ ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д. 50.

⁹² ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д. 55

неустойке - “а не учну жити” и отсутствие даже в позднем варианте условия “а по сроце... по той же ряди”. Другая особенность этого подвида кабал - указанные сроки. В двух ранних они совпадают с первым подвигом, то есть договор действует “от Юрьева дня до Юрьева дня”. Однако в дальнейшем такие кабалы имеют сроки, несовпадающие с этой датой, а продолжительность договора - менее года (“от Николы вешнего до Филиппова заговения”, от первого декабря до Покрова дня и т. п.)⁹³. Как и кабалы, отнесенные нами к первому подвиду кабал с отработкой, их формуляр строится по схеме формуляра заемной кабалы упрощенного вида:

1. Начальный протокол и основной текст акта:

1.1. Интитуляция: «Се яз такой-то»

1.2. Обязательство 1: «заняли есмя»

1.3. Инскрипция: «у монастырского старца у казначея такого-то»

1.4. Обязательство 2:

1.4.1. «монастырских казенных денег столько-то»

1.4.2. «от такого-то дни до такого-то»

1.4.3. «А за те деньги (а за те деньги за рост; за рост) жити ... в монастырской деревне»

1.4.4. «пашня пахать и двор ставить и огороды городить и всякое дело пашенное делать»

2. Санкция:

2.1. «А не учну жить» - сумма неустойки (часто деньги удваивались)

2.2. «А кои нас в лицах»

3. Удостоверительная часть:

3.1. «А на то послуши такие-то»

3.2. «А кабалу писал такой-то»

⁹³ ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д.7, 8, 56; СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 62, 125.

4. Конечный протокол: «лета такого-то»

Прослеживаемое совпадение срока “от Юрьева дня до Юрьева дня” с отсутствием в формуляре клаузулы о неустойке и наоборот, ее присутствие там, где указаны иные сроки, приводит к заключению о том, что неустойка появлялась в тех случаях, когда кредитора не защищало укоренившееся правило, подтверждаемое законом, на основании которого он мог требовать установленную сумму, несмотря на то, что ее размеры не были оговорены в самом договоре (“пожилое”). Но, поскольку норма эта касалась лишь договора, заключенного в установленный срок, т. е. неделя до и неделя после Юрьева дня Осеннего, то во всех иных случаях приходилось вводить в договор указание на размер этой неустойки (по сравнению с договорами первого типа отнюдь не “льготную”-1,5 или 2 рубля).

Косвенно подтверждает это предположение кабала 1568 г.⁹⁴, так как в ней к формуляру подвида 1 добавлены клаузулы, всесторонне защищающие интересы кредитующей стороны (так, отдельно записана неустойка в случаях, если заемщик не построит избу и если вовсе уйдет с выделенной земли):

1. Начальный протокол и основной текст акта:

1.1. Интитуляция: «Се яз такой-то»

1.2. Обязательство 1: «заняли есмя»

1.3. Инскрипция: «у монастырского старца у казначея такого-то»

1.4. Обязательство 2:

1.4.1. «монастырских казенных денег столько-то»

⁹⁴ ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д. 34.

- 1.4.2. сроки «от Юрьева дни осеннаго да до Юрьева ж дни осеннаго в год» (однако сама кабала датирована 11 января)
 - 1.4.3. «А за те деньги за рост жити ... в монастырской деревне»
 - 1.4.4. «пашня пахать, огороды городить, и двор ставить, изба поставить...»
 - 1.4.5. «и всякое изделие монастырское делати»
 - 1.4.6. «и оброк по книгам платити»
2. Санкция:
 - 2.1. «А не поставлю яз избы...» - 1 рубль
 - 2.2. «А не учну жити или до сроку выйду, ино на мне и денги, и пашня, и всякое изделие монастырское, и оброк»
 - 2.3. «А где ся кабала застанет...»
 3. Удостоверительная часть:
 - 3.1. «А на то послуши такие-то»
 - 3.2. «А кабалу писал такой-то»
 4. Конечный протокол: «лета такого-то»

Здесь перед нами особый случай, поставивший в трудное положение и самого писца. Поскольку кабала написана в январе, ее формуляр должен был составляться по подвиду 2, с неустойкой. Но какие-то, неизвестные нам обстоятельства заставили “задним” числом приурочить начало действия договора к традиционному Юрьеву дню (возможно, письменному документу предшествовал устный договор именно от указанного срока, или прежний письменный составленный документ был утрачен и пришлось оформлять отношения, уже существующие). В результате, произошло соединение двух формуляров в один.

Кабалы составлялись не только на крестьян, но и на половников. Сохранились две “половничьи” кабалы (так они названы самим писцом), 1577 и 1578 гг.⁹⁵. Формуляры их схожи, но не идентичны. Наличие в первой поручительства, исключило необходимость указывать размеры неустойки (деньги будут взысканы в этом случае с поручителя). Во второй такая неустойка есть. Основное отличие этих двух “половничьих” кабал от рассмотренных выше - условие “дань государеву платить”. То есть, в отличие от договора о поступлении в монастырские крестьяне, в котором отсутствовала такая клаузула, половник оставался в тягле, хоть и должен был также “изделье монастырское” делать. Крестьяне же по кабалам не несут тягла - условия об этом нет ни в одном из рассмотренных актов этой группы. Вряд ли здесь имеет место небрежность писцов или устная оговорка. Скорее устными могли бы быть конкретные условия крестьянской деятельности - пахать пашню, городить огороды, ставить или не ставить двор, в иных случаях - “починивать” его и т. д. Но эти условия как раз вносятся в текст кабалы с большой точностью. Объяснения этой тщательности только тем, что монастырь больше волновали работы в своей вотчине, чем уплата или уклонение от него государева тягла представляются неубедительными.

Однако возникающие отношения еще не приводили к оформлению личной зависимости крестьян, как полагал В.Г. Гейман, приравнивавший положение должника по этим кабалам к холопией крепости. Крестьянин сохранял полную возможность покинуть владельца по истечении определенного срока:

⁹⁵ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 110; ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д. 62.

- годового по кабалам, составленным “от Юрьева дня до Юрьева дня” с уплатой соответствующей (и общепринятой, потому и не оговаривавшейся) долей “пожилого”;

- иного срока согласно договора монастыря с крестьянами, пришедшими на монастырские земли в другое время, а в случае выхода крестьянина раньше, чем истекал срок такого договора, с уплатой неустойки установленного размера, поскольку здесь общепринятая норма не действовала.

Таким образом, различие в формулярах отражало отнюдь не безразличие монастырских властей и писцов, а вполне конкретные реалии жизни и юридической практики. В связи с этим и вопрос о том, почему эти документы, по существу возникающих отношений равные по порядку, упорно называются писцами “кабалой” представляется в несколько ином свете. Как раз термин “кабала” выражал юридическую сущность акта как документа, оформляющего сделку, а именно - заем денег с возникающей с этого момента вплоть до погашения долга зависимостью (обязательством) должника по отношению к кредитору. Следовательно, первоначальным источником здесь была именно заемная кабала.

Но во второй половине XVI века происходит быстрое развитие новых отношений, сущностью которых являлся уже договор на пользование землей за выполнение определенных повинностей. Заем становится своего рода юридическим “атавизмом”, как память о первоначальной сущности таких отношений. Однако сохранение, пусть уже в условной форме процедуры займа, приводит к тому, что по инерции и сами отношения еще воспринимаются как заемные. Отсюда следование формуляру заемной (отнюдь не служилой, сходство с которой слишком далекое) кабалы. В то же время, поскольку понимание этих отношений и их восприятие уже как

договора, а не сделки постепенно закрепляется, возникает то самое “двойное” наименование. О том, что ситуация развивалась таким путем свидетельствует и практика выдачи монастырем своим крестьянам денег и семян не в виде подмоги, которую возвращать не требовалось, а по-прежнему как ссуду, хотя и беспроцентную.

Глава 2. Денежные кабалы XVII в.

Заемные кабалы

Сведения о развитии монастырской денежной ссуды на протяжении полутора столетий представлены в таблице 5. Следует отметить, что здесь учтена та часть кабал, которыми была оформлена именно монастырская ссуда, то есть деньги, выданные из казны монастыря разным лицам. Данные о количестве кабал здесь несколько отличаются от данных таблицы 6, представленных в столбце о казенной ссуде, поскольку сохранились кабалы на казенные деньги, но получателем ссуды из архиепископской казны. Соответственно в таблице 5 эти кабалы не учтены⁹⁶.

Таблица 5. Денежная ссуда Спасо-Прилуцким монастырем во второй половине XVI - XVII в.^а

Год	Кабал		Рублей	Алтын	Денег	Денег	
	Всего	%				Всего	%
1541 – 1550	1	0,4	0	30	0	180	0,1
1551 – 1560	12	4,3	13	20	0	2720	1,6
1561 – 1570	29	10,4	44	19	2	8916	5,2
1571 – 1580	30	10,8	26	4	3	5227	3,0
1581 – 1590	31	11,2	97	26	2	19558	11,4
1591 – 1600	24	8,6	29	24	4	5948	3,5
1601 – 1610	18	6,5	15	17	3	3105	1,7
1611 – 1620	14	5,0	64	16	2	12898	7,5
1621 – 1630	14	5,0	62	17	3	12505	7,3
1631 – 1640	23	8,3	60	16	4	12100	7,1
1641 – 1650	13	4,7	134	25	0	26950	12,2
1651 – 1660	35	12,6	99	18	4	19912	11,6
1661 – 1670	14	5,0	156	6	4	37240	21,7
1671 – 1680	10	3,6	40	15	5	8095	4,7
1681 – 1690	5	1,8	6	13	2	1280	0,8

⁹⁶ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1131. Ст. 1-3.

1691 – 1700	5	1,8	5	3	2	1020	0,6
Всего	278	100,0	658	9	0	171474	100,0

^a Таблица составлена по: СП ИИ. Ф. 271. Спасо-Прилуцкий монастырь. Оп.1. Д. 53, 61 - 62, 65, 67, 75, 90, 100 - 101, 106 (2док.), 109 - 110, 113 – 114, 116 - 118, 126, 128, 133, 144, 144а, 158, 160 - 161, 165-167, 170, 187, 190 -191,199 - 200, 207, 213-214, 238, 251, 270, 283, 341 - 342, 370/1, 370/2, 381, 392, 398, 428, 430, 431, 438, 451, 452, 456, 465-468, 479, 480, 492 - 494, 498 - 503, 505, 511-515, 517, 519, 520, 522, 532, 537, 543, 545, 551, 560, 566, 568, 573, 574, 581, 586, 588-592, 603, 610-612, 618, 620, 621, 623, 624, 627, 633, 635, 639 - 640, 644 - 646, 677 - 680, 686, 688, 693, 694, 698, 704, 707, 720 - 725, 730, 737 – 742, 755 – 756, 759, 765, 769, 782, 799, 805, 828, 848, 852, 856, 859 – 860, 867, 871, 892, 903, 1062, 1091, 1181, 1191, 1216, 1280, 1285, 1287 – 1288, 1319; ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д. 6 - 17, 23, 26 – 27, 29 - 31, 34 – 44, 47 - 52, 54 - 56, 58 - 59, 62 - 66, 69, 71 - 78, 81 - 83, 85, 87 - 88, 92, 95, 97, 102, 105 - 106, 110, 112, 114, 118 - 120, 123, 126 - 127, 141, 146, 156, 158, 160, 162, 165 - 170, 174, 177, 188, 196, 199, 203, 206, 217 - 219, 223, 229, 236, 238, 283, 466; РГАДА. Ф. 1429. Оп. 1. Спасо-Прилуцкий монастырь. Д. 9, 11, 14 - 16, 18, 22, 37, 116, 130.

Из данной таблицы видно, что монастырь проявлял наибольшую активность как кредитор в 80-е гг. XVI в., а затем в 1640-1660-е гг. Однако, по своей сущности эти периоды отличаются друг от друга. В 1580-е гг. ссуду получали главным образом крестьяне монастыря и в целом, данный период можно считать продолжением процесса активного заселения монастырских земель, начало которого относится, по-видимому, ко второй половине 1560-х и 1570-м гг. Именно тогда получили распространение кабалы с отработкой в монастырской вотчине полученной ссуды денег⁹⁷. Отличие периода 1580-х от предыдущих двух десятилетий в основном состоит в том, что теперь кабалы с отработкой почти не встречаются.

Данные 1580-х гг. сопоставимы с данными периода 1650-х гг. и даже практически совпадают по значениям. Здесь также преобладает ссуда, выданная из монастырской казны крестьянам. Среди этих кабал существенную долю составляют и кабалы с отработкой долга. Но если в XVI в. крестьянин обязывался за деньги

⁹⁷ См. об этом Гл. 1 настоящей работы.

«пашня пахать», то теперь он должен поставить в монастырь дрова или тес. Другая значительная часть кабал 1650-х гг. относится к так называемым «лошадиным», поскольку за указанную в кабале сумму крестьянин получал в пользование из монастыря лошадь.

Совершенно иная ситуация складывается в 1640-х и 1660-х гг.: при небольшом количестве актов величина ссуды в эти годы довольно значительна и превышает в первом случае 104, а во втором 186 рублей. Это связано с тем, что за указанные периоды дошло несколько кабал на крупные суммы денег. Такую ссуду получали из казны монастыря либо посадские люди, либо представители вологодского архиепископа, которым, в частности, была выдана ссуда в размере 23 рублей в 1542 г⁹⁸. Период более частого обращения посадских людей к монастырю как кредитору совпадает с кризисом 1660-х гг. Из 6 кабал 1660-х гг., должниками в которых названы вологодские посадские люди, 3 выданы на суммы от 30 до 60 рублей⁹⁹.

Преобладание кабал на ссуду казенных денег над кабалами с частной ссудой, характерное для предыдущего столетия, еще более четко прослеживается и в XVII в. Распределение тех и других кабал по десятилетиям представлено в таблице 6.

Таблица 6. Характер денежной ссуды по кабалам XVII в.^a

Годы	Кабал со ссудой казенных денег	Кабал со ссудой частных денег	Всего кабал
1601 – 1610	18	3	21
1611 – 1620	14	1	15
1621 – 1630	14	1	15
1631 – 1640	23	0	23
1641 – 1650	13	11	24
1651 – 1660	35	4	39

⁹⁸ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 545.

⁹⁹ Там же. Д. 755, 756, 782.

1661 – 1670	14	5	19
1671 – 1680	10	3	13
1681 – 1690	8	3	11
1691 – 1700	5	2	7
Всего	160	27	187

^a Таблица составлена по: СП ИИ. Ф. 271. Спасо-Прилуцкий монастырь. Оп. 1. Д. 340 - 342, 367, 370/1, 370/2, 381, 392, 398, 425, 428, 430, 431, 438, 451, 452, 456, 465-468, 479, 480, 492 - 494, 498 - 503, 505, 511-515, 517, 519, 520, 522, 532, 537, 543, 545, 551, 560, 566, 568, 573, 574, 581, 586, 588-592, 603, 610-612, 618, 620, 621, 623, 624, 627, 633, 635, 639-641, 643-646, 677 - 680, 683, 686, 688, 693, 694, 698, 704, 707, 720 - 725, 730, 737 - 742, 755 - 756, 759, 765, 769, 778, 782, 786, 788 - 789, 792, 799, 805, 816 - 817, 828, 848, 852, 855 - 856, 859 - 860, 867, 871, 892, 903, 1017, 1062, 1091, 1124, 1131, 1133 (сст. 1 - 3), 1181, 1191, 1216, 1227, 1280, 1285, 1287 - 1288, 1319, 1413; ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д. 152, 156, 158, 160, 162, 165 - 170, 174, 177, 188, 191, 196, 199, 203, 206, 217 - 219, 223, 229, 236, 238, 261, 283, 392(сст.1-9), 466; РГАДА. Ф. 1429. Оп. 1. Спасо-Прилуцкий монастырь. Д. 116, 130.

Из общей достаточно ровной картины резко выделяется только период 1640-х гг., когда число кабал на частную ссуду фактически уравнивается с количеством кабал на ссуду казенную. Следует отметить, что все выявленные и учтенные кабалы на частную ссуду 1640-х годов, относятся к 1647-1649 гг., то есть к периоду финансового и социально-политического кризиса. Из 11 таких кабал 9 принадлежат служкам монастыря, занимавшим деньги в Москве у частных лиц на «монастырские нужды», в основном для уплаты соляных пошлин, на общую сумму 2026 рублей 19 алтын 2 деньги. Основным кредитором стал член гостиной сотни, вологжанин по происхождению, Иван Савельев (Саввин) с. Худяков¹⁰⁰, давший самую крупную ссуду 1154 рубля 19 алтын 2 деньги¹⁰¹ и три мелкие (3, 10 и 30 руб.). В описании рукописей,

¹⁰⁰ Входил в гостиную сотню в 1633-1689 гг., пожалован званием «гостя» в 1657 г. Его отец, Савва Худяков пожалован в члены гостиной сотни (упомянут в этом качестве в 1629-1632 гг.) из числа посадских людей, вероятно, Вологды. См.: Голикова Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI-первой четверти XVIII в. Т. 1. М., 1998. С. 122, 126, 258, 285.

¹⁰¹ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. Зинченко. Д. 392. Сст. 4

находившихся на хранении в Вологодском Древнехранилище, упомянуто недатированное письмо келаря Левкия в Москву вологжанину гостиной сотни Ивану Саввичу¹⁰² (по всей видимости, Худякову). В письме содержится просьба заплатить в Приказ Большой казны алтынную пошлину в размере 1154 рубля 9 (здесь, возможно, ошибка издателя Описания) алтын и 2 деньги. Келарь пишет, что «деньги лежат в монастыре готовы, кому прикажешь взять, по отписке и отдадим»¹⁰³. Поскольку кабала на требуемую сумму датирована 19 мая 1648 г., следовательно, письмо было составлено не позднее середины мая, учитывая необходимость нескольких дней для передачи его в Москву. Таким образом, можно восстановить процедуру заключения подобных сделок. Келарь составляет письмо в монастыре (возможно, этому предшествовала соответствующая просьба монастырских стряпчих из Москвы) и передает его в московскую монастырскую службу, где уже стряпчие монастыря используют его для того, чтобы занять деньги в соответствие с указаниями монастырских властей. Характерно сохранение условий оплаты долга, предложенных в письме, и в кабале: «ково Иван с сею кабалою пришет в монастырь»¹⁰⁴.

Однако и сам Худяков занимает деньги в 1648 г. вместе с монастырским слугой келарем Левкием Семеновым 694 руб. у купца новгородской сотни также для уплаты соляной пошлины.¹⁰⁵ Поскольку он назван вторым после келаря в этой кабале, можно предположить, что ему принадлежала роль посредника-поручителя в

¹⁰² Описание Собрания Свитков, находящихся в Вологодском Епархиальном Древнехранилище. 1599-1734. Вып. 2. Вологда, 1900. С. 40. Д. 363.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ ОР РНБ. Ф. Зинченко. Д. 392. Сст. 4.

¹⁰⁵ Там же. Сст. 2.

данной сделке, либо он являлся компаньоном монастыря по эксплуатации соляной варницы и продажи с нее соли.

В трудную ситуацию в обстановке кризиса были поставлены и иностранные купцы, торговавшие в Московском государстве. Две кабалы на частную ссуду 1649 г. были даны англичанину Томасу Воичу¹⁰⁶ (Thomas Wyche). Первый раз он вместе со своим слугой Матвеем Ивановым получил 20 рублей «ево килеиных» от келаря Левкия Семенова в апреле на срок до декабря (до дня Николы зимнего). Не вернув прежнего долга, 20 декабря занял вновь 15 рублей¹⁰⁷ до Пасхи, причем и в этот раз долг не был возвращен. Возможно, по причине скоропостижной смерти Воича в том же 1649 или 1650 году. Левкий сделал попытку вернуть деньги, конфисковав от имени монастыря его дощанник с товаром, что привело к конфликту с другим кредитором Воича, московского торговца, «иноземца Ивана Еремиева», обратившегося по этому спорному делу к царю Алексею Михайловичу¹⁰⁸.

Кабалы Томаса Воича интересны тем, что содержат рукоприкладство самого должника. В первом случае это английский текст, гарантирующий уплату долга, во втором – транслитерация русской формулы («деньги занял и руку приложил»). В этой связи важно отметить, что вторая кабала написана площадным подьячим Вологды, тогда как первая составлена рукой русского слуги Воича Матвея Иванова и, вместе с нечитаемой без помощи «толмача» подписью должника, носила по существу «полуофициальный»

¹⁰⁶ Так в тексте кабал.

¹⁰⁷ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 590, 591.

¹⁰⁸ Государственный архив Вологодской области. Ф. 1260. Коллекция столбцов XVI-XVII веков. Вологодский Софийский архиерейский дом. Оп. 1. Т. 1. Д. 880. [1650]. - Челобитная царю Алексею Михайловичу московского торгового гостя иноземца Ивана Еремиева о том, что власти Спасо-Прилуцкого монастыря

характер, а, следовательно, не могла служить надежной гарантией возврата денег. Впрочем, тот факт, что обе кабалы так и остались у кредитора, и по ним не было произведено никаких расчетов, показывает, что старания Левкия, защитить рискованное вложение своих денег не увенчались успехом.

Всякий ли человек мог получить кредит? И где, у кого он мог рассчитывать на его получение? Доверить свои деньги абсолютно чужому лицу, никак не связанному с тем кругом, в котором вращается кредитор, было опасно. Необходимо было связующее звено, человек, являвшийся “своим” для обеих сторон. Матвей Иванов мог выступить в Вологде в той же роли поручителя-связного от английского торговца, поскольку был «своим» (вологжанин) для кредитора, что и Иван Савельевич Худяков для самого Левкия в «чужой» для того среде купеческих корпораций. Указанные в акте в качестве должников, реально они, возможно, являлись скорее поручителями в заключаемой сделке.

Позднее, в кабалах последней трети XVII в., действительная роль поручителей станет указываться в тексте акта: «Се аз, такой-то, крестьянин Спасо-Прилуцкого монастыря, да аз, порутчик такой-то...», «...и не отиматися нам, заимщиком и порутчиком, от сея кабалы ничем...», «...и кои нас, заимщик или порутчик, в лицах будет, на том денги все сполна...»¹⁰⁹.

Таблица 7. Рукоприкладство в денежных кабалах XVII в.^a

Годы	С рукоприкладством		Без рукоприкладства		Всего кабал
	На казенную ссуду	На частную ссуду	На казенную ссуду	На частную ссуду	

завладели дощанником, который должен был ему отдать по закладной кабале английский гость Томас Рыцарев Воич, скончавшийся, не уплатив долга.

¹⁰⁹ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 871, 1181.

1601 – 1610	13	3	4	0	21
1611 – 1620	14	0	0	1	15
1621 – 1630	14	0	0	1	15
1631 – 1640	21	0	2	0	23
1641 – 1650	11	10	2	1	24
1651 – 1660	26	4	9	0	39
1661 – 1670	11	4	3	1	19
1671 – 1680	10	3	0	0	13
1681 – 1690	7	1	1	2	11
1691 – 1700	5	2	0	0	7
Всего	133	27	21	6	187

^a Таблица составлена по: СП ИИ. Ф. 271. Спасо-Прилуцкий монастырь. Оп. 1. Д. 340 - 342, 367, 370/1, 370/2, 381, 392, 398, 425, 428, 430, 431, 438, 451, 452, 456, 465-468, 479, 480, 492 - 494, 498 - 503, 505, 511-515, 517, 519, 520, 522, 532, 537, 543, 545, 551, 560, 566, 568, 573, 574, 581, 586, 588-592, 603, 610-612, 618, 620, 621, 623, 624, 627, 633, 635, 639-641, 643-646, 677 - 680, 683, 686, 688, 693, 694, 698, 704, 707, 720 - 725, 730, 737 - 742, 755 - 756, 759, 765, 769, 778, 782, 786, 788 - 789, 792, 799, 805, 816 - 817, 828, 848, 852, 855 - 856, 859 - 860, 867, 871, 892, 903, 1017, 1062, 1091, 1124, 1131, 1133 (сст. 1 - 3), 1181, 1191, 1216, 1227, 1280, 1285, 1287 - 1288, 1319, 1413; ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д. 152, 156, 158, 160, 162, 165 - 170, 174, 177, 188, 191, 196, 199, 203, 206, 217 - 219, 223, 229, 236, 238, 261, 283, 392(сст.1-9), 466; РГАДА. Ф. 1429. Оп. 1. Спасо-Прилуцкий монастырь. Д. 116, 130.

В XVII в. практически все кабалы имеют рукоприкладство либо должника, либо послухов, либо и то и другое. Фактически без рукоприкладства составлены только некоторые кабалы с казенной ссудой, выданной крестьянам монастыря. Примерно со второй половины 1660-х гг. эти акты удостоверяются только рукоприкладством заимщиков, или, что чаще встречается, лица, выступающего от их имени. Обычно таким лицом был духовный отец должника. Из формуляра этих кабал даже исчезает клаузула о послухах.

Остальные акты, то есть, кабалы, в которых должниками являются монастырские слуги, посадские люди, имеют не только рукоприкладство послухов, как правило, одного, но и самого должника. Если человек, занимавший деньги, был неграмотным, за него подписывался его духовный отец.

Указанные в таблице 7 несколько случаев составления кабал с частной ссудой, не удостоверенных послухами или рукоприкладством самого заимщика, не опровергают этой тенденции¹¹⁰. Три из них, 1620 г., 1647 г. и 1667 г., являются «своеручными», причем до Уложения 1649 г. рукоприкладство заимщика в этом случае, которое выражалось обычно в формуле «деньги занял и руку приложил», не считалось обязательным. Во всяком случае, регламентация фиксации такого рода сделок была установлена только в Соборном уложении 1649 г., которое требовало подписи заимщика, но разрешало отсутствие в таких кабалах рукоприкладства послухов¹¹¹. Впрочем, этим правилам подчинялись далеко не всегда, о чем свидетельствует кабала 1667 г.¹¹², составленная в согласии со старой традицией. Две кабалы 1680-х гг.¹¹³, в которых заимщиком был монастырь, являются только черновиками. А отсутствие рукоприкладства в кабале 1626 г. возможно, также имеет простое объяснение: заемщиком назван повар Михайло Кириллов сын по прозвищу Глухой¹¹⁴. А поскольку кредитором являлся старец монастыря Дмитрий Ботя, то сделка носила характер «внутреннего» монастырского дела и не нуждалась в дополнительных гарантиях. Не случайно позднее правило составления своеручных кабал, приведенное выше, было распространено Уложением и на кабалы, писанные кем-либо из «своих».

Чаще всего займы монастырских денег XVII столетия делались в течение осенне-зимнего сезона с октября по январь и

¹¹⁰ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 425, 786; ОР РНБ. Ф. Зинченко. Д. 392. Ст.6.

¹¹¹ Соборное уложение 1649. Текст и комментарии. Л., 1987. Гл. X. Ст. 247.

¹¹² СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 786.

¹¹³ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1124, 1131.

¹¹⁴ ОР РНБ. Ф. Зинченко. Д. 261.

накануне пахоты в марте-апреле. В таблице 8 представлены для сравнения материалы второй половины XVI и XVII века.

Таблица 8. Выдача ссуды по кабалам Спасо-Прилуцкого монастыря.^а

Месяц выдачи ссуды	Количество кабал с казенной ссудой во второй пол. XVI в.	Количество кабал с частной ссудой во второй пол. XVI в.	Количество кабал с казенной ссудой в 1601-1660 гг.	Количество кабал с частной ссудой в 1601-1660 гг.	Всего кабал
Январь	8	1	17	3	29
Февраль	11	2	7	2	22
Март	10	4	18	5	37
Апрель	20	5	27	4	56
Май	9	1	9	3	22
Июнь	5	0	9	1	15
Июль	2	4	4	4	14
Август	1	0	4	4	9
Сентябрь	3	3	5	0	11
Октябрь	5	5	17	1	28
Ноябрь	39	5	16	2	62
Декабрь	11	5	20	4	40
Не определен	2	4	1	0	7
Итого	126	39	154	33	352

^а Таблица составлена по: СП ИИ. Ф. 271. Спасо-Прилуцкий монастырь. Оп.1. Д. 10, 23, 53, 58, 61 - 62, 64 - 65, 67, 70, 74 - 76, 87, 90 - 91, 93, 100 - 101, 106 (2док.), 109 - 110, 113 - 118, 120, 126, 128 - 130, 133, 144, 144а, 149, 151, 158, 160 - 161, 165-167, 170, 187, 190 - 191, 199 - 200, 207-208, 213-214, 238, 240, 251, 270, 283, 340 - 342, 367, 370/1, 370/2, 381, 392, 398, 425, 428, 430, 431, 438, 451, 452, 456, 465-468, 479, 480, 492 - 494, 498 - 503, 505, 511-515, 517, 519, 520, 522, 532, 537, 543, 545, 551, 560, 566, 568, 573, 574, 581, 586, 588-592, 603, 610-612, 618, 620, 621, 623, 624, 627, 633, 635, 639-641, 643-646, 677 - 680, 683, 686, 688, 693, 694, 698, 704, 707, 720 - 725, 730, 737 - 742, 755 - 756, 759, 765, 769, 778, 782, 786, 788 - 789, 792, 799, 805, 816 - 817, 828, 848, 852, 855 - 856, 859 - 860, 867, 871, 892, 903, 1017, 1062, 1091, 1124, 1131, 1133 (сст. 1 - 3), 1181, 1191, 1216, 1227, 1280, 1285, 1287 - 1288, 1319, 1413; ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д. 5 - 17, 23 - 24, 26 - 31, 33 - 52, 54 - 56, 58 - 59, 62 - 66, 68 - 69, 71 - 78, 81 - 83, 85, 87 - 88, 92, 95, 97, 102, 104 - 106, 108, 110, 112, 114, 116, 118 - 120, 122 - 123, 126 - 127, 129, 141, 146 - 147, 152, 156, 158, 160, 162, 165 - 170, 174, 177, 188, 191, 196, 199, 203, 206, 217 - 219, 223, 229, 236, 238, 261, 283, 392(сст.1-9), 466; РГАДА.

Ф. 1429. Оп. 1. Спасо-Прилуцкий монастырь. Д. 2 - 6, 9 - 11, 14 - 16, 18 - 19, 22, 37, 116, 130.

Обращает на себя внимание тот факт, что, в отличие от ссуды денег, принадлежавших частным лицам, ссуда казенных монастырских денег резко увеличивается в период с ноября (для XVII в. – с октября) по апрель, в то время как в летние месяцы такие займы редки. Объяснение этому можно найти, прежде всего, в том, что казенную ссуду получали в основном крестьяне монастыря, и в страду они займов не делали. Примерно с конца октября по декабрь в монастыре наступало время сбора оброка, как хлебного, так и денежного, а также крестьянского порядка. Поряжающиеся крестьяне часто брали денежную и хлебную ссуду, которая в Спасо-Прилуцком монастыре не носила характер подмоги, и поэтому оформлялась заемной кабалой, что подразумевало возврат денег по истечении срока займа. Кроме того, заемная кабала могла быть составлена на денежный оброк, не уплаченный крестьянами в срок.

Как правило, срок возврата денег «привязывался к праздничным дням, и приходился преимущественно на день Семена Летопроводца (1 сентября) – 29 кабал, начало Филиппова поста (15 ноября)¹¹⁵ – 22 кабалы, день Петра и Павла (29 июля) – 11 актов. Реже днем возврата мог быть определен Николин день зимний (6 декабря), Троица, Пасхальная неделя, Рождество (25 декабря), Покров день (1 октября).

За исключением одной кабалы 1601 г. на частную ссуду¹¹⁶, все остальные кабалы 1601-1660 гг. формально относятся к неростовым.

¹¹⁵ Как показывают данные окладных книг монастыря, примерно с 6 ноября по середину декабря в монастыре начинался объезд сел, во время которого старцы и слуги поряжали крестьян. См. Вотчинные хозяйственные книги XVI в. М.; Л. 1979. С. 367 - 404.

¹¹⁶ ОР РНБ. Ф. Зинченко. Д. 152.

Исчезновение ростовых кабал, начало которого относится еще ко второй половине XVI в. (после Стоглавого собора), объясняет статья в Соборном уложении 1649 года: «по правилам Святых Апостол и Святых Отец росту на заемныя деньги имати не велено»¹¹⁷.

Проявившаяся еще в последнее десятилетие XVI в. тенденция к унификации формуляра завершается в начале XVII в. Состав и расположение клаузул, включаемых в формуляр кабал, составленных в монастыре или монастырскими слугами за его пределами фактически неизменен. Подавляющее большинство этих актов относится к кабалам с **расширенным формуляром**, который с небольшими вариациями сводится к следующей схеме:

1. Начальный протокол, соединенный с основной частью акта:

1.1. Интитуляция: «Се яз такой-то» обязательно подробное указание статуса (крестьянин Прилуцкого монастыря такокого-то ключа, такой-то деревни; вологжанин посадский человек, половник такого-то владельца и пр.)

1.2. Обязательство 1: «занял есми»

1.3. Инскрипция: «у такого-то старца»

1.4. Обязательство 2:

1.4.1. указание суммы займа и характера ссуды «столько-то денег московских ходячих монастырских казенных»

1.4.2. дата займа денег «такого-то года, месяца, в такой-то день»

1.4.3. «да до сроку до такого-то (часто с указанием года)»

1.4.4. «до сроку без росту»

2. Санкция:

¹¹⁷ Соборное уложение 1649 г. Текст и комментарии. Л., 1987. Гл. X. Ст. 255.

- 2.1. клаузула об оплате неустойки: «А полягут деньги по сроце и мне заимщику на деньги рост давати на пять шестой как в людях ходит»
- 2.2. «А где меня заимщика кабала застанет, на коем городе или в коих волостях и под которым судом ни буди, тут по сеи кабале под суд даватись (суд и правеж; суд и управа)»
- 2.3. «А хто за сею кабалою из монастыря станет, старец или слуга, тот мне и истец»
- 2.4. «А кои нас заимщиков в лицах...» (если должников несколько)¹¹⁸
3. Удостоверительная часть:
 - 3.1. Указание имен послухов «А на то послуси: такие-то»
 - 3.2. Указание имени автора «А кабалу писал такой-то»
4. Конечный протокол: дата составления акта «лета такого-то, месяц, в такой-то день»

Если ссуда была получена от частного лица, то в формуляр не включали клаузулу «А хто с сею кабалою из монастыря станет...».

В заемных кабалах в XVII веке не встречается клаузула «а учнусь за приставом платиться ино на мне езд и скунное». Ее место прочно заняла формулировка «а где меня заимщика по сеи кабале застанет...», которая существует в нескольких вариантах (точнее, ее окончание) в первое десятилетие века: «тут по сеи кабале суд и правеж», «тут по сеи кабале суд и управа», «под суд даватись». В некоторых кабалах эта клаузула может иметь и более длинную формулировку: «тут везде под суд даватись и заемные денги платить сполна», иногда еще с добавлением «с росты и убытки». С 1620-х годов именно такой «длинный» вариант этой клаузулы становится

общепринятым и существует в дальнейшем: «а где меня заимщика кабала застанет, на коем городе или в коих волостях и под коим судом ни буди, тут по сеи кабале суд и правез и денги с росты и с убытки все сполна». Последнее изменение этой клаузулы происходит около 1653 года, когда из текста кабал исчезает слово «рост».

Еще в некоторых кабалах 1590-х годов после указания суммы занятых денег и их характера следовала формулировка «прямых без приписи» или только «без приписи». В первой четверти XVII века она встречается в значительной части кабал. При этом в нескольких случаях, когда она не была употреблена, на кабале были сделаны пометы: «кабала писана вдвое», «прямых столько-то»¹¹⁹. Практика подобного скрытого взимания процента, как уже отмечалось, была хорошо известна в предыдущем столетии. Вероятно, поэтому потребовалось введение в формуляр такого уточнения, ставшего обязательным с конца 1620-х гг.

Запрещение взимать «рост», процент на занятые деньги, ставшее законом после указа 1646 г.¹²⁰ и Соборного уложения 1649 года¹²¹, по-видимому, постепенно приводит к замене слова «рост» словом «убытки». В результате всех этих изменений формуляр расширенного типа приобретает к концу 1650-х годов такой вид:

1. Начальный протокол, соединенный с основной частью акта:

1.1. Интитуляция: «Се яз такой-то»

1.2. Обязательство 1: «занял есми»

1.3. Инскрипция: «у такого-то»

¹¹⁸ Эта клаузула может стоять сразу после формулы о росте «по сроце».

¹¹⁹ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 381; ОР РНБ. Ф. Зинченко. Д. 218.

¹²⁰ Законодательные акты Русского государства второй пол. XVI – первой пол. XVII в.: Комментарии. Л., 1987. № 315. С. 214.

¹²¹ Соборное уложение 1649 г. Текст и комментарии. Л., 1987. Гл. X. Ст. 255.

1.4. Обязательство 2:

1.4.1. «столько-то денег московских ходячих монастырских казенных прямых без приписи»

1.4.2. «такого-то года, месяца, дня»

1.4.3. «да до строку до такого-то дня такого-то года»

1.4.4. «до строку денги без убытков»

2. Санкция:

2.1. «...а полягут денги по сроце и мне заимщику платить убытки»

2.2. «А где меня заимщика ся кабала застанет на коем городе или в коих волостях и под которым судом ни буди тут везде под суд даватись и заемные денги и с убытки платить все сполна»

2.3. «А хто из монастыря с сею кабалою станет, старец или слуга, тот мне и истец»

3. Удостоверительная часть:

3.1. «А на то послуи: такие-то»

3.2. «А кабалу писал такой-то»

4. Конечный протокол: «лета такого-то, месяц, день»

Рассмотренная эволюция клаузул была общей и для расширенного типа формуляра и для двух других, полного и упрощенного.

Распределение кабал с разными типами формуляров представлено в таблице 9.

Таблица 9. Типы формуляра кабал XVII в.^a

Год	Полный формуляр	Расширенный формуляр	Упрощенный формуляр	Всего кабал
1600 – 1610	0	21	0	21
1611 – 1620	1	14	0	15

1621 – 1630	0	15	0	15
1631 – 1640	4	19	0	23
1641 – 1650	2	16	6	24
1651 – 1660	6	26	7	39
1661 - 1670	1	16	2	19
1671 – 1680	0	13	0	13
1681 – 1690	1	4	6	11
1691 – 1700	0	7	0	7
Итого	15	151	21	187

^a Таблица составлена по: СП ИИ. Ф. 271. Спасо-Прилуцкий монастырь. Оп. 1. Д. 340 - 342, 367, 370/1, 370/2, 381, 392, 398, 425, 428, 430, 431, 438, 451, 452, 456, 465-468, 479, 480, 492 - 494, 498 - 503, 505, 511-515, 517, 519, 520, 522, 532, 537, 543, 545, 551, 560, 566, 568, 573, 574, 581, 586, 588-592, 603, 610-612, 618, 620, 621, 623, 624, 627, 633, 635, 639-641, 643-646, 677 - 680, 683, 686, 688, 693, 694, 698, 704, 707, 720 - 725, 730, 737 – 742, 755 – 756, 759, 765, 769, 778, 782, 786, 788 – 789, 792, 799, 805, 816 – 817, 828, 848, 852, 855 – 856, 859 – 860, 867, 871, 892, 903, 1017, 1062, 1091, 1124, 1131, 1133 (сст. 1 – 3), 1181, 1191, 1216, 1227, 1280, 1285, 1287 – 1288, 1319, 1413; ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д. 152, 156, 158, 160, 162, 165 - 170, 174, 177, 188, 191, 196, 199, 203, 206, 217 - 219, 223, 229, 236, 238, 261, 283, 392(сст.1-9), 466; РГАДА. Ф. 1429. Оп. 1. Спасо-Прилуцкий монастырь. Д. 116, 130.

Кабалы последней трети XVII в. в основной своей массе написаны по формуляру расширенного типа, установившемуся к концу 1650-х гг. Причем, и те из них, которые написаны в монастыре дьячками или подьячими монастыря, и те, авторами которых являются вологодские площадные подьячие, имеют однотипные формуляры. Наблюдаются лишь небольшие различия, заключающиеся преимущественно в употреблении тех или иных слов («под каковым» или «под коим» судом, «платить деньги и с убытки» или «деньги и с убытки сполна» и т. п.), или их перестановке в устойчивых клаузулах, что было обусловлено индивидуальной манерой письма или конкретной ситуацией.

Последним изменением в составе формуляра стала новая трактовка клаузулы об авторстве, появившаяся в кабалах 1680-х – 1690-х гг. Если раньше она выглядела: «А кабалу писал такой-то» с указанием должности писца, то теперь в данной клаузуле

сообщается о том, что «кабалу писал по велению заимщика», либо «по велению государей своих властей» такой-то писец.

Кабал с **полным формуляром** немного. В них обязательно присутствует клаузула «а не отниматися мне от сея кабалы никоторыми грамотами (или никоторыми делы)», стоящая сразу после указания об уплате роста «по сроце» и перед формулой «а где меня заимщика ся кабала застанет...». Обычно к этому типу относятся кабалы, написанные площадными подьячими. Должниками в них являются посадские люди, вологжане, которые занимают казенные монастырские деньги¹²².

Кабалы на монастырских крестьян писали, как правило, писцы монастыря, по образцу, имеющему расширенный формуляр. Исключением могли стать кабалы, написанные в особых ситуациях. Такова кабала 1614 года на нескольких крестьян монастыря, занимающих у монастыря же казенные деньги, но – в 1614 году¹²³. Поскольку это было крайне беспокойное время, особенно для Вологды, то составление кабалы «по всем правилам», то есть с полным формуляром, становится понятным. Такая кабала могла быть использована и принята к рассмотрению в случае побега, что в этот период было явлением не редким, должников и последующего судебного дела.

Однако в некоторых случаях монастырские власти обращались к услугам площадного подьячего, как, например, в 1646 году¹²⁴. Заимщиком был Иван Федоров сын по прозвищу Новожил, что, возможно, объясняет причину составления кабалы не в монастыре, а в городе. Тем более, что вместо заимщика к документу

¹²² СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 574, 683.

¹²³ ОР РНБ. Ф. Зинченко. Д. 203.

¹²⁴ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 574.

приложил руку не церковный дьячек монастыря, который делал это вместо своих духовных детей, а площадной же поп Осип Тимофеев, не указавший, являлся ли он духовником (что сомнительно) этого крестьянина. Но объяснение данного случая может быть и в другом. Иван Федоров занимает у монастырского казначея довольно крупную сумму денег, двадцать рублей. Между тем, существовало уже правило, подтвержденное еще раз позднее в Уложении 1649 года, что кабалы на «большие» деньги следует писать именно площадным подьячим¹²⁵, тогда как мелкие займы вполне законно могли оформляться монастырскими писцами.

С другой стороны, и в монастыре могла быть написана кабала по схеме полного формуляра, особенно, если заимщиком было лицо мало знакомое, а деньги – частные. Это первая из кабал уже упомянутого англичанина Томаса Воича, составленная в монастыре¹²⁶, тогда как вторая, та, что писал вологодский площадной подьячий, написана по формуляру расширенного типа.

Четыре кабалы в 1630-е и пять в 1650-е годы с казенной ссудой, имеющие полный формуляр, были составлены в монастыре¹²⁷. Все они относятся к так называемым «лошадиным» кабалам. Наконец, к этому же типу кабал с полным формуляром принадлежит кабала на частную ссуду, полученную несколькими монастырскими крестьянами у вологодского посадского человека в 1654 году¹²⁸. Кабалу написал церковный дьячек, назвав акт именно так и составив его по формуляру кабалы. Однако в рукоприкладстве духовного отца крестьян документ назван «записью».

¹²⁵ Законодательные акты Русского государства второй пол. XVI – первой пол. XVII в.: Тексты. Л., 1987. С. 151.; Соборное уложение 1649 г. Текст и комментарии. Л., 1987. Ст. 246.

¹²⁶ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 590.

¹²⁷ Там же. Д. 494, 498, 512, 520, 621, 623, 624, 627, 633.

Упрощенный формуляр не встречается до конца 1640 –50-х гг. Общая схема его построения такова:

1. Начальный протокол, соединенный с основной частью акта:
 - 1.1. Интитуляция «Се яз такой-то»
 - 1.2. Обязательство 1: «занял есми»
 - 1.3. Инскрипция «у такого-то (старца или другого лица)»
 - 1.4. Обязательство 2:
 - 1.4.1. указание количества и характера занятых денег «столько-то денег московских ходячих (монастырских казенных)»
 - 1.4.2. дата займа «такого-то года, месяца, в такой-то день»
 - 1.4.3. «да до сроку до такого-то»
 - 1.4.4. «До сроку без росту»
2. Санкция:
 - 2.1. «...а полягут деньги по сроце и мне заимщику на деньги рост давати на пять шестой как в людях ходит»
 - 2.2. «А кои нас заимщиков в лицах...» (если должников несколько)
3. Удостоверительная часть:
 - 3.1. «А на то послуи: такие-то»
 - 3.2. «А кабалу писал такой-то»
4. Конечный протокол: «лета такого-то, месяц, в такой-то день»

Такой вид имеют пять кабал на частную ссуду 1647-49 гг. Все они входят в состав свитка из девяти кабал, фиксировавших займы монастырских стряпчих в Москве. Подобная практика была характерна для монастырского делопроизводства в целом. Стряпчие достаточно часто занимали деньги для расплаты по монастырским

¹²⁸ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 641.

делам, поскольку власти монастырей вообще не стремились выдавать своим слугам деньги вперед во избежание пустых растрат. Обычно стряпчие занимали деньги у знакомых или бескабально или с кабалой, составленной по упрощенному формуляру, поскольку эта кабала нужна была больше для памяти, чем для суда, и оплачивалась сразу по прибытии займодавца (или его представителя) в монастырь. По этой же причине в таких кабалах обычно отсутствовало упоминание о послухах и их подпись¹²⁹.

Три кабалы из этой группы написаны на ссуду, полученную от Ивана Саввича Худякова¹³⁰, договоренность с которым была следствием письма келаря Левкия. Отсюда - включение своеобразной формулировки по поводу сроков возврата денег: вместо обычного указания дня – ссылка на Левкия, который и должен отдать долг в монастыре тогда и тому, кого пришлет кредитор с кабалой. Все три кабалы написаны в промежуток апрель-май 1648 года одним и тем же писцом - Васькой Михайловым сыном, крестьянином Спасо-Прилуцкого монастыря. В двух других кабалах монастырских стряпчих также был использован упрощенный формуляр. Кредиторы здесь разные, но в числе займщиков повторяется имя Матвея Корнилова. Кабалы также написаны в короткий промежуток времени: первая – 24 июля, вторая – 2 августа 1648 года¹³¹. Вернуть деньги предполагалось «как те денги ему понадобятся». Автором был в обоих случаях служка Спасо-Каменного монастыря Сенька Мальцев.

Если упомянутый Сенька Мальцев был человеком чужим и далее в качестве писца кабал Спасо-Прилуцкого монастыря не

¹²⁹ Введенский А.А. Монастырский стряпчий// Русский исторический журнал. Пг., 1921. Кн. 2. С. 55.

¹³⁰ ОР РНБ. Ф. Зинченко. Д. 392. Сст. 3-5.

¹³¹ Там же. Сст. 7, 8.

встречается, то имя первого писца, крестьянина Васьки Михайлова, появится снова в кабале 1655¹³² года. Причем за прошедшее время он «вырос» по службе и теперь пишет кабалы, будучи дьячком. Как и акты, написанные им в Москве для монастырских стряпчих, кабала 1655 года отличается упрощенным формуляром, хотя теперь это обычная кабала на монастырских крестьян, берущих в аренду лошадь¹³³. Возможно, упрощенная схема формуляра была характерна для этого писца.

Так же по упрощенному формуляру писал большую часть кабал другой монастырский дьячек Воин Михайлов сын Киселев. Ему принадлежит авторство восьми сохранившихся кабал, из которых шесть, две «лошадиные» 1649 и 1654 гг.¹³⁴, одна частная также 1654 г.¹³⁵ и три 1656 г. с условием поставить дрова¹³⁶, имеют упрощенную схему. Правда, стоит ли приписывать использование определенного типа формуляра только конкретному автору, не вполне ясно, поскольку, например, тот же Воин Михайлов сын Киселев две кабалы, ничем не отличающихся от прочих, написал с расширенным формуляром¹³⁷.

Иногда, впрочем, использование той или иной схемы формуляра, было обусловлено конкретными обстоятельствами, заставлявшими писца отступить от привычного для него образца документа. Так, в 1654 году писец Кузьма Осипов сын Нефедьев, писавший обычно кабалы, формуляр которых относится к расширенному типу, составляет «лошадиную» кабалу несколько

¹³² СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 677.

¹³³ Как было отмечено выше, такие кабалы могли быть составлены и с полным формуляром, но преобладал расширенный тип формуляра.

¹³⁴ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 588, 639.

¹³⁵ Там же. Д. 643.

¹³⁶ Там же. Д. 688, 693, 694.

¹³⁷ Там же. Д. 519 и 678. Первая – 1637, вторая 1655 года, обе – «лошадиные».

необычного вида. Во-первых, она написана по схеме упрощенного типа формуляра. Во-вторых, после указания срока, «до Филипова заговинья», следует дополнение: «а как по сеи кабале тех денег спросят и мне, заимщику, по сеи кабале те денги платить сполна»¹³⁸. Кроме того, в интитуляции указано два должника, Емельян Никитин сын со своим пасынком, но далее речь идет о возвращении долга только самим Емельяном. Последнее обстоятельство, впрочем, встречается достаточно часто: если среди заимщиков есть отец и сын (в данном случае пасынок), то вся ответственность за возвращение долга возлагается только на отца. Можно сделать предположение, что так поступают в том случае, если сын еще не считается взрослым человеком и его имя вписывается скорее для того, чтобы было возможно взыскать долги отца, если тот умрет, так и не вернув долга, что было не редким явлением среди крестьян.

При общей тенденции составления заемных кабал по расширенному формуляру, в 1680-е гг., что видно из таблицы 9, преобладает формуляр упрощенного типа. Это объясняется составом кабал данного периода: из 6 актов этих лет, имеющих упрощенный формуляр, в пяти случаях должником был монастырь. Кабалы написаны на имя архимандрита монастыря, в большинстве случаев вместе с соборными старцами¹³⁹.

Сохранились не только беловые кабалы, но несколько черновиков¹⁴⁰. Возможно, при составлении кабал по поручению монастырских властей писец должен был сначала сделать ее черновой вариант и представить кому-то из первых лиц монастыря, которые могли предложить внести какие-либо изменения. Так, в

¹³⁸ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 640.

¹³⁹ Там же. Д. 1124, 1131, 1133. Сст. 1-3.

¹⁴⁰ Там же. Сст. 3.

черновике кабалы, датированной 13 марта и предполагавшей возврат занятых двухсот рублей солью, был исправлен срок поставки соли. Первоначально писцом было указано, что долг следует вернуть «в нынешнем же во 194-м году», когда соль прибудет на монастырский двор. Однако автор, Матвей Степанов из семейства писцов Обросимовых, возможно по неопытности, не учел или не знал, что обратный ход дощаников с солью происходит чаще уже осенью, а значит, соль не прибудет к концу года (1 сентября). Поэтому появляется вставка, сделанная другим почерком: «...во 195-м году по зимнему пути». А к условию заплатить столько соли, сколько «за те денги по рощету» по «настоящей торговой цене», было добавлено: «...как будет в то время в продаже»¹⁴¹.

В том же году, в апреле, по-видимому, накануне отправки дощаников за солью, что требовало больших расходов на найм людей, монастырь занимал довольно крупные суммы денег у вологодского архиепископа. Сохранились две кабалы, на триста и на двести рублей, а также кабала, которая послужила образцом для их составления. Последняя была написана подьячим монастыря Гришкой Ощериным и датирована тем же годом и числом, но, по-видимому, не была отдана кредитору, и ее использовал Матвей Степанов для составления «беловых» кабал. Он вычеркнул из текста имя второго лица, непосредственно выдававшего деньги, дьяка Ивана Аленева, оставив только имя казначея архиерейской казны монаха Афонасия. Кроме того, с его точки зрения (или лица вышестоящего) лишним было упоминание о цели займа: «в отпуск дощаников по соль». Наконец, изменение коснулось и способа написания даты возврата. Характерной особенностью Матвея Степанова было употребление именованя дня Семена Летоначатца,

¹⁴¹ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1124.

то есть 1 сентября, как дня «Семенова Летоначатия»¹⁴². В верхней части этого черновика¹⁴³ рукой того же Матвея Степанова была сделана помета «такова дана архиепископу», а вместо имени писца Григория Ощерина вписано имя Матвея Степанова. После внесения всех указанных поправок Матвей составляет две «беловые» кабалы по созданному образцу, изменяя во втором случае только сумму занимаемых денег, триста рублей вместо двухсот¹⁴⁴.

Поскольку мы не располагаем в данном случае какими-либо дополнительными сведениями, объяснить, почему первоначальный вариант был написан одним монастырским подьячим, но не был им же исправлен, нельзя. Здесь могли иметь место как содействие одного писца другому, так и конфликтная ситуация, выразившаяся в передаче дела от Григория к Матвею.

Как уже было отмечено, схема построения формуляра той или иной конкретной кабалы могла зависеть и от обстоятельств заключения именно этой сделки, и, во многом, от того, какой писец занимался ее оформлением. Тем не менее, сравнение кабал, написанных писцами именно этого монастыря с теми, которые были написаны за его пределами, позволило выявить определенную традицию составления формуляра кабал в Спасо-Прилуцком монастыре. Эта традиция, безусловно, опиралась на общепринятые правила, проводниками которых в XVII в. стали площадные подьячие. Но внутренние потребности и особенности хозяйственной жизни монастыря приводили к переработке таких правил. В

¹⁴² Там же. Д. 1133. Ст. 3.

¹⁴³ В отличие от «беловых» кабал, содержащих рукоприкладство представителей монастыря и вернувшихся в казну монастыря после погашения долга, о чем свидетельствуют сделанные надрывы этих актов, данная кабала этого не имеет. Позднее оборот сстава был использован еще раз для черногого наброска письма.

¹⁴⁴ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 1133. Ст. 2, 1 соответственно.

результате, если площадной подьячий писал кабалу преимущественно по полному формуляру, то монастырский писец чаще всего прибегал к сокращению этой схемы, что приводило к широкому употреблению внутри монастыря кабал, имеющих расширенный или даже упрощенный вариант формуляра.

Но в пределах такой монастырской традиции каждый писец придерживался того варианта формулировки отдельных клаузул, который он усвоил в процессе обучения этому ремеслу, иногда, даже если это приходило в противоречие с новыми правилами.

В составе комплекса кабал Спасо-Прилуцкого монастыря XVII века можно выделить группу актов, составленных писцами Обросимовыми. Представители этого семейства на протяжении нескольких десятилетий писали кабалы, являясь монастырскими слугами. Ниже перечислены имена представителей рода Обросимовых и указаны годы, в которые они упоминаются в тех или иных документах:

Федор Обросимов сын 1591-94 гг. (1551-1565?)

Ждан Обросимов 1598-1648 гг.

Игнат Жданов сын Обросимов 1634-36 гг.

Степан Жданов сын Обросимов 1657, 1676, 1697 гг.

Матвей Степанов Жданов 1686, 1697 гг.

Евдоким Обросимов 1603-1623 гг.

Семен (Семейка) Обросимов 1610-36/37 гг., 1644 г.

Власий Обросимов 1624-59 гг.

Василий Власов сын Обросимов 1636, 1680 гг.

Гаврила Власов сын Обросимов 1653-54 гг.

Петр Власов сын Обросимов 1674/75-1679 гг.

Отличительной чертой для всех Обросимовых была исключительная аккуратность работы. Кабалы, авторами которых они являлись, написаны четким и аккуратным почерком, без пропуска букв или слов в клаузулах. В то же время каждый из писцов этого семейства имел индивидуальную манеру письма. Так, можно сравнить между собой кабалы двух писцов из этого семейства, которыми было написано наибольшее из сохранившихся число актов, братьев Евдокима и Власия. Характерной для конкретного писца была клаузула о суде и правеже по кабале:

Евдоким Обросимов

Власий Обросимов

«а где меня заимщика
по сей кабале застанет...
тут по сей кабале
суд и правеж»

«а где меня заимщика
ся кабала ни застанет...
тут по сеи кабале
под суд даватись»

Евдоким Обросимов придерживается своего образца этой клаузулы (в целом более раннего) и некоторое время после того, как остальные писцы монастыря уже стали писать «под суд даватись и заемные денги платить с росты и с убытки все сполна». У Ждана Обросимова эта клаузула с одной стороны напоминает вариант Евдокима («где...по сеи кабале застанет,...тут везде суд и правеж»), с другой, в отличие от него Ждан уже в своих первых кабалах пишет «денги с росты и с убытки все сполна».

Происхождение первого поколения писцов этой семьи установить трудно. В слуги чаще всего попадали после подачи челобитной на имя игумена и при условии вклада в монастырь. В редких случаях можно было выслужиться из детенышей. Пока не удалось установить, какой именно путь проделали Обросимовы.

Кроме вышеназванных в числе писцов в XVI в. фигурирует некто Фетча Амбросимов. Ему принадлежит авторство двух из числа самых ранних кабал монастыря 1551 (хлебная кабала) и 1553 (денежная с отработкой). Хлебные кабалы он пишет до 1565 года¹⁴⁵, после чего «исчезает». Во всех этих кабалах статус писца не указан. Спустя почти три десятка лет, в 1591-1594 гг. кабалы, также преимущественно хлебные, пишет писец Федька Обросимов (Абросимов), называющий себя земским дьячком¹⁴⁶. Он же выступает и в качестве послуха в некоторых кабалах этого периода¹⁴⁷. Тот ли это самый «Фетча»? В пользу этого предположения говорят два обстоятельства. Первое: и тот и другой пишут свое имя с добавлением «Амбросимов/Абросимов сын». В данном случае это важно, поскольку остальные писцы из этого рода подписываются «Абросимовы/Обросимовы», иногда последние поколения (например, Петр или Гаврила Власовы дети) употребляют формулу «сын Обросимовых». Второе обстоятельство касается способа написания имени. Употребление формы «Фетча», возможно указывает на то, что писец был еще отроком, тогда как последующее «Федька», так же как и «Жданко», «Евдокимко» и прочее употреблялось людьми зрелого возраста, но находящимися в подчинении. Если это так и Федор начал свою службу в писцах в очень ранние годы, то он мог дожить, оставаясь при этом работоспособным до конца XVI столетия. Возможно тогда и изменение написания фамилии «Амбросимов» на «Абросимов» связано с объективными обстоятельствами: изменение написания ряда слов в языке. Правда, учитывая «исчезновение» Фетчи в 1560-е

¹⁴⁵ ОР РНБ. Ф. Зинченко. Д. 8, 30, 116; СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 14.

¹⁴⁶ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 191, 193.

¹⁴⁷ Там же. Д. 184, 192, 198.

годы, обстоятельства, приведшие к изменению написания фамилии, могли иметь и личный характер.

Наибольшее число написанных и сохранившихся до наших дней кабал принадлежит авторству писца Евдокима (Овдокимко, Овдокимец) Обросимова. За период своей деятельности с 1603 по 1623 год он оставил 18 денежных кабал¹⁴⁸. Подписывался он, называя себя земским дьячком. В 1603-1606 гг. он пишет кабалы в паре с Иваном Дмитриевым сыном Сумориным, который выступает послухом в актах, составленных Евдокимом Обросимовым, и наоборот, Евдоким является послухом в кабалах, написанных Иваном Дмитриевым сыном. Другим обычным напарником Евдокима был Родион Осипов сын Сахаров, который назван послухом и в кабалах еще одного писца из семейства Обросимовых, Игната Жданова сына Обросимова. Подобная практика работы в паре становится обычной в XVII веке, заменив собой выбор в послухи кого-нибудь из крестьян. Эта тенденция ярко проявляется в деятельности писцов кабал, являвшихся слугами монастыря и выступавшими в качестве его агентов, проводников его политики, и позволяющих себе все более формализовать процедуру фиксации выдачи ссуды. Степень формализации усиливается к середине столетия, когда при сохранении в тексте кабал сочетания «а на то послуси», предполагающем нескольких свидетелей, в действительности указан только один, да и тот – писец-напарник.

К числу кабал, написанных Евдокимом Обросимовым, относится кабала на бывшего казначея монастыря Трифона, вынужденного дать ее на себя в 1616 году в качестве штрафа за

¹⁴⁸ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 340, 341, 342, 370/1-2, 398, 425, 430, 431; ОР РНБ. Ф. Зинченко. Д. 162, 166, 170, 174, 191, 199, 223, 238; РГАДА. Ф. 1429. Оп. 1. Д. 116.

растрату казенных денег. Во время его казначейства¹⁴⁹ литовские «лихие» люди ограбили монастырь, причинив ущерб, оцененный в 175 рублей 6 алтын, 3 деньги, которые Трифон должен был теперь возвращать в рассрочку по 20 рублей в год¹⁵⁰. Сами писцы также могли оказаться в числе должников. Евдоким Обросимов занял в 1620 году у старца монастыря 18 алтын с 2 деньгами, написав сам на себя кабалу¹⁵¹.

Третий писец Обросимов, Влас, появляется в кабалах сначала в качестве послуха в 1624 году¹⁵², а затем и сам пишет кабалы, будучи земским дьячком в 1627-1661 гг¹⁵³. В кабале 1628 г. он, правда, называет себя крестьянином села Коровничье. Монастырским крестьянином назван и один из его сыновей, по-видимому младший, Петр Власов сын Обросимовых в своей поручной записи по крестьянам монастыря 1674/75 года и в челобитной, поданой им игумену с жалобой на кражу у него денег и вещей в 1679 году¹⁵⁴. У Власа Обросимова было по крайней мере еще два сына: Василий, фигурирующий в качестве послуха в кабале 1636 г.¹⁵⁵, и Гаврила, сам составивший две кабалы в 1653-54 гг¹⁵⁶. Последний не называет себя земским дьячком, возможно, потому что это место для него еще не освободил его отец, продолжавший тогда же служить писцом монастыря. Слуга Василий Власов (вполне вероятно, речь идет именно об этом Василии, из рода Обросимовых)

¹⁴⁹ Трифон назван казначеем в кабалах 1608-1614 гг.: СП ИИ. Там же. Д. 381, 392, 398; ОР РНБ. Там же. Д. 203, 206. Казна Спасо-Прилуцкого монастыря действительно была разграблена в 1613 г. поляками и литовцами, а в начале 1614 года пострадал от пришедших его защищать людей «царевича Арслана».

¹⁵⁰ РГАДА. Ф. 1429. Оп. 1. Д. 116.

¹⁵¹ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 425.

¹⁵² СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 438.

¹⁵³ Там же. Д. 451, 456, 532, 568, 573, 698, 721, 739.

¹⁵⁴ Там же. Д. 883, 952.

¹⁵⁵ Там же. Д. 511.

¹⁵⁶ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 620, 644.

назван в списке участников «схода» об установлении нового сбора денег на монастырские нужды для постройки храма в 1680 году¹⁵⁷.

В первой половине XVII века Обросимовы выполняли разнообразные поручения монастыря. Семен (Семейка) Обросимов начинал в 1610-14 гг. так же писцом кабал, одновременно мог выступать и в качестве послуха¹⁵⁸. В 1628-37 гг. он получил статус казенного дьячка и занимался преимущественно тем, что подписывал на кабалах платежи, которые монастырь периодически собирал с застарелых должников. Особенно большое количество таких платежей было подписано им в 1636 - 37 гг. Вероятнее всего, монастырь провел в это время некую ревизию, взыскав часть долгов. Сразу после этого была составлена опись оставшихся кабал с перечислением остатков долгов¹⁵⁹. Однако уже в 1644 году Семен (Симон) Обросимов, являясь стряпчим вологодского архиепископа, выполняет его поручения в Москве¹⁶⁰. По времени это изменение места службы и хозяина совпадает с переменами, произошедшими с его братом, Жданом, чья судьба является примером тех сложных отношений, которые складывались иногда между монастырскими властями и его слугами.

Ждан был, вероятно, вторым по старшинству из братьев Обросимовых после Федора. Начало его службы можно отнести к 1590-м годам, поскольку от этого периода осталась первая из написанных им и дошедших до нас хлебная кабала 1598 года¹⁶¹. Он

¹⁵⁷ Описание Собория Свитков, находящихся в Вологодском Епархиальном Древнехранилище. 1599-1734. Вып. 4. Вологда, 1901. С. 49.

¹⁵⁸ ОР РНБ. Ф. Зинченко. Д. 188, 206.

¹⁵⁹ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 2. Д. 156. Книга записи денежных кабал казначея старца Филарета. 1638 – 1639 гг.

¹⁶⁰ ГАВО. Ф. 1260. Коллекция столбцов XVI-XVIII вв. архиерейского дома. Оп. 1. Т. 1. Д. 410.

¹⁶¹ ОР РНБ. Ф. Зинченко. Д. 136.

продолжает службу писца и в 1607-08 гг.¹⁶². В 1622 году он отмечен в числе слуг, получающих регулярное жалование от монастыря¹⁶³. Но уже через десять лет мирное развитие его карьеры прекращается. Получив в очередной раз жалование за 1633 год в октябре месяце (т.е. практически в начале года по сентябрьскому стилю) он сбежал и нанялся в «детские» к архиепископу вологодскому Варлааму. Ущерб в размере 1 рубля был взыскан на его брате «Евстюшке» (возможно, имеется в виду Евдоким Обросимов). Монастырские власти настаивали на возвращении и наказании неблагодарного слуги, обвиняя его также и в плохом обращении с крестьянами, отчего те бежали, нанося тем самым ущерб монастырскому хозяйству. В результате Ждан был отдан обратно в монастырь «во крестьянство»¹⁶⁴.

Однако вскоре Ждан добивается того, чтобы его вновь взяли в монастырские слуги. Каким образом ему это удалось, мы не знаем. Поскольку его братья, Влас Обросимов, а возможно, и Семен в эти годы находились в числе действующих писцов и, судя по характеру их деятельности, были на хорошем счету, Ждан мог использовать свои родственные связи. У Ждана Обросимова к этому времени был сын Игнат, писавший кабалы и бывший земским дьячком в 1634-36 гг.¹⁶⁵, то есть как раз в период скандала, связанного с побегом его отца. Не исключено, что сын также способствовал вместе со своими дядьями тому, чтобы вернуть Ждану утраченный статус монастырского слуги. В то же время, как видно, проблемы, возникавшие у монастырских властей с Жданом Обросимовым,

¹⁶² Там же. Д. 177; СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 381.

¹⁶³ Огризко З.А. Слуги Спасо-Прилуцкого монастыря XVI-XVII веков // Труды ГИМ. Вып. 27. М., 1955. С. 15.

¹⁶⁴ Огризко З.А. Слуги Спасо-Прилуцкого монастыря XVI-XVII веков // Труды ГИМ. Вып. 27. М., 1955. С. 15.

никак не отражались на служебном положении его родственников и они не теряли доверия келаря или настоятеля. Во всяком случае, в 1639 году Жданко получает прощение. Ему был возвращен статус слуги¹⁶⁶, и он выполняет поручения монастыря в московском подворье.

Уже в 1642 году на него подал жалобу келарю монастыря Левкию монастырский крестьянин Завьял Стефанов о том, что Ждан, возвращаясь из Москвы, велел везти себя на его подводе. В дороге Завьял приболел, а Ждан выгнал его с подводы, заставив нанять другую. По дороге от Ярославля Ждана ограбили, взяв лошадь, сани, хомут. В результате, в 1643 г. Ждан опять сбежал. Судя по черновику его челобитной царю Михаилу Федоровичу, датированному 3 декабря 1643 года, на того самого старца Левкия, монастырь опять требовал выдачи Ждана «во крестьянство», апеллируя к тому факту, что он, Ждан, таковым уже являлся¹⁶⁷. Дело тянулось уже «по четвертой недели», как пишет сам Ждан. Поскольку мы располагаем именно черновиком челобитной, то можем проследить, каким образом Ждан пытается построить свою защиту, старательно обходя «острые углы». Правка, сделанная рукой Ждана в сохранившемся черновике челобитной, дает возможность проследить, каким образом Ждан пытается построить свою защиту, старательно обходя «острые углы».

С самого начала он указывает, что является не служкой и не крестьянином (предмет дела), а сыном боярским, очевидно имея в виду свою службу у архиепископа. В соответствии с заданной ролью, уже написав текст, Ждан добавляет в нескольких местах, при

¹⁶⁵ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 500, 501, 505, 513.

¹⁶⁶ Огризко З.А. Слуги Спасо-Прилуцкого монастыря ... С. 15.

¹⁶⁷ РГАДА. Ф. 1429. Оп. 1. Д. 113.

обращении к государю фразу «холоп твои», надписав ее над строкой. Первоначальный вариант текста достаточно резок для такого документа как челобитная. Возможно, поняв это, и желая смягчить тон, Ждан после просьбы «учинить» царский указ по своему делу, добавляет «по своему государеву желанию», и исправляет формулировку обвинения, сделанного в отношении него старцем Левкием. Фразу «отдан де я ему келарю во крестьяня, а игумен з братею в челобитной не написаны и мне не исцы», он зачеркивает и вписывает только «во крестьянстве». В доказательство своей правоты Ждан настаивал на том, что «за Прилуцким монастырем во крестьянстве не живал» и, в писцовых книгах в качестве крестьянина «не писан». Первоначально автор написал также «и во крестьяня не отдан», но затем вычеркнул эту часть (поскольку он все же был отдан в крестьяне), добавив вместо нее указание, что был только служкой монастыря. Таким образом, Ждана нельзя упрекнуть во лжи, он предпочитает умалчивать лишь о неудобных для себя обстоятельствах дела.

Тогда же Ждан со своей стороны выдвигает обвинения против келаря Левкия, воего врага. Ждан, вероятно уговорил неких монастырских старцев, изгнанных, по словам самого Левкия, «за воровство» из монастыря, подать совместную челобитную патриарху Иосифу. Левкия обвиняли в том, что он не только прогнал старцев, но и фактически отстранил от власти игумена монастыря, а также без соборного решения ради своего «тщеславия» построил на московском подворье храм. Келарь пытался отмести от себя все обвинения в своей челобитной Михаилу Федоровичу¹⁶⁸. Тяжба продолжалась и в 1644, когда Ждан лично ездил в Москву, бил челом на келаря и «оглашал» его «непотребными речами» по

свидетельству слуги Ермолая Яковлева¹⁶⁹. Именно в это время его младший брат Семен (Симон) Обросимов тоже перешел на службу в стряпчие к вологодскому архиепископу и находился в Москве¹⁷⁰. Возможно, братья действовали вместе, поскольку и сам Ждан находился в дьячках у вологодского владыки Маркела: о его «тиунстве» сообщает приказной князь Григорий Дябринский в отписке архиепископу осенью 1645 года¹⁷¹.

Тем не менее, несмотря проявленное им искусство опытного челобитчика, Ждан проиграл дело: по «государеву указу» Жданко был «отдан в монастырь», но остался в слугах. Ничего не известно только о дальнейшей судьбе его брата, Семена Обросимова. А сам Жданко, несмотря на все произошедшее, не только не потерял доверия монастырских властей, но неизменно оказывался на ответственных поручениях.

В 1647-48 гг. он вновь занимается монастырскими делами в Москве, имея уже статус стряпчего: на его имя написаны несколько кабал¹⁷², по которым на монастырский расход для оплаты соляных пошлин были заняты деньги у Ивана Савельевича Худякова¹⁷³. Затем, в конце 1650 г. монастырские власти «отпустили слугу Ждана Обросимова для монастырского своего дела в Каргополь для спорных пожень»¹⁷⁴. Выполнение ответственных поручений свидетельствовало о том, что начинавший с небольшой должности дьячка-писца Ждан, вопреки сложным отношениям с

¹⁶⁸ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 547.

¹⁶⁹ Огризко З.А. Слуги Спасо-Прилуцкого монастыря... С. 16.

¹⁷⁰ ГАВО. Ф. 1260. Коллекция столбцов ... Оп. 1. Т. 1. Д. 410.

¹⁷¹ ГАВО. Ф. 1260. Коллекция столбцов ... Оп. 1. Т. 1. Д. 479.

¹⁷² ОР РНБ. Ф. Зинченко. Д. 392. Сст. 3-4, 6.

¹⁷³ См.: Голикова Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI-первой четверти XVIII в. Т. 1. М., 1998. С. 122, 126, 258, 285.

¹⁷⁴ Огризко З. А. Слуги Спасо-Прилуцкого монастыря... С. 16.

монастырскими властями, или, наоборот, благодаря им, смог существенно повысить свое положение в иерархии слуг монастыря.

Важную роль в этих отношениях играли его связи внутри монастыря, где он мог опираться на своих родственников, и за его пределами, когда он использовал близкое знакомство с вологодским архиепископом Маркелом. К нему он обращался в случае возникновения очередных «трений» с властями монастыря. В частности, так он поступил и около 1653 года, подав челобитную с обвинениями в адрес архимандрита Серапиона и келаря Сергия в том, что они "вымучили» у него кабалу без займа им денег¹⁷⁵. К денежным аферам архимандрита Серапиона и келаря Сергия внимание вологодского архиепископа было привлечено еще раз, благодаря коллективной челобитной из монастыря (был ли в этом замешан Жданко, не известно), в результате чего выяснилось присвоение Серапионом и Сергием казенных денег, что и привело к смене монастырских властей в 1653 году¹⁷⁶.

В конце своей бурной жизни, в 1654 году, он вместе с сыном Стенькою и племянником Петрушкою, сыном Власа Обросимова, жил в селе Выпрягово, где обычно поселялись детеныши и слуги монастыря, во дворе бобыля Гаврилы Иванова, который «сошел к Костроме»¹⁷⁷.

У Ждана Обросимова кроме уже названного сына Стеньки (Степана), был еще сын Игнат, писавший кабалы и бывший земским дьячком в 1634-36 гг.¹⁷⁸, то есть как раз в период скандала, связанного с первым побегом его отца. Что касается Степана

¹⁷⁵ ГАВО. Ф. 1260. Коллекция столбцов.... Оп. 1. Т. 1. Д. 1129.

¹⁷⁶ Там же. Д. 1130

¹⁷⁷ Огризко З.А. Слуги Спасо-Прилуцкого монастыря ... С. 16.

¹⁷⁸ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 500, 501, 505, 513.

Жданова сына, то помимо авторства кабалы 1657¹⁷⁹ года, он, видимо пойдя по стопам отца, оказался в центре разбирательства 1576 года. На него и старца Варлама, известного в частности тем, что он был старцем холмогорской службы монастыря¹⁸⁰, была подана челобитная со стороны площадного подьячего Антона Чицына. В ответной челобитной указывался ложный характер обвинений, правда, не ясно, каких именно¹⁸¹. Степан, во всяком случае, остается в слугах монастыря и в январе 1697 года проводит ревизию дел церковных старост церкви Николая Чудотворца в подмонастырском ключе¹⁸².

Сын Степана и внук Ждана Обросимова Матвей из семейства Обросимовых, называющий себя Матвеем Степановым сыном Ждановым, также служил монастырю, выполняя ответственные поручения. В 1686 году именно он составлял кабалы «по приказу государеи своих властей и по велению всеи братьи» на занимаемые для монастырских нужд деньги¹⁸³. В июне – ноябре 1697 года тот же Матвей Степанов, служит на монастырском подворье в Москве, также повторяя в этом деда, в качестве стряпчего. От этого периода его деятельности осталось несколько расписок на занятые им деньги. В июне он занимает 25 рублей на срок до ноября у подьячего Приказа Большой Казны Тараса Ивановича Сукманова, а в ноябре ту же сумму до 1 февраля 1698 года у монаха Чудова монастыря Корнилия Сибиряка для различных монастырских нужд¹⁸⁴. Кредиторы Матвея, в свою очередь использовали связи со стряпчим вологодского монастыря, чтобы попросить «поставить» им к

¹⁷⁹ Там же. Д. 704.

¹⁸⁰ РГАДА. Ф. 1429. Оп. 1. Д. 244.

¹⁸¹ РГАДА. Ф. 1429. Оп. 1. Д. 243.

¹⁸² Описание Собрания Свитков... Вып. 4. Вологда, 1901. С. 57.

¹⁸³ См. С. 78-79 настоящей работы.

установленному сроку возврата денег знаменитые вологодские рыжики и ягоду морошку, дав деньги вперед на расходы¹⁸⁵.

Писцы Обросимовы являются авторами кабал разных видов, поскольку, являясь по своему статусу монастырскими слугами, направлялись монастырскими властями в разные части монастырских владений для выполнения конкретной работы. Тем не менее, некоторую «специализацию» и смену писцов выявить можно. Так, именно Евдокимом Обросимовым в период его службы монастырским дьячком были написаны так называемые «лошадиные» кабалы, составляющие особую группу в числе заемных с казенной ссудой. После него в 1630-е годы такие кабалы писал дьячек Лазарко Спиридонов, затем Богдан Сидоров, после чего подобная «специализация» исчезает, и количество имен писцов, которым поручали писать такие кабалы значительно увеличивается.

«Лошадиные» кабалы образуют большой массив внутри всего комплекса кабальных записей Спасо-Прилуцкого монастыря. Они встречаются уже в XVI столетии, но в особый вид выделяются именно с начала XVII в. За 1601-1660 гг. их дошло 47:

1600-е годы 4 кабалы

1610-е 1

1620-е 5

1630-е 15

1640-е 4

1650-е 18

1660-е 4

Эти кабалы имеют формуляр обычной заемной кабалы: полный, расширенный или упрощенный. Но внизу рукой писца

¹⁸⁴ ГАВО. Ф. 1260. Коллекция столбцов ... Оп. 1. Т. 1. Д. 1340, 1350. Ст. 1,3.

¹⁸⁵ Там же. Д. 1349, Д. 1350. Ст. 2.

сделаны пометы: «кабала лошадиная», «дана лошадь», «ся кабала взята за лошадь», «в тех денгах дана лошадь», «по сеи кабале взяти денги за лошадь», «взята ссуда с конюшенного двора лошадь меринок карь под сею кабалу». То есть фактически происходила аренда лошади, оцененной в определенную сумму. Поскольку деньги крестьяне вносили не сразу, на них писали заемную кабалу с условием деньги выплатить к указанному сроку¹⁸⁶. Когда следовало вернуть саму лошадь из таких актов не ясно, но можно предположить, что лошадь возвращали к тому же сроку, что и деньги. Подобная практика известна и в других монастырях, в частности, Антониево-Сийском¹⁸⁷. Часто для крестьянина оказывалось невозможным выплатить всю сумму к одному сроку, и монастырские власти соглашались на рассрочку долга¹⁸⁸. Следует подчеркнуть, что монастырь рассматривал эти кабалы именно как долговые расписки на деньги, а не договор о найме лошади, и в таком качестве вел учет долгов. Так, в Книге денежных кабал 1638-1639 гг. отмечены кабалы Семена, Ивана Сидоровых детей Бурдуковского ключа, деревни Болотова 1632 года (!) в 1,5 рублях¹⁸⁹. Эта кабала дошла до нас и относится она именно к числу

¹⁸⁶ Так, в челобитной конца XVII в. один из крестьян указывает, что он «имал ... монастырскую казенную лошадь в кабалу ценою тридцать пять алтын» (См.: Крестьянские челобитные XVII в. М., 1994. № 163. [1693 – 1696 гг.] - Крестьянина Спасо-Прилуцкого м-ря д. Токарева Оларевского ключа Вологодского у. Яков Орефьев сын Бастрыга архимандриту Сергию, келарю Питириму и всей братии на монастырского казначея Иова, требующего с него денег по уже уплаченной кабале за казенную лошадь).

¹⁸⁷ Р.Н. Образцов. Из истории закрепощения крестьян на Севере (по материалам Антонево-Сийского монастыря) // Крестьянство и классовая борьба в феодальной России. Л., 1967. С. 333-346.

¹⁸⁸ СП ИИ. Ф. 271. Оп. Д. 438, 452, 494, 498, 502, 730, 739.

¹⁸⁹ Книга денежных кабал казначея старца Филарета. 1638 - 1639 гг. СП ИИ. Ф. 271. Оп. 2. Д. 156. Л. 4 Об.

«лошадиных»¹⁹⁰. Однако первоначальный долг был 2 рубля, а в 1636 году, по-видимому, накануне составления Книги, часть долга была все же взыскана и в Книге указан только остаток, причем никакого упоминания о лошади нет.

Отмеченные на обороте платежи, как и сам факт сохранения кабалы в казне, свидетельствуют, что, несмотря на все попытки любым способом вернуть долг, этого сделать не удалось. Так, в двух кабалах отмечено, что часть долга крестьянин вернул соломой, которую зачили ему за 60 алтын¹⁹¹. Другой должник отдал три сажени дров за 20 алтын¹⁹².

Размер ссуды не превышает одного рубля в начале века (25 алтын, 30 алтын), но постепенно возрастает и в 1650-е гг. колеблется от двух рублей до четырех.

Анализ сроков выдачи таких кабал и указанных в них сроков уплаты денег за найм лошади показывает, что такие сделки заключались преимущественно в течение года, исключая летние месяцы. Наибольшее их количество приходится на периоды с марта по начало мая и октябрь-ноябрь. Срок найма истекал осенью: наиболее часто фигурируют 1 сентября (Семенов день), 1 октября (Покров день) и 15 ноября (начало Филиппова поста). Лошадь брали обычно на год (осенний найм) или 6-9 месяцев (весной).

В последней трети XVII в. среди крестьян монастыря получает более широкое распространение практика уплаты долга в рассрочку, которая раньше была скорее характерна для посадских людей. За исключением одной кабалы 1671 г.¹⁹³, в которой деньги занимают

¹⁹⁰ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 479. В Книге также значатся другие кабалы на крестьян, в т. ч. «лошадиные»: Д. 452, 465, 480, 492, 498, 514.

¹⁹¹ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 492.

¹⁹² Там же. Д. 639.

¹⁹³ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 852.

вологжане, остальные 6 актов такого рода составлены на монастырских крестьян¹⁹⁴. По формуляру они относятся к расширенному типу, некоторые из них имеют клаузулу о послухах, другие ее лишены. Полученная таким образом ссуда невелика, от 1 до 4 рублей, а предоставляемая рассрочка обычно ограничивается двумя – тремя сроками, в общей сложности не более чем на 1,5 года. Так, например, 1673 г. крестьянин Филипп Иванов Медведев занял 4 рубля казенных денег 3 сентября, а вернуть долг обязался в три приема: по рублю на Николин день осенний (6 декабря) того же года, на Пасху следующего, 1674 г., и оставшиеся 2 рубля – до 1 сентября 1674 г.¹⁹⁵.

В отличие от крестьян посадские люди, занимавшие более крупные суммы, получали рассрочку на длительный срок. В частности, Матвей Ульянов Шестоперов с сыном Михаилом, занявшие 16 рублей у монастыря, должны были расплатиться за 8 лет, ежегодно возвращая по 2 рубля¹⁹⁶. Причем, убытки, в том числе и проценты, должники платили только в том случае, если по истечении 8 лет долг не будет полностью возвращен, то есть и здесь имеет место беспроцентный кредит.

Число дошедших заемных кабал на денежную ссуду, датированных концом XVII в., незначительно. Возможно, монастырь действительно постепенно утрачивал роль своеобразного «банка» для своих крестьян и горожан Вологды. Сохранившиеся челобитные монастырских крестьян этого времени свидетельствуют о том, что теперь власти монастыря выступали скорее в качестве судебной силы в делах по кабалам. Причем, кредитующей стороной названы

¹⁹⁴ Там же. Д. 739, 852, 856, 1181, 1216, 1227.

¹⁹⁵ Там же. Д. 856.

¹⁹⁶ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 828.

те же крестьяне монастыря. Так, например, крестьянин д. Токарево Степан Исаков обратился к архимандриту Сергию и «всеи братии» с челобитной на крестьян другой деревни, занявших у него деньги по кабалам на общую сумму более двух рублей, о том, что срок «минул многое время, а оне не платят и по се число». А потому «велите, государи, им, заимщиком, те мои кабалныя денги заплатить»¹⁹⁷. За неуплату долга власти монастыря могли присудить передать во владение кредитора имущество и даже двор с постройками и огородом, как это произошло с крестьянином Иваном Мизиным. Впрочем, этому крестьянину удалось примириться со своим кредитором и, договорившись «полюбовно», они вместе обратились к архимандриту с просьбой о возвращении двора и имущества¹⁹⁸.

В конце XVII в. монастырь, точнее казначей, занимавшийся этими вопросами, уже прибегал к таким мерам воздействия на нерадивых должников, как тюремное заключение. Крестьяне тогда обращались с жалобой к архимандриту с просьбами посрочить уплату долга или указывая на то, что долг в действительности был заплачен и «кабалу ... выдали»¹⁹⁹.

¹⁹⁷ Крестьянские челобитные XVII в. М., 1994. №161. С. 133 - 134. [1693 – 1699гг.] – Крестьянин Спасо-Прилуцкого м-ря д. Токарева Оларевского ключа Вологодского у. Стапан Исаков архимандриту Сергию, келарю Питириму и всей братии о неуплате ему монастырскими крестьянами денег по заемным кабалам; См. также челобитные № 162, 166.

¹⁹⁸ Там же. № 167. С. 137 – 138. [1694/95 – 1699 гг.] – Крестьяне Спасо-Прилуцкого м-ря Кондратий Софонов и Иван Мизин архимандриту Сергию, келарю Питириму и всей братии о полюбовном решении дела по иску Кондратия Софонова.

¹⁹⁹ Там же. № 163. С. 134 – 135.

Заемные кабалы с отработкой долга

В группе **кабал с отработкой**, выявленной в числе актов XVI века, теперь не встречаются те, которые предполагают за деньги или рост «пашню пахать». Для XVII века характерны скорее такие кабалы, в которых за ссуду должник обязуется выполнить какую-либо работу. Преобладают среди них кабалы с требованием насечь дров (варианты: надрать драниц, заготовить жерди). Это небольшая группа, всего 13 кабал, причем, кроме одной, 1620 года²⁰⁰, остальные относятся к 1650-1560-м гг.²⁰¹.

Несколько таких кабал²⁰² составлены не монастырскими дьячками, а писцами Соли Вычегодской. Их формуляры имеют некоторые отличия, поскольку составлены в иной традиции. По сравнению с формуляром остальных кабал этого вида они имеют ряд отличий. Прежде всего, условие поставить «за те денги» дрова включено в состав основного текста акта и следует сразу за клаузулой о займе денег. Сроки поставки дров несколько отличаются от сроков по остальным кабалам данной группы. В кабале 1620 года срок поставки дров - «до Филипова заговинья» (15 ноября), а во второй кабале, 1661 г., срок оговорен следующим образом: «и привести дрова до 170 году зимою». Последнее отличие заключается в том, что эти акты содержат обычную для большей части кабал монастыря клаузулу «а хто из монастыря за сею кабалою станет...», тогда как остальные ее не имеют.

В Соли Вычегодской у монастыря были варницы, и старцы, занимавшиеся делами этого промысла, могли нуждаться в найме

²⁰⁰ РГАДА. Ф. 1429. Оп. 1. Д. 130.

²⁰¹ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 612, 688, 693, 694, 704, 722-725, 739, 758, 805.

²⁰² РГАДА. Ф. 1429. Оп. 1. Д. 130; СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 738.

свободных рук для строительных, ремонтных и промысловых работ. При отсутствии «своих» крестьян, монастырь использовал практику найма людей «со стороны». Обычно такими становились свободные люди, возможен был также и найм людей, в данный момент связанных обязательствами с другими владельцами. Так, в данном случае, поставить дрова за выданную ссуду берется половник Данилы Ивановича Строганова. Следует, впрочем, оговориться, что сами Строгановы находились в числе тех семейств, которые поддерживали тесные отношения с властями Спасо-Прилуцкого монастыря, сами занимали монастырские деньги еще с XVI века, и, возможно, являлись его вкладчиками.

Кабала 1670 г.²⁰³ была написана в Вологде, но также не монастырским писцом, а «устюжанином», она имеет упрощенную схему формуляра. Деньги занимал монастырский крестьянин у старца соляной службы монастыря, расположенной в Вологде. Четкого срока выполнения работы, заключавшейся в поставке «скал» на монастырский «вешняк» нет, указано лишь, что «скалы» должны быть отданы «как спросят» без задержки.

К рассмотренным кабалам примыкает кабала 1659 г.²⁰⁴, также составленная «у Соли Вычеготцкой». За шестьдесят алтын тотмянин Григорий Фомин сын Мещерин берется «скласть» кладку «под цыренное место» в монастырской варнице. Ссуда была получена также в марте (18-го числа). И также срок указан не в клаузуле о займе, а в следующей за ней, которая содержит договор о выполнении работы. В целом формуляр идентичен формуляру рассмотренной кабалы 1620 года. Кабалы этого вида продолжают писать и в последующие годы, особенно в 1640-1650-е. Причем в эти

²⁰³ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 805

²⁰⁴ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 707.

годы заемная кабала с отработкой предшествовала или сопровождалась порядной записью на работу в монастырской варнице²⁰⁵.

Отработать долг также можно было, нанявшись «в судебной ход» на монастырские дощаники²⁰⁶. Запреты, которые писец включил в этот текст, достаточно ярко обрисовывают обыденные поведенческие практики таких «наймитов»: «и старца и слуг во всем судовом ходу слушать и не отговаривать и зернию и карты не играть».

В иную группу следует выделить кабалы, в которых заготовка дров за выданную ссуду возложена на монастырских крестьян. Восемь из девяти кабал 1650-х гг., составлены в период с октября по начало декабря, а сроки в них, напротив, весенне-летние: Троица, Спасов день, Петров день, то есть с мая-июня по август²⁰⁷. Известно, что как раз в период второй половины 1650-х гг. в монастыре развернулось бурное строительство. Возводились каменные стены, колокольня. Появление целой группы подобных кабал было явно связано с этими работами, тем более что в некоторых актах есть указание на эти работы: «и поставить под Горбатым полем у кирпичново дела»²⁰⁸.

В основу формуляра семи кабал этого вида была положена схема расширенного формуляра²⁰⁹, но без клаузулы «а хто за сею кабалою из монастыря станет...». Три оставшиеся написаны по упрощенному типу²¹⁰. Это именно те кабалы, которые писал уже

²⁰⁵ РГАДА. Ф. 1429. Оп. 1. Д. 159 и 166, 217 и 218, 220 и 221.

²⁰⁶ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 611.

²⁰⁷ Там же. Д. 612, 693, 694, 704, 722-725. Одна кабала 1656 г. (Д. 688) датирована мартом, но срок в ней – Троица.

²⁰⁸ Там же. Д. 723, 724, 725.

²⁰⁹ Там же. Д. 612, 704, 722-725, 759.

²¹⁰ Там же. Д. 688, 693, 694.

названный Воин Михайлов сын Киселев, и в данном случае отступление от обычного расширенного формуляра можно объяснить, как отмечалось выше, особенностями писания кабал именно этим автором. Условие о заготовке дров или драниц за деньги в этих кабалах приписано после основного текста акта. Исключением является один акт (автор – Воин Михайлов сын Киселев), но сам автор назвал его не кабалой, а «памятью»²¹¹. Поскольку это «память», в ней нет ни указания на послухов, ни рукоприкладства их или заимщика²¹².

Кроме того, в этих актах указано сразу несколько должников, что нетипично для заемных кабал этого периода. В совокупности с тем, что эти кабалы, даже написанные по формуляру расширенного типа, не имеют клаузулы «а хто за сею кабалою из монастыря станет, старец или слуга, тот мне и истец», можно говорить о том, что здесь кабалами оформлено крестьянское «изделье». Об этом же, в частности, свидетельствует тот факт, что в сделанных на обороте кабал записях о возврате долга писец вел счет не деньгам, а количеству поставленных дров.

Кабалы Спасо-Прилуцкого монастыря, возможно, отражают тот период, монастырские власти переставали реально платить крестьянам за работу деньги, рассматривая ее как неременную обязанность. Но процесс превращения оплачиваемого «изделья» в безвозмездную «барщину» находился еще в самом начале, и

²¹¹ СП ИИ. Ф. 271. ОП. 1. Д. 693. В архиве акт имеет название «кабала заемная», что, по-видимому, не верно.

²¹² По Уложению 1649 г. память не обязательно удостоверялась послухами, но рукоприкладство заимщика было необходимо для того, чтобы данный документ мог быть рассмотрен в случае судебного дела. См.: Соборное уложение 1649 г. Л., 1987. X, 247.

традиция писать на эти работы кабалы сохранялась, хотя реальных денег уже, возможно, крестьяне и не получали²¹³.

Впрочем, отработкой мог быть покрыт в представлении монастырских властей и долг за лошадь. Так, вслед за обязательством поставить монастырю дрова вместе с несколькими крестьянами по три сажени на человека, два брата вынуждены были дать на себя кабалу еще на 4 сажени дров за аренду понадобившейся им, вероятно как раз для этих работ²¹⁴, лошади.

Один из таких актов ценен тем, что характер записей об отработке долга позволяет увидеть обычный процесс фиксации возврата долга. Дата проставлена только для первого «платежа»: 19 июня 1659 года «у Василья Карпова взято полтретьи сажени, донять сажень». Эта запись перечеркнута при последующем добавлении: «полсажени донято». В свою очередь, когда Василий выполнил всю работу, была перечеркнута и эта отметка и дописано: «сажень». Общее количество дров, которое Василий Карпов должен был поставить монастырю, составляло 3,5 сажени. Первоначально он заготовил 2,5 сажени, затем дважды по 0,5 сажени. Поскольку запись получилась не вполне ясной, последний писец счел необходимым приписать для ясности сбоку: «у Василья все взято»²¹⁵.

К числу дворцовых кабал, то есть кабал, по которым нанимались на службу в монастырские «детеныши» можно отнести кабалу бобыля Потапа Федорова сына Пономарева, поступавшего в

²¹³ Однако писцы четко вели расчет денег. Произведенные подсчеты на примере кабал 1659 года показали, что монастырская сажень дров оценивалась в 10 алтын, хотя в одном случае писцы явно «округлили» счет: на 7 человек следовало заготовить в общей сложности 30 сажень дров на сумму 9 руб. 30 алт. Т. е. 1 сажень здесь стоит не 10, а 11 алт.

²¹⁴ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 724 и 725 соответственно. В Д. 725: «а те дрова за лошадь».

монастырскую швальню в ученичество за долг в десять рублей на десять лет и последующую службу. Однако и здесь данные условия обозначены в обширной приписке к основному тексту акта, имеющему формуляр заемной кабалы расширенного типа²¹⁶.

Таким образом, основными тенденциями развития формуляра денежных кабал в 1601 -1660 гг. стали следующие.

Прежде всего, происходит сокращение кабал с частной ссудой и исчезновение ростовых кабал. В этот период идет дальнейшая унификация формуляра кабал. Преобладающей схемой становится формуляр расширенного вида. Со второй половины XVII в. из формуляра исчезает само слово «рост». Теперь на его месте в соответствующих клаузулах пишут «убытки», не расшифровывая, как делали это раньше («довотчиков езд», «хоженое», «скунное»). Кроме того, в удостоверительную часть акта вводится указание на лицо, являвшееся заказчиком составления кабалы («кабалу писал... по велению...»). Кабала заверяется не только подписями послухов, но и должника или его духовника.

Среди заемных кабал на казенную ссуду появляется новая группа кабал, оформлявших ссуду на аренду лошади. Вполне возможно, что реальных денег монастырь при этом и не выдавал, только фиксируя сумму, в которую была оценена аренда при помощи кабалы на крестьянина, не имеющего возможности сразу расплатиться.

Напротив, в числе кабал с отработкой исчезает, правда это происходит еще в 1580-х гг., вид кабал, по которым должник обязан был работать в монастырской вотчине «пашня пахать».

²¹⁵ Там же. Д. 704.

²¹⁶ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 468.

Одновременно происходит «выпадение» осеннего Юрьева дня из числа дней выдачи ссуды в монастыре.

Новым видом кабал с отработкой, количество которых возрастает в 1650-е гг., становятся кабалы, по которым должники - крестьяне монастыря обязуются вернуть долг, поставив определенное количество бревен или теса. При общей тенденции к обязательному удостоверению сделки подписью послухов, эти кабалы могут не иметь не только его, но даже и указания имени свидетеля. Вполне вероятен тот факт, что такими кабалами монастырь оформлял крестьянское «изделье», отличавшееся от позднейшей «барщины» тем, что за него первоначально платили деньги. Оплата работ могла производиться «вперед», потому и требовалась кабала, обязывавшая работу выполнить. Данная практика первоначально была взята из кабал на частную ссуду или найма монастырем людей со стороны для каких-либо работ. Позднее деньги крестьянам могли уже и не платить, и клаузула о выдаче ссуды становится анахронизмом. Соответственно, отпадает и необходимость в послухах и их рукоприкладстве.

Глава 3. Хлебные кабалы второй половины XVI – XVII в.

Хлебная ссуда занимала важное место в хозяйственной практике Спасо-Прилуцкого монастыря уже с середины XVI в. Развитие этой практики позволяют проследить сохранившиеся кабалы на занятый у монастыря хлеб. До конца XVI – начала XVII в. они, по-видимому, были основными документами, фиксировавшими выдачу хлеба из монастырской житницы в долг. Хлебные книги появляются только на рубеже XVI-XVII вв., но их основным назначением была запись общего прихода и расхода хлеба: покупка, продажа, сбор оброчного хлеба, учет хлеба, выращенного на монастырской запашке, выдача хлеба на «обиход» старцам в монастырских ключах. В результате, такие книги если и содержат указания о выдаче или возврате ссуды, то это либо общее количество выданного хлеба, либо записи единичных случаев возврата ссуды.

В XVII в. при передаче житницы от одного старца к другому или по указу властей монастыря время от времени в ключах производили переписи имеющихся кабал. Сохранились некоторые из этих переписей, которые составлены на обороте других документов²¹⁷, иногда других переписей. По ним происходило взимание долгов, о чем свидетельствуют многочисленные пометы об уплате долга, сделанные почерком, отличающимся от почерка составителя списка²¹⁸.

²¹⁷ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 744. 1661 г. Роспись заемного хлеба села Ивановского.

²¹⁸ Там же.

Основными видами хлеба, которые монастырь давал на ссуду, были овес и рожь, в некоторых случаях крестьяне монастыря занимали ячмень, однако его объемы незначительны. Для XVI в. была более характерна ссуда овса, тогда как примерно с 1590-х гг. количество заемной ржи и овса будут составлять пропорцию близкую к 1:2. Причем, если ранее одной кабалой оформлялся займ двух видов хлеба (обычно это овес и рожь), то впоследствии к концу XVI и в XVII в. на ссуду каждого вида хлеба составляли отдельную кабалу²¹⁹.

Общее количество хлебных кабал и распределение объема ссуды по десятилетиям представлено в таблице 10.

Таблица 10. Ссуда хлеба Спасо-Прилуцким монастырем во второй половине XVI – XVII в.^a

Годы	Кабал	В %	Овес, в четв.	В %	Рожь, в четв.	В %	Ячмень, в четвертях	В %
1541 – 1550	1	0,3	6	0,6	0	0	0	
1551 – 1560	41	10,6	110,5	10,4	38	7,4	1	19
1561 – 1570	24	6,2	28	2,6	19,5	3,8	0	
1571 – 1580	7	1,8	33,5	3,1	4,5	0,9	0	
1581 – 1590	41	10,6	79,5	7,5	50	9,7	1	19
1591 – 1600	115	29,6	448,5	42,1	239,3	46,3	0	
1601 – 1610	114	29,4	279,5	26,2	127,5	24,7	0	
1611 – 1620	10	2,5	20	1,9	7	1,3	0	
1621 – 1630	11	2,8	21	2,0	11	2,1	0	
1631 – 1640	8	2,1	20,5	1,9	10	1,9	2,8	52,5
1641 – 1650	6	1,5	15	1,4	8,5	1,6	0,5	9,5
1651 – 1660	9	2,3	3	0,3	1,5	0,3	0	
1661 – 1670	1	0,3	0,5	0,0	0	0	0	
1671 – 1700	0	0	0	0	0	0	0	
Всего	388	100	1065,5	100	516,8	100,0	5,3	100

^a Таблица составлена по: СП ИИ. Ф. 271. Спасо-Прилуцкий монастырь. Оп. 1 Д. 8, 13 - 43, 45, 47 - 52, 54, 57, 59, 60, 68, 69, 73, 77 - 86, 88, 89, 92, 96-98,

²¹⁹ Ячмень по-прежнему занимали вместе с овсом или рожью.

104, 107, 108, 112, 119, 121, 122, 131, 132, 139, 140, 136, 137, 138, 135, 143, 142, 141, 145, 146, 150, 152, 153 - 157, 159, 162, 163, 164, 169, 171, - 182, 184, 185, 188, 189, 192 - 196, 198, 201 - 205, 207, 209, 210, 212, 215, 216, 218, 219, 221 - 237, 243, 244, 246 - 250, 253 - 261, 263 - 282, 285 - 334, 336, 338, 343 - 354, 356, 359, 361 - 364, 366, 371 - 376, 378 - 382, 384, 385, 388, 389, 395, 400, 405 - 407, 413, 417, 436, 443, 445, 448, 458, 459, 461, 463, 472, 473, 477, 488, 481, 482, 490, 491, 557, 579, 587, 598, 607, 625, 628, 642, 732, 768, 807; ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д. 60, 79, 107, 113, 115, 124, 136 - 139, 141, 145, 150, 151, 157, 236, 357, 370, 398, 448; РГАДА. Ф. 1429. Спасо-Прилуцкий монастырь. Оп. 1. Д. 7, 8, 12, 31, 38, 44 - 46, 52, 54, 60, 66, 67, 69, 70, 73 - 83, 86, 90, 101, 144, 195.

Наиболее ранняя кабала на хлеб относится к 1543 году. Из таблицы 10 видно, что в развитии хлебной ссуды в Спасо-Прилуцком монастыре было 4 периода, от которых дошло наибольшее число кабал: 1550-е и 1580-е гг., за которые сохранилось по 41 кабале, а затем 1590-е и 1600-е гг., от которых дошло 114 и 115 кабал соответственно.

В 50-е годы XVI в. происходило активное формирование монастырской вотчины. Этот процесс нашел свое отражение не только в актах, касающихся приобретения земельных владений, но и в кабалах. Так, в пометах на хлебных кабалах этого десятилетия указаны места проживания должников, свидетельствующие о начальном этапе заселения территории: «Грикшин починок», «келарев починок»²²⁰. Брали крестьяне в долг, вероятно, семенной хлеб, поскольку большая часть этих кабал датирована апрелем – маем или августом, временем, когда начинали готовиться к посеву яровых и озимых хлебов, то есть овса и ржи. Причем, по кабалам крестьяне в этот период занимали преимущественно овес. Наибольшее число кабал этого десятилетия, а значит и непогашенной ссуды, относится к 1555-1557 гг., и все кабалы имеют помету «умре», сделанную почерком конца XVI – начала XVII в. Возможно, долги не были возвращены по причине смерти

должников в период голода 1557-1558 гг., случившегося в Вологде и окрестностях²²¹.

Затем, в 1560-е гг., происходит постепенное уменьшение количества дошедших до нас хлебных кабал, что контрастирует с одновременным увеличением в то же самое время непогашенной ссуды денег. Особенно характерно резкое сокращение дошедших до нас кабал на хлебную ссуду в 1570-х гг., периода распространения в Спасо-Прилуцком монастыре денежных кабал с отработкой ссуды в вотчине монастыря.

Новое увеличение кабал, оставшихся непогашенными, происходит в конце XVI - начале XVII в. В 1580-е гг. остался невозвращенным, прежде всего, семенной и оброчный хлеб 1588 г. По-видимому, год был неурожайным, на что указывает и тот факт, что цены на хлеб в монастыре несколько повысились²²², потому значительная часть занятого хлеба не была собрана монастырем, более того, пришлось оформлять кабалы на задолженность по выплате крестьянами оброка.

Из таблицы 10 видно также, что хлебных кабал, относящихся к 1590-м гг., сохранилось практически столько же, сколько и за период начала XVII в. Следует отметить, что основная масса кабал последнего десятилетия XVI в. относится к периоду 1598-1600 гг. Это хлеб, взятый крестьянами на семена, о чем есть непосредственные указания в текстах кабал. В голодные годы крестьяне, обращаясь к монастырю за ссудой, брали именно хлеб, а не деньги: первая денежная кабала, относящаяся к XVII в.,

²²⁰ Упомянутый, в частности Грикшин починок, назван к тому же льготным, то есть только начинавшим застраиваться.

²²¹ См. Борисенков Е.П., Пасецкий В.М. Экстремальные природные явления в русских летописях XI – XVII вв. Л., 1983. С.196.

датирована 1603 г. Значительная доля того хлеба, ссуда которого осталась невозвращенной, приходится на семенной и оброчный овес или рожь. Во-первых, это кабалы, датированные весной 1601 г., можно сказать, что они стали результатом первого неурожая, поскольку крестьяне не смогли погасить семенную ссуду этого года. В ноябре-декабре, когда в монастыре происходил сбор оброка, крестьяне оказались также не в состоянии его уплатить, и поэтому на образовавшийся долг были составлены кабалы²²³. Затем происходит новое обращение за ссудой семенного хлеба весной и летом 1602 г. Некоторое количество кабал голодных лет были выданы и в тех случаях, когда крестьяне брали хлеб «на ежю». Возможно, таких кабал было значительно больше, но как раз эта ссуда могла быть возвращена, тогда как задолженность оброчного и семенного хлеба монастырь, по сути, простил крестьянам. Причем, это коснулось и семенного хлеба, выданного монастырем непосредственно перед началом кризиса.

В дальнейшем происходит постепенное сокращение хлебных кабал вплоть до их полного исчезновения. К настоящему времени из архива Спасо-Прилуцкого монастыря не выявлено ни одной кабалы на хлеб, которая относилась бы к периоду 1670-1690-х гг. Возможно, в начале 1660-х гг. монастырские власти провели некую ревизию, заключающуюся в сборе долгов с крестьян монастыря. В частности,

²²²Овес оценивается в кабалах в 50 денег и более, рожь – в полтину, тогда как в предыдущие несколько лет овес стоил 30-40 денег, рожь обычно 72 деньги.

²²³ Если кабал за оба периода сохранилось практически равное число, количество и процентное соотношение занятого хлеба отличается. В 1601-1610-х гг. и овса и ржи было занято почти в 2 раза меньше, чем в 1590-е гг. Произошло это преимущественно потому, что в 1590-е годы осталась непогашенной ссуда семенного хлеба, а за 1600-е – оброчного. В Спасо-Прилуцком монастыре, как показали подсчеты по кабалам и хлебным книгам житника Якима Толкачева 1601 года, на полплуга брали семенного хлеба 8 чत्व. овса и 4 чत्व. ржи, а оброк платили в среднем, поскольку по ключам норма оброка была не одинаковой, по 2 чत्व. овса и 1,25 чत्व. ржи.

сохранились росписи заемного хлеба по селам, относящиеся к 1661 г. Так в составленной в 1661 г. росписи заемного хлеба села Ивановского всего было учтено ссудного хлеба: ржи 97,25 четвертей, овса 167,5 четвертей. На полях этого списка другими почерками сделаны пометы, свидетельствующие о том, что долги были погашены²²⁴. Кроме того, после перечисления всех имеющихся долгов, тем же почерком, что и основной текст, следует приписка. В ней речь идет о том, что в предыдущем варианте росписи была подклеена кабала на некоего Ваську Исакова, и теперь следует «сыскать, какой он, Васка хлеб брал и сколько четвертей числом», а сыскав, «доправить без пощады неноровя»²²⁵.

Эта роспись датирована 20 сентября 1660/61 г., но ей предшествовала память о сборе заемного хлеба с крестьян этого села, адресованная слуге монастыря, также с росписью имеющихся долгов²²⁶. Крестьянам было роздано 69 четей 2 пол-осмины овса и 17 четвертей ржи, овес был собран весь, а ржи получился недобор в 2 четверти. Пометы о сборе хлеба сделаны почерком, отличающимся от почерка основного текста. В этой росписи нет указания о том, что ссуда была кабальная, а цифры не совпадают с росписью, датированной 20 сентября. 1660/61 г. датирована и другая роспись, на этот раз предназначенная для взыскания долгов с крестьян Богородского ключа²²⁷, причем отмечено, когда крестьянин являлся должником по «вопчей», а когда – по «особой» кабале. В ней перечислен также и хлеб, розданный «на семена», и, как следует из

²²⁴ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 744.

²²⁵ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 744. Л. 5.

²²⁶ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 743. 4 сентября 1661 г. Память слуге Степану Богатскому о сборе заемного хлеба с крестьян с. Ивановского с росписью, что на ком взять.

текста, данный вид ссуды в этот период учитывался уже в неких «книгах», которые, очевидно, составлялись старцами-житниками по своим ключам²²⁸. Вероятно, те же «книги» имеются в виду и в уже названной росписи долгов крестьян села Ивановского при указании общего количества занятого хлеба: «по книгам и кабалам»²²⁹.

Чем была вызвана подобная ревизия, мы не знаем, но на обороте росписи долгов крестьян Богородского ключа есть любопытная челобитная служки монастыря Куземки Нефедова, который известен также и как писец кабал, архимандриту монастыря²³⁰. Суть дела сводилась к тому, что Куземка, будучи послан вместе с другими слугами собирать оброк с крестьян (село не указано), не смог найти этих слуг и вынужден был поехать один. По приезду в село он столкнулся с сопротивлением крестьян, которые отказались давать оброчный хлеб: «А у них в миру об нашем оброчном хлебе крык да шум большой и сойма немалая, дать хлеба не хотят». Судя по смутным указаниям челобитчика, причина заключалась в пересмотре властями нормы оброка: слуга просит дать указ «по чем збирать с выти». Возможно, и пересмотр оброчных норм, и попытки властей монастыря взыскать долги с крестьян были частью какой-то общей монастырской «реформы», изменявшей некоторые принципы хозяйственного уклада монастыря.

Важно отметить и тот факт, что после 1661 г. хлебных кабал не сохранилось, но практика выдачи хлеба, в том числе и семенного

²²⁷ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 735. 1660/61. Запись хлеба, розданного на семена крестьянам деревень ключа Богородского села. Роспись была составлена на обороте других документов.

²²⁸ В этой части росписи есть пометы о возврате хлеба: «по сеи росписе рожь взята и в книгах хирено». Там же. Л. 2.

²²⁹ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 744. Л. 5.

²³⁰ Там же. Д. 735. Л. 6. Об.

в долг продолжала развиваться, что следует из челобитных крестьян, относящихся к концу XVII – началу XVIII в. Так, в одной из челобитных крестьянин Оларевской волости Назар Логинов просит архимандрита монастыря «посрочить» уплату взятой в долг²³¹ одной четверти ржи, поскольку «ныне... заплатить тое ржи стало нечем. А держат меня, сироту, за решеткой с неделю времени, и помираю голодною смертью»²³². Другой крестьянин, Иван Антонов из деревни Бураково Домшинского ключа, взял 4 четверти ржи, потому что «шол на пусто». То есть, здесь имела место ссуда семенного хлеба. Половину долга он смог вернуть вовремя, а еще на две четверти просит «дать сроку до осени»²³³.

Власти монастыря и ранее время от времени старались все же заставить крестьян вернуть долги по давним кабалам. Если это не удавалось сделать, долги, числившиеся за крестьянами того или иного ключа, могли быть взысканы с посельского старца этого ключа, как, например, это произошло с неким старцем, написавшим затем челобитную с жалобой на келаря Левкия, который «волочит и убытчит» его, требуя возврата долгов по кабалам на хлеб крестьян Сергиевского ключа, сбежавших якобы из-за притеснений со стороны челобитчика.²³⁴

В отличие от денежной ссуды, хлебная ссуда всегда была казенной, монастырской²³⁵. Такой характер ссуды отмечен в самих

²³¹ В этой и следующей челобитной не указано, была ли ссуда оформлена кабалой. В первом случае, поскольку должник попал в долговую тюрьму, вероятно, кабала была составлена и использована затем для взыскания долга в принудительном порядке.

²³² Крестьянские челобитные XVII в. М., 1994. № 176. Челобитная датирована временем архимандритства Авраамия 1699-1707 гг.

²³³ Там же. № 177. Датировка та же.

²³⁴ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 527.

²³⁵ Среди выявленных и исследованных кабал только в трех случаях ссуда носила частный характер, причем первая из этих кабал является одновременно и

кабалах: хлеб назван «монастырским», а в кабалах 1550-х, реже 1560-х и далее еще и «казенным». Возможно, в это время хлеб действительно выдавали из казны, точнее из житницы при казне монастыря. Старцы, у которых непосредственно занимали хлеб крестьяне, часто названы просто «спасскими житниками». В этот период монастырская вотчина только формируется, и запасы хлеба вполне могли полностью храниться в общей центральной житнице. Впоследствии хлеб выдавали либо старцы-житники либо, реже, посельничьи (посельские) старцы в селах, являвшихся центрами ключей, административных единиц, на которые делилась вотчина монастыря. Получателями такой ссуды являлись крестьяне того же ключа из разных деревень. В текстах кабал, как правило, нет непосредственного указания на подобную практику. Однако сопоставление имен житников, выдававших хлеб в определенные годы, и названий ключей или деревень, из которых происходили крестьяне – должники этих лет, позволяет делать такой вывод.²³⁶

В исключительных случаях хлеб и в более позднее время мог быть выдан из житницы, находившейся при казне монастыря. В приходно-расходных хлебных книгах XVII в. такая житница уже названа житным двором, которым заведовал особый житник, а хлеб, полученный крестьянами с житного двора, именовали «казенным». Старец, возглавлявший этот двор, занимался не столько непосредственной выдачей ссуды крестьянам, сколько вел дела монастыря в данной сфере. К нему поступала вся информация о расходовании хлеба в монастырских селах (ссуда крестьянам по

самой ранней в комплексе (1543 г.), а вторая и третья относятся к 1620-м и 1650-м годам.

²³⁶ Похожая практика существовала и в других монастырях, в частности в Кирилло-Белозерском. См. об этом: Дмитриева З.В. С. Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI-XVII вв. СПб., 2003. С. 33-36.

кабалам, выдача семенного хлеба, расход хлеба самими посельскими старцами). Он же учитывал и поступление хлеба: покупку, сбор урожая с монастырской пашни по ключам, а также сбор оброчного и возвращение заемного хлеба. Таким образом, ситуации, когда этот старец должен был заниматься выдачей хлебной ссуды, были своего рода особыми случаями.

Подобным «особым случаем» стал голод рубежа веков, когда основная масса хлеба была получена крестьянами монастыря из такой житницы, и в этих кабалах фигурирует имя одного старца-житника, Якима Толкачева. При этом на ряде кабал в качестве приписки внизу или непосредственно в тексте содержится указание на то, что хлеб был выдан по указанию игумена или келаря и «всей братии».

У Спасо-Прилуцкого монастыря могли занимать хлеб не только крестьяне его же вотчины, хотя именно они являлись основными получателями такой ссуды. Сохранились кабалы, в которых должником оказывался сам вологодский владыка. Так, на имя архиепископа Ионы в апреле 1589 г. занимали хлеб его люди: казначей Михаил, дьяк Федор Ефремов и сын боярский Андрей Савин. Размер ссуды, полученной им, составил 20 четвертей овса, причем это был семенной овес, а вернуть ссуду предполагалось к 6 декабря того же года (Николин день осенний)²³⁷. Кто выдавал хлеб в данном случае, мы не знаем, а в качестве представителя монастыря выступали, прежде всего, келарь и казначей со «всей братии». Такие вопросы, как ссуда крупной партии зерна архиепископскому дому или вопрос о вспомоществовании крестьянам в голодные годы из резервов монастыря, по-видимому, принимались на соборе, состоявшем из 8-10 человек, включая архимандрита и келаря.

Большого разнообразия в сроках выдачи и возврата хлеба нет: овес обычно занимали в апреле-июне (чаще в Николин или Юрьев день весенний, то есть 23 апреля или 9 мая), рожь – с августа по ноябрь. Чаще всего хлеб следовало вернуть к началу следующего года - 1 сентября, когда происходил учет посеянного, собранного, розданного и возвращенного хлеба. Кроме того, могли возвращать хлеб на Покров (1 октября), Николу осеннего (6 декабря), Рождество (25 декабря). Овес, который крестьяне занимали весной, шел на посев, так же как и рожь, занятая в конце лета – начале осени. Первоначально на кабалах нет никаких помет о том, на какие цели предназначалась ссуда. Затем писцы будут делать такого рода пометы или указывать это в самом тексте кабал, что характерно для конца XVI века и позднее.

Займы, сделанные в период около Филиппова дня (15 ноября) и после него, в декабре и даже в январе, были связаны с другим явлением монастырской хозяйственной жизни, платой оброка. Это подтверждается и данными хлебных книг монастыря, которые составлял главный житник, ведавший учетом хлебных запасов монастыря, расходом и приходом хлеба²³⁸. В период со второй декады ноября и вплоть до конца декабря шел сбор оброка. Основную часть хлеба привозил из монастырских ключей специальный старец, причем, иногда ему приходилось ездить за остатком оброка в ключи по второму разу. Те крестьяне, которые,

²³⁷ РГАДА. Ф. 1429. Спасо-Прилуцкий монастырь. Оп. 1. Д. 38.

²³⁸ См. например, СП ИИ. Ф. 271. Оп. 2. Д. 21. 1601, апреля 1 – 1602, августа 17. Приходно-расходные хлебные книги житника старца Иакима Толкачева.; Д. 25. 1603, сентября 1 – 1604, июля 5. Приходно-расходная книга житника старца Ионы; Д. 35. 1606, сентября 1 – 1607, августа 19. Приходно-расходные хлебные книги житника Житного двора старца Кирилла.

очевидно, не успевали сдать оброк в селах, должны были привезти его сами²³⁹.

Практика составления кабал на невыплаченный оброчный хлеб известна, в частности, для Кирилло-Белозерского монастыря²⁴⁰. На ряде кабал Спасо-Прилуцкого монастыря есть пометы: «кабала в оброчном хлебе» или просто «оброчная». И это как раз те кабалы, которые составлены в указанные месяцы. Характерен пример голодных лет 1601-1603: в этот период фактически исчезают займы семенного хлеба, происходившие в мае-июне²⁴¹ и августе-сентябре, и напротив, большая часть хлеба была занята крестьянами в сентябре – январе, причем многие из этих кабал имеют помету «оброчная».

Другой характерной чертой таких кабал является то, что, как правило, в них указаны оба основных вида хлеба, овес и рожь, а иногда также ячмень или крупа. Соотношение оброчного хлеба ржи и овса колеблется от 1:2,5 до 3:5, в то же время соотношение семенного хлеба чаще всего составляло 1:2, редко 1:2,5.

До осени 1555 г. обычно нет упоминания о том, давал ли монастырь хлеб «с наспом» или без него, но впоследствии ссуда хлеба была без взимания «наспа», то есть процента, при условии возврата долгов до указанного в кабале срока. Если хлеб возвращался «по сроце», то должник отдавал уже не сам хлеб, а деньги за него по указанной заранее в кабале цене. Хотя

²³⁹ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 2. Д. 21. 1601, апреля 1 – 1602, августа 17. Приходно – расходные хлебные книги житника старца Иакима Толкачева. Л. 8 об. – 9 об., 11 об., 15 об.; Д. 25. 1603, сентября 1 – 1604, июля 5. Приходно – расходная книга старца Ионы. Л. 10.

²⁴⁰ Дмитриева З.В. С. Вытные и описные книги... С. 40 – 41.

²⁴¹ Вместо этого некоторые крестьяне занимают посевной овес еще в декабре, о чем также есть записи в книгах Якима Толкачева (СП ИИ. Ф. 271. Оп. 2. Д. 21. Л. 18 – 19. Об.)

встречаются кабалы, по которым должнику следовало в таком случае вернуть хлеб с «наспом» «на две третья».

В кабалах 1570-х гг. уже указан и процент на деньги, которые платил заемщик за хлеб при несвоевременном возврате долга. Обычно это 20 %, «на пять шестой», иногда сам процент даже не называют, а пишут как о том, что всем хорошо известно и обычно: «как в людях ходит».

Денежная неустойка, которую должники обязаны были уплатить в случае возврата долга после определенного кабалой срока, может быть рассмотрена в качестве цены на монастырский ссудный хлеб. Данные об этих ценах сведены в таблицу 11. В тех случаях, когда мы имеем различную цену на хлеб, занятый в один и тот же месяц, в таблице указан также и день займа. В примечаниях оговорено, когда это возможно установить по текстам и пометам в актах, в какой житнице и какими крестьянами была получена ссуда. Цены приведены за так называемую «старую монастырскую четверть»²⁴². В таблице также приведены для сравнения цены на овес и рожь на Вологодском рынке в XVI в., но эти данные, собранные А. Г. Маньковым, есть также не за все годы.

Таблица 11. Цены на хлеб в кабалах Спасо-Прилуцкого монастыря, в деньгах за 1 четверть^а.

Год	Месяц, день	Цена овса	Цена овса на рынке ^б	Цена ржи	Цена ржи на рынке ^б	Примечания
1555	Ноябрь	20	40 (1556)		40 (1556)	
1568	Май	40	24			

²⁴² Как полагал Ю. С. Васильев, она равнялась 4 пудам. См.: Васильев Ю. С. Четверть и меры сыпучих тел на Севере России XVI-XVII вв. // Александр Ильич Копанев: Сборник статей и воспоминаний. СПб., 1992. С. 188 - 189.

1568	Август	30		60		
1570	Август			80		
1571	Апрель	60	13 (1578)		25 (1578)	
1581	Апрель	40				
1581	Май	40		50		
1581	Август			50	62 (1582)	
1583	Май	120	22		62	
1584	Февраль		13	72	70	
1584	Март	30		72		
1584	Декабрь	36		72		
1585	Май	30, 40	38		50	
1585	Июнь	40				
1585	Июль	40		72		
1586	Май, 7	42				Этот и следующий займы сделаны из одной житницы, одним человеком
1586	Май, 21	48				
1587	Апрель	40	36	90	71	Оброчный хлеб
1588	Март	72	33		82	Оброчный хлеб
1588	Апрель, 29	60				Занято из житницы в Домшине
1588	Апрель, 30	50				Занято из казенной житницы
1588	Май	50				Занято из казенной житницы
1588	Июль	50		80		Занято из казенной житницы
1588	Октябрь	30		100		Занято из казенной житницы
1588	Октябрь	40		100		Занято в Домшинской житнице
1589	Май	60	16		82	
1590	Январь	30		60	53	
1590	Февраль	30		60		
1590	Февраль			100		Оброчная, с выделкой круп
1590	Апрель	50		100		

1591	Январь			100		
1591	Май	40				
1591	Декабрь, 12			72		Занято в житнице Лоптуновского ключа
1591	Декабрь, 17-18			100		Занято в житнице Лоптуновского ключа
1592	Январь			60		
1592	Февраль			100		
1592	Май	30				
1593	Февраль	30		42		
1593	Май			72		
1593	Июнь	40				
1593	Ноябрь	30		60		В Сергиеве
1593	Ноябрь			72		В Домшине
1594	Январь			60		
1594	Май	24				
1594	Июнь	30				
1594	Июль	30				
1595	Январь		15	60		
1595	Февраль			60		
1595	Декабрь	12		30		
1596	Апрель	30	13		30	
1596	Ноябрь			60		
1596	Декабрь			50		С выделкой круп, оброчная
1596	Декабрь			50		
1597	Май	40	16		31	
1598	Январь			60		
1598	Апрель	80				За сделанную крупу
1598	Апрель	60				
1598	Май	30		60		
1598	Август			60		
1598	Сентябрь, 1			50		Сергиевский ключ
1598	Сентябрь, 25			60		Лоптуновский ключ
1599	Март	30	16		35	
1599	Апрель, 8	120				Сергиевский ключ
1599	Апрель, 30	30				Лоптуновский ключ

	16					
1599	Апрель, 22, 23	30				Бурдуковский и Сергивский ключи
1599	Май	30				
1599	Август			80		Крестьяне околомонастырского ключа заняли из казенной житницы
1599	Август			60		Богородские крестьяне заняли из казенной житницы
1600	Январь	30	20		42	
1600	Апрель	30				
1600	Август, 15			50		В Сергиеве
1600	Август, 24			40		В Домшине
1600	Сентябрь, 1			60		В казенной житнице
1601	Март	30				
1601	Апрель, 22	20				В казенной житнице
1601	Апрель, 23	40				В казенной житнице
1601	Май	30				В Домшине
1601	Май	20		40		В казенной житнице
1601	Июль			60		В казенной житнице
1601	Ноябрь	50		100		В казенной житнице
1602	Сентябрь			200		
1602	Октябрь	120		200		
1602	Ноябрь	50				
1603	Май	180				Занял вологодский староста из казенной житницы
1605	Октябрь			60		
1621	Апрель	48		100		
1655	Июль			60		Занял дьякон у старца и братии

^aТаблица составлена по: СП ИИ. Ф. 271. Спасо-Прилуцкий монастырь. Оп. 1 Д. 8, 13 - 43, 45, 47 - 52, 54, 57, 59, 60, 68, 69, 73, 77 - 86, 88, 89, 92, 96-98, 104, 107, 108, 112, 119, 121, 122, 131, 132, 139, 140, 136, 137, 138, 135, 143, 142, 141, 145, 146, 150, 152, 153 - 157, 159, 162, 163, 164, 169, 171, - 182, 184, 185,

188, 189, 192 - 196, 198, 201 - 205, 207, 209, 210, 212, 215, 216, 218, 219, 221 - 237, 243, 244, 246 - 250, 253 - 261, 263 - 282, 285 - 334, 336, 338, 343 - 354, 356, 359, 361 - 364, 366, 371 - 376, 378 - 382, 384, 385, 388, 389, 395, 400, 405 - 407, 413, 417, 436, 443, 445, 448, 458, 459, 461, 463, 472, 473, 477, 488, 481, 482, 490, 491, 557, 579, 587, 598, 607, 625, 628, 642, 732, 768; ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д. 60, 79, 107, 113, 115, 124, 136 - 139, 141, 145, 150, 151, 157, 236, 357, 370, 398, 448; РГАДА. Ф. 1429. Оп. 1. Спасо-Прилуцкий монастырь. Д. 7, 8, 12, 31, 38, 44 - 46, 52, 54, 60, 66, 67, 69, 70, 73 - 83, 86, 90, 101, 144, 195.

^b *Данные о рыночных ценах на хлеб приведены для Вологды без учета колебаний по месяцам. Источник: Маньков А.Г. Цены и их движение в Русском государстве XVI века. М.; Л., 1951. Таблица 1. С. 104 - 111.*

Анализ приведенных в таблице 11 цен позволяет выявить ряд интересных закономерностей. Прежде всего, цены на овес были подвержены большим колебаниям, чем цены на рожь. Вместе с тем, и те и другие в целом за весь период от середины XVI до середины XVII в. практически не изменились, и средняя цена овса равнялась 5-8 алтынам (30-48 денег), а ржи 10 алтынам или полтине (60-100 денег). Но и овес, и рожь имели сезонные колебания в цене: наиболее низкие цены монастырь устанавливал на семенной хлеб, взятый в самом начале посевных работ, то есть, для овса это март-апрель, для ржи - июль-начало августа.

Для кабал 1580-1600-х гг. мы можем по тексту актов установить также, из какой житницы был взят хлеб, и сопоставить цены на него. Выясняется, что цена зависела и от места займа. Так, например, овес, занятый в апреле 1588 г.²⁴³ с разницей в один день (29 и 30 апреля) имел разную цену: тот, который крестьяне получили в Домшине из сельской житницы, стоил 10 алтын (60 денег), тогда как хлеб, выданный из казенной житницы оценивался в 50 денег. В целом, если проследить эту тенденцию, получается, что домшинская ссуда была самой дорогостоящей, а получение хлеба из

²⁴³ В этот период, с 1587 года в Вологде был отмечен рост цен на хлеб. См.: Маньков А.Г. Цены и их движение в Русском государстве XVI века. М.; Л. 1951. С. 32-35.

казенной житницы оказывалось наиболее выгодным, поскольку цена на хлеб здесь была наименьшей. Однако, как уже было оговорено, широкая выдача подобной ссуды имела место только в периоды голодных лет. Впрочем, и здесь были свои нюансы. Вероятно, при определении цены заемного хлеба играло роль и место жительство должника. В частности, в 1599 году из казенной житницы взяли на ссуду рожь в августе месяце крестьяне Околомонастырского и Богородского ключей. Первым цена была установлена в 80 денег, а вторым – в 60.

Примечательно, что число хлебных кабал, оставшихся непогашенными, увеличивается именно в те годы, когда, по наблюдениям А.Г. Манькова, на хлебных рынках Вологды наблюдался подъем цен в связи с недородом хлеба или общим хозяйственным кризисом в государстве: это периоды 1556-58, 1569-71, 1587-88, и, наконец, рубежа XVI-XVII вв. В то же время цены на заемный монастырский хлеб, по-видимому, зависели в большей степени от внутренних факторов, тех или иных обстоятельств займа, нежели от ценообразования на хлебных рынках²⁴⁴.

Внутренние факторы оказывали влияние и на развитие формуляра кабал, эволюцию которого нам предстоит проследить.

Формуляр хлебных кабал 1550-х гг. имеет упрощенную схему:

1. Начальный протокол, соединенный с основным текстом акта:

1.1. Интитуляция: «Се яз такой-то» (пока еще отсутствуют названия деревень, из которых происходят должники, не называют они себя и монастырскими крестьянами, как и в денежных кабалах того же периода)

1.2. Обязательство 1: «занял есми»

²⁴⁴ См. об этом: Маньков А.Г. Цены и их движение в Русском государстве XVI века. М.; Л. 1951. С. 32-33.

1.3. Инскрипция: «у такого-то старца» (кроме имени старца здесь отмечен его статус - житник, строитель)

1.4. Обязательство 2:

1.4.1. указание количества занятого хлеба и его вида (рожь, овес, ячмень) «столько-то четеи овса (ржи, реже ячменя) монастырского казенново хлеба»

1.4.2. дата займа хлеба «такого-то месяца, в такой-то день»

1.4.3. обязательство вернуть ссуду к определенному сроку «да до сроку до такого-то»

2. Санкция:

2.1. клаузула об оплате неустойки: «а не поставлю яз овес (рожь) на такой-то день и мне дати за овес/рожь по столько-то» (количество денег, то есть цена данного хлеба)

2.2. Если должников несколько: «а кои нас в лицах люб, на том хлеб и/или денги»

3. Удостоверительная часть:

3.1. указание имен послухов «А на то послуси: такие-то»

3.2. указание имени автора «А кабалу писал такой-то»

4. Конечный протокол: «лета такого-то» (указан только год)

В нескольких кабалах после клаузулы, в которой указана неустойка (цена хлеба в случае его возврата после того, как срок займа истечет), следует в очень краткой форме указание роста на деньги: «а рост на пять шестой», «а поляжет по сроце и на пять шестой»²⁴⁵. Но в целом это пока не стало типичным явлением.

Пометы на кабалах этого времени свидетельствуют о том, что часть долгов все же была возвращена в монастырь. Эти пометы не содержат даты, что делает невозможным определить, была ли ссуда

²⁴⁵ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 13, 15.

возвращена вовремя или намного позднее сроков. Тем не менее, во всех случаях долг крестьяне платили хлебом.

Другой тип помет на кабалах 1550-х гг. содержит указание на место жительства крестьян–должников, поскольку в интитуляции еще не даны названия деревень, починков и прочих мест проживания заимщиков. Исходя из этих помет и того, что некоторые старцы, выдававшие хлеб и менявшиеся раз в год-два, именуются «строителями»²⁴⁶, можно сказать, что в этот период, по-видимому, идет не только заселение, но и формирование управления первых ключей вотчины – Великорицкого, позднее Домшинского и Бурдуковского. К концу этого десятилетия в некоторых кабалах уже можно встретить более полный характер интитуляции, включающий не только имена должников, но и их социальный статус и место проживания («крестьяне великорицкие»; «с Липовика Большого», «с Никитина» и т. п.).

Кабалы 1550-х гг. составлены обычно на 2-3-х должников, но никаких данных о том, сколько занимал каждый из них, нет. Так же, как и в пометах о возврате долга, часто отсутствует указание доли расплатившегося должника, писали просто: «выть свою заплатил».

Рукоприкладство послухов или заимщика на этих кабалах отсутствует. В сравнении с денежными кабалами, рукоприкладство не стало правилом даже для поздних хлебных кабал, хотя количество актов, имеющих его, постепенно увеличивается к 1590-м гг. В период массового обращения крестьян в монастырь за хлебной ссудой или с просьбой отсрочить уплату оброка кабалы

²⁴⁶ В данном случае речь идет не о должности «строителя» для всего монастыря, являвшегося обычно вторым лицом в монастырском управлении, а о более низкой по статусу должности - управителей только отдельных частей вотчины, поскольку упоминаются эти «строители» вместе с названием какого-либо ключа. Старцы-строители в 1552 г. - Пахомий, 1553 – Тихон, 1555 – Максим.

составлялись почти всегда с обязательным рукоприкладством. А затем вновь пишут кабалы, не скрепляя их подписями послухов или должника, даже, несмотря на требование Соборного уложения 1649 г., распространявшегося как на денежные, так и на хлебные заемные кабалы²⁴⁷.

Кабалы 1560-х годов в основном имеют формуляр расширенного вида:

1. Начальный протокол, соединенный с основным текстом акта:
 - 1.1. Интитуляция: «Се яз такой-то» (иногда указывается место, откуда должник происходит)
 - 1.2. Обязательство 1: «занял есми»
 - 1.3. Инскрипция: «у прилуцкаго старца житника» (иногда, у казначея)
 - 1.4. Обязательство 2:
 - 1.4.1. указание вида и количества занятого хлеба «столько-то четвертей овса/ржи монастырского хлеба доброво (иногда указано – семенного)»
 - 1.4.2. дата займа денег «такого-то месяца и дня»
 - 1.4.3. указание срока займа «да до такого-то дня»
 - 1.4.4. указание на неростовой характер ссуды «без насоп»
2. Санкция:
 - 2.1. клаузула об оплате неустойки: «а не поставим мы хлеба на срок, ино нам дати по столько-то алтын за четверть»
 - 2.2. «А где ся кабала застанет, тут по неи и правеж»
 - 2.3. «А кои нас заимщиков в лицах...» (если должников несколько)
3. Удостоверительная часть:
 - 3.1. Указание имен послухов «А на то послуси: такие-то»

²⁴⁷ Соборное Уложение 1649: Текст и комментарии. Л., 1987. Гл. X.

3.2. Указание имени автора «А кабалу писал такой-то»

4. Конечный протокол: дата составления акта «лета такого-то»

Здесь в формуляр добавлена клаузула о возможности взыскания долга в процессе суда за пределами монастыря. Возможно, это было связано с последствиями голодного 1557/58 года, в результате которого крестьяне покидали монастырские земли, а долги остались невыплаченными.

Вторым изменением стало появление уточнения о качестве занятого хлеба, выраженного словом «добрый». Тем самым монастырские власти стремились не допускать случаев, когда крестьяне пытались возвращать долг «зяблым» и «худым» хлебом, цена которого была меньше. Скорее всего, появление такой формулы было связано с неурожаем 1557-1558 гг.²⁴⁸, поскольку одна из первых кабал, имеющих подобное указание на «добрый» хлеб в ее полном варианте, относится к 1557 году. И в ней сказано: «а не поставим мы ржи и овса на Семен день или рожь и овес худ, ино нам ему дати за рожь и за овес полтина»²⁴⁹.

Наконец, третье изменение состояло в том, что теперь обязательно указывают на неростовой характер ссуды: хлеб до установленного срока возвращается «без насы». Аналогичное явление наблюдалось в тот же период и в развитии формуляра денежных кабал²⁵⁰.

Следующим этапом в развитии формуляра хлебной кабалы в Спасо-Прилуцком монастыре стали 1570-е годы. В отличие от денежных, хлебных кабал за это десятилетие немного. Причем большая часть написана по упрощенному формуляру. Но и

²⁴⁸ Борисенков Е.П., Пасецкий В.М. Экстремальные природные явления... С. 190-191.

²⁴⁹ РГАДА. Ф. 1429. Оп. 1. Д. 8.

²⁵⁰ См. С. 65 настоящей работы.

упрощенный и менее распространенный в эти годы расширенный формуляр включает теперь в свой состав новую клаузулу о росте на деньги, которые платит должник вместо хлеба в том случае, если долг возвращен после срока. Сама клаузула имеет такой же вид, как и в денежных кабалах, откуда она и могла быть заимствована: «а полягут денги по сроце и рост нам ему давати на пять шестой, как в людех ходит», т. е. 20%.

Обычно получателями хлебной ссуды становились мужчины, но иногда в долг брали также и женщины. Так, в 1571 году в одной кабале²⁵¹ с Тимофеем Фоминым значится имя крестьянки монастыря Ефросиньи Игнатъевой, занявшей 5 четвертей овса 23 апреля, вероятно на посев. Из помет на кабале выясняется, что Ефросинья получила ссуду только при условии поручительства за нее Мити Скобечинского, а возвращать долг пришлось ее мужу Андрею, причем под давлением монастыря, поскольку в другой помете сказано, что «с Уфросиньи имал Меса» («имали», то есть, вимали долги старцы-житники или специально отправляемые с поручением монастырских властей собрать долги со злостных неплательщиков слуги монастыря). Сколько прошло времени с момента ссуды до ее принудительного возвращения, мы не можем определить, так как в данный период подобные записи не имеют даты. Во всяком случае, за то же время второй заимщик, Тимофей, успел умереть, о чем свидетельствует та же вторая помета. Ефросинья, с другой стороны, в кабале не названа чьей-то женой, как это было обычно принято делать для замужней женщины. Почему ей пришлось лично обратиться за ссудой к монастырю, не ясно. Она могла впоследствии выйти замуж, и тогда муж вынужден был оплатить ее долги²⁵².

²⁵¹ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 98.

²⁵² В приписке о возврате им долга Ефросинья названа Досадой.

Казус Ефросиньи находится в одном ряду с теми ситуациями, в которых лицо, желающее получить ссуду (денежную или хлебную), но не являющееся с точки зрения кредитора достаточно надежным как исполнитель обязательств, должно найти себе поручителя, причем в самом акте, фиксирувавшем сделку, его истинная роль может быть не указана²⁵³.

В кабалах 1580-х гг. продолжает преобладать упрощенный вид формуляра, только с 1588-го до конца десятилетия были составлены кабалы, имеющие схему формуляра расширенного вида. Массовая выдача ссуды происходила в 1588 – 1591 гг., в значительной мере это был оброчный хлеб, который крестьяне не смогли заплатить, что было связано с очередным кризисом²⁵⁴. На оброк крестьяне должны были не только поставить рожь и овес, но и сделать «круп и ядрец»²⁵⁵. Такие кабалы датированы февралем 1590 г.

В этот период появляются дополнения в тексте клаузул о займе хлеба. Хлеб называют добрым, сухим, в ряде случаев, семенным (иногда следует указание площади посева, например, «на полплуга»). В кабалах 1590-го г. качество ржи определено таким образом: «сухие, добрые, без костери», овес и рожь «добрые, ядреные». Пометы становятся более подробными, что свидетельствует о развитии хозяйственной и канцелярской практики в монастыре. Писцы отмечают уже не только названия мест, где живут должники, но и уточняют характер займа: кабала «симяная», «оброшная», «против головника», «головная».

²⁵³ См. ситуацию скрытой поруки в денежных кабалах, в случае займа денег лицами, не являвшимися для кредитора в той или иной мере «своими»: иностранец для вологодского монастыря, монастырские слуги для купцов в Москве. Об этом см. С. 65 настоящей работы.

²⁵⁴ Борисенков Е.П., Пасецкий В.М. Экстремальные природные явления... С. 196.

²⁵⁵ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 175, 176.

В.М. Панеях в статье о кабалах Спасо-Прилуцкого монастыря высказал предположение о том, что термин «головное» употреблялся в тех случаях, когда имело место оформление крестьянского порядка, сопровождаемого займом денег или хлеба²⁵⁶. Следует отметить, что этот термин употреблялся писцами не только по отношению к новопорядным крестьянам, но и тем, которые уже являлись монастырскими, но могли перейти на другой участок земли. Большинство денежных кабал с отработкой долга на монастырской пашне имеют такую помету. В окладных книгах монастыря за крестьянами также записаны «головные» деньги и семена. Из некоторых записей следует, что эти семена или деньги крестьянин мог передавать другому крестьянину, поряжающемуся на его бывший участок земли, а сам он получал вместе с новой землей и новую «головную» ссуду²⁵⁷. В то же время, при сравнении данных по одним и тем же деревням для 1598 и 1599 гг., приходим к заключению о том, что «головная» ссуда просто переписывалась в тех случаях, когда речь шла об одних и тех же крестьянах, не перешедших на новые земли²⁵⁸. Вероятно, первоначально именно

²⁵⁶ В.М. Панеях. К вопросу о так называемых деревенских служилых кабалах Спасо-Прилуцкого монастыря // Проблемы источниковедения. Т. 5., М.; Л., 1956. С. 228-229.

²⁵⁷ См.: «А порядились оне в Дружинину выть с старыми головными денгами» С. 387; «Иван Иванов, пашни четь плуга, смян головных полполтины, вышел из деревни с Пареницына старыми смяны». 1598 г., ноября 6. Окладная оброчная книга крестьян Сергиевского ключа // Вотчинные хозяйственные книги XVI в. Ч. 2. М.; Л., 1979. С. 375; «Деревня Дор. В. Мокий Семенов, пашни четь плуга, смян 3 чети без четвертки ржи, да 5 чети овса с осминою, да денег головных рубль. Да тот же Мокий жил в деревне на Кожевникове и на Кожевникове землю свою отдал Тренке и дал ему Тренке головных четь ржи да 2 чети овса. И осталось на нем на Мокие деревни Кожевникова рубль денег да четь овса» 1598 г., ноября 4. Окладная оброчная книга крестьян Домшинского ключа // Вотчинные хозяйственные книги... С. 370-371.

²⁵⁸ Василий Иванов, например, из Сергиевского села записан в книгах 1598 и 1599 г. с теми же головными семенами (4 чети ржи и 8 четей овса) и головными 30 алтынами. Размер его пашни не изменился и составлял 3 чети плуга. Там же. С. 372 и 394.

займ, точнее способность погасить получаемую ссуду, определяли употребление термина «головное»²⁵⁹.

В 1590-1600-х гг. в нескольких случаях кабалы написаны по схеме полного формуляра, причем, он имеет наиболее развернутую из всех встречающихся вариантов, как среди хлебных кабал, так и среди денежных, схему:

1. Начальный протокол, соединенный с основным текстом акта:

1.1. Интитуляция: «Се яз такой-то, крестьянин Спасскаго Прилуцкаго монастыря такой-то деревни такого-то ключа»

1.2. Обязательство 1: «занял есми»

1.3. Инскрипция: «у житника старца такого-то»

1.4. Обязательство 2:

1.4.1. указание количества занятого хлеба «монастырского хлеба столько-то четеи овса доброго, сухого»

1.4.2. дата займа хлеба «такого-то месяца, в такой-то день»

1.4.3. указание срока «да до сроку до такого-то»

1.4.4. указание на неростовой характер ссуды хлеба «без насоп»

2. Санкция:

2.1. клаузула об оплате неустойки: «а не поставлю яз овес на срок ино за четь за всякую за овес по столько-то (цена хлеба)»

2.2. рост на деньги: «а поляжет вперед по сроци и на денги рост давати как в людех ходит на пять шестои»

2.3. «И не отиматися нам, заимщиком от сея кабалы никак, никоторыми делы, и государя жаловалными грамотами, ни княжецкими, ни боярскими, ни митрополичьими, ни владычными»

²⁵⁹ В.М. Панях сопоставил данный термин с выражением «выдать головой до искупа». См.: В.М. Панях. К вопросу.... С. 229.

- 2.4.«И где ся кабала застанет, на котором городе или в которой волости, под которым судом ни буди, тут по сеи кабале и правеж»
- 2.5.«А учнемся мы, заимщики, за приставом платитись или за судимою грамотою, и что ся учинит убытка старцу такому-то в нашей неросплате, и нам, заимщиком, те убытки поднимати своими денгами все сполна»
- 2.6.Если должников несколько: «а кои нас в лицах люб, на том хлеб или за хлеб денги и убытки все сполна»
- 2.7.«А хто за сею кабалою станет монастырской старец или слуга, тот и истец»
3. Удостоверительная часть:
- 3.1.Указание имен послухов «А на то послуси: такие-то»
- 3.2.Указание имени автора «А кабалу писал такой-то»
4. Конечный протокол: «лета такого-то»

Такой формуляр имеют всего пять кабал, все написаны одним и тем же писцом, Неустройкой Ивановым, 23 апреля 1600 г.²⁶⁰ Но тот же писец в 1592 году составил кабалу, имеющую расширенный формуляр. Теперь же происходит включение в формуляр клаузулы «а не отниматись от сеи кабалы», в которой как в некоторых самых ранних денежных кабалах перечисляются жалованные грамоты и другие возможные льготы, полученные от разных крупных землевладельцев.

Другие писцы использовали в те же годы расширенный формуляр, который, с небольшими вариациями, сводился к следующей схеме:

1. Начальный протокол, соединенный с основным текстом акта:

²⁶⁰ ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д. 263, 271, 272, 273, 274.

- 1.1. Интитуляция: «Се яз такой-то, крестьянин Спасскаго Прилуцкаго монастыря такой-то деревни такого-то ключа»
- 1.2. Обязательство 1: «занял есми»
- 1.3. Инскрипция: «у житника старца такого-то»
- 1.4. Обязательство 2:
 - 1.4.1. указание количества занятого хлеба и его вида (рожь, овес, ячмень) «монастырского хлеба столько-то четей овса/ржи доброго, сухого (для ржи – без костери)»
 - 1.4.2. дата займа хлеба «такого-то месяца, в такой-то день»
 - 1.4.3. указание срока «да до сроку до такого-то»
 - 1.4.4. указание на неростовой характер ссуды хлеба «без насоп»
2. Санкция:
 - 2.1. клаузула об оплате неустойки: «а не поставлю яз овес на срок ино за четь за всякую за овес по столько-то (цена хлеба)»
 - 2.2. рост на деньги: «а поляжет вперед по сроци и на денги рост давати как в людех ходит на пять шестои»
 - 2.3. «А где ся кабала застанет, на котором городе или в которой волости, под которым судом ни буди, тут по сеи кабале под суд даватися (варианты: «и правез», «суд и управа»)»
 - 2.4. Если должников несколько: «а кои нас в лицах люб, на том хлеб или за хлеб денги и убытки все сполна»
3. Удостоверительная часть:
 - 3.1. Указание имен послухов «А на то послуси: такие-то»
 - 3.2. Указание имени автора «А кабалу писал такой-то»
4. Конечный протокол: «лета такого-то (как правило, указан только год)»

Расширенный формуляр преобладает в кабалах 1590-х годов, хотя используется и упрощенный вид. Основные изменения и того и

другого видов формуляров коснулись интитуляции. Теперь недостаточно указать имя заимщика, писцы называют также деревню, в которой он живет, иногда и ключ. Кроме того, обязательно указано, что заимщик является монастырским крестьянином. Если кабала написана церковным дьячком, то чаще всего мы будем знать полное имя должника, включая его прозвище.

Та же тенденция конкретизации характерна и для клаузулы, в которой названо имя писца. В 1590-е гг. писцы уже часто пишут свою должность, которую имеют на монастырской службе: казенный дьячек, земский дьячек, церковный дьячек. Есть группы денежных и хлебных кабал, составленных одним писцом. Кроме уже названного Неустройки Иванова, это - дьячки Иванец Дмитриев сын Суморин, Федор Обросимов, Богдан Иванов сын Бруснишный, церковный дьячек Степан Зиновьев сын Попов, Иван Архипов. Некоторые из писцов имели «постоянное место службы», то есть писали кабалы только на крестьян одного монастырского ключа. Все тот же Неустройко Иванов, в частности, на протяжении 1590-1600-х гг. составлял хлебные и денежные кабалы только в Сергиевском ключе. Другие, например, Богдашка Иванов сын Бруснишный, в начале 1590-х писал в Лоптуновском, а к 1600-м гг. уже в Великорицком ключе. Некоторые дьячки, которые писали хлебные кабалы, практически никогда не составляли кабалы на денежную ссуду и наоборот. Это не мешало им, впрочем, являться послухами в тех и других сделках²⁶¹.

Пометы на кабалах 1590-х гг. о возврате хлеба в ряде случаев имеют дату. Оказывается, что долги возвращались по-прежнему

²⁶¹ О практике работы «в паре» монастырских дьячков см. С. 66 настоящей работы. Следует отметить, что распространенным явлением стала на рубеже веков в Спасо-Прилуцком монастыре ситуация, когда дьячок, обычно пишущий денежные кабалы, был свидетелем в хлебных и наоборот.

хлебом, причем с большим опозданием, но, тем не менее, без «наспа».

В XVII веке преобладающим видом стал расширенный формуляр. Он существовал в двух вариантах, отличавшихся набором клаузул во второй части текста. Первый вариант включал клаузулу о том, что должник не будет отказываться от уплаты долга, ссылаясь на какие-либо документы, освобождающие его от этого. Во втором варианте эта клаузула не использовалась, но зато имелась формула о том, что в качестве истца по кабале может выступать как старец, так и монастырский слуга, имеющий соответствующие полномочия. Общей клаузулой в обоих вариантах этой части формуляра (Санкции) была клаузула о возможности взыскания в судебном порядке не только в Вологде, но и в другом городе или волости.

Приведем далее для сравнения оба варианта расширенного формуляра, которые использовались в Спасо-Прилуцком монастыре в 1610-1660-х гг.

Вариант 1

1. Начальный протокол, соединенный с основным текстом акта:

1.1. Интитуляция: «Се яз такой-то, крестьянин Спасскаго Прилуцкаго монастыря такой-то деревни такого-то ключа»

1.2. Обязательство 1: «занял есми»

1.3. Инскрипция: «у житника старца такого-то»

Вариант 2

1. Начальный протокол, соединенный с основным текстом акта:

1.1. Интитуляция: «Се яз такой-то, крестьянин Спасскаго Прилуцкаго монастыря такой-то деревни такого-то ключа»

1.2. Обязательство 1: «занял есми»

1.3. Инскрипция: «у житника старца такого-то»

1.4. Обязательство 2:

1.4.1. Указание количества занятого хлеба и его вида (рожь, овес, ячмень) «монастырского хлеба столько-то четеи овса/ржи доброго, сухого (для ржи – без костери) не зяблые (вариант: «без охулы»)»

1.4.2. дата займа хлеба «такого-то месяца, в такой-то день»

1.4.3. указание срока «да до сроку до такого-то»

1.4.4. указание на неростовой характер ссуды хлеба «без насоп»

2. Санкция:

2.1. Клаузула об оплате неустойки: «А не поставлю яз овес на срок ино за четь за всякую за овес по столько-то (цена хлеба)»

2.2. Рост на деньги: «А поляжет вперед по сроци и на денги рост давати, как в людех ходит на пять шестои»

2.3. *«А не отниматися мне от сея кабалы отнюдь ничем*

1.4. Обязательство 2:

1.4.1. Указание количества занятого хлеба и его вида (рожь, овес, ячмень) «монастырского хлеба столько-то четеи овса/ржи доброго, сухого (для ржи – без костери) не зяблые (вариант: «без охулы»)»

1.4.2. дата займа хлеба «такого-то месяца, в такой-то день»

1.4.3. указание срока «да до сроку до такого-то»

1.4.4. указание на неростовой характер ссуды хлеба «без насоп»

2. Санкция:

2.1. Клаузула об оплате неустойки: «А не поставлю яз овес на срок ино за четь за всякую за овес по столько-то (цена хлеба)»

2.2. Рост на деньги: «А поляжет вперед по сроци и на денги рост давати, как в людех ходит на пять шестои»

никоторые дела»

2.4. «А где ся кабала застанет, на котором городе или в которой волости, под которым судом ни буди, тут по сеи кабале под суд даватися (варианты: «и правеж», «суд и управа») и заемной хлеб платить («с росты и с убытки», «весь сполна»))»

2.3. «А где ся кабала застанет, на котором городе или в которой волости, под которым судом ни буди, тут по сеи кабале под суд даватися (варианты: «и правеж», «суд и управа») заемный хлеб платить весь сполна»

2.4. «А хто за сею кабалою Прилуцкого монастыря станет, старец или слуга, тот и истец»

3. Удостоверительная часть:

3. Удостоверительная часть:

3.1. Указание имен послухов «А на то послуси: такие-то»

3.1. Указание имен послухов «А на то послуси: такие-то»

3.2. Указание имени автора «А кабалу писал такой-то»

3.2. Указание имени автора «А кабалу писал такой-то»

4. Конечный протокол: «лета такого-то, месяц, день»

4. Конечный протокол: «лета такого-то, месяц, день»

Кроме того, существовал и самый простой вариант формуляра этого вида, в котором была только клаузула о суде в различных городах и волостях. Использование того или иного варианта формуляра определялось, по-видимому, конкретными ситуациями, в которых заключались сделки, поскольку разные писцы в разное время могли писать кабалы, имеющие формуляры разного вида.

Начиная с 1620-х годов, кабалы имеют точную дату, включающую не только год, но также месяц и день. Кабалы составляются, как правило, на одного заимщика, коллективные займы в эти годы уже не распространены.

В кабалах 1630-1640-х гг. исчезает клаузула о денежной неустойке и росте на деньги. В результате расширенный формуляр приобрел такой вид:

1. Начальный протокол, соединенный с основным текстом акта:
 - 1.1. Интитуляция: «Се яз такой-то, крестьянин Спасскаго Прилуцкаго монастыря такой-то деревни такого-то ключа»
 - 1.2. Обязательство 1: «занял есми»
 - 1.3. Инскрипция: «у житника старца такого-то»
 - 1.4. Обязательство 2:
 - 1.4.1. указание количества занятого хлеба и его вида (рожь, овес, ячмень) «монастырского хлеба столько-то четей овса/ржи доброго, сухого (для ржи – без костери) не зяблые (вариант: «без охулы»)»
 - 1.4.2. дата займа хлеба «такого-то месяца, в такой-то день»
 - 1.4.3. указание срока «да до сроку до такого-то»
 - 1.4.4. указание на неростовой характер ссуды хлеба «до сроку хлеб без насыпи»
2. Санкция:
 - 2.1. клаузула об оплате неустойки: «а по сроце на хлеб насыпь давать такую-то»
 - 2.2. клаузула о судебном порядке взыскания долгов «А где ся кабала застанет, на котором городе или в которой волости, под которым судом ни буди, тут по сеи кабале под суд даватися и заемной хлеб платить весь сполна»
3. Удостоверительная часть:
 - 3.1. Указание имен послухов «А на то послуси: такие-то»
 - 3.2. Указание имени автора «А кабалу писал такой-то»
4. Конечный протокол: «лета такого-то, месяц, день»

«Насыпь», «присп» или «рост» на хлеб могли составлять или «на пять шестая», или «на две третья» четь, то есть от 20 до 50%.

Несколько кабал 1630-х годов отражают процесс нового заселения вотчины монастыря, опустевшей за период первой четверти XVII века. Кабалы на новопорядных крестьян, являвшихся чужаками не только в монастырских владениях, но и в вологодской округе, составлены с особой тщательностью и подробностями, обычно опускавшимися как всем «своим» известное и не нуждающееся в письменном изложении. Надо отметить, что это было вообще характерно для тех случаев (так же, как и при составлении денежных кабал), когда стороны не были, что называется, хорошо знакомы и не вполне доверяли друг другу. Писцы использовали расширенный формуляр второго подвида, бытовавший в эти годы.

Из текста одной из таких кабал²⁶² мы узнаем, что некто Иван Андреев сын и Савва Викулов сын новопорядные крестьяне – «лготчики», были «корелянами» (выходцами из карельских погостов Олонецкого уезда). Заняли они «на зсуду» «головные семена», причем и рожь и овес и ячмень сразу. Далее идет, пожалуй, самое подробное перечисление качеств занятого хлеба: «сухово, ядреного, чистого, увияного симянново, рожь бес костери, безо всякие охулы». Ссуда была им выдана из главной монастырской житницы (житного двора по книгам монастыря), находившейся фактически в составе казны, о чем дважды упоминается в акте: «монастырского казенного хлеба» занято столько-то и возратить его следует в «Спасову казну в монастырскую житницу». Хлеб был, как обычно, выдан без «наспа», о денежной неустойке в эти годы уже не говорят, поэтому в случае возврата ссуды «по сроце» на хлеб придется давать «наспы»

50%. Причем, если обычно писцы ограничивались краткой формой записи размера «наспа», то есть «на две третьяя», так как понятно было, что имеется в виду, то для «новеньких» было записано полностью: «на две третья четверть».

Последним этапом развития этой части формуляра стала вторая половина 1650-х гг. Как и в денежных кабалах, после 1654 г. исчезает слово «рост». Вместо него пишут о возврате хлеба «до срока без убытков», а после срока - «хлеб и убытки платить»²⁶³.

В нескольких кабалах 1650-х гг. встречается клаузула о переходе долга к наследникам имущества умершего должника: «А случит быть заимщикам смерть, хто за наши животы приметцо, на том по сеи кабале заемной хлеб и убытки»²⁶⁴. Такая практика существовала и ранее, но не оговаривалась в актах.

В этот период, с 1620-х гг., монастырь постепенно переходит на новые, введенные государством меры веса. Отсюда в тексте кабал появляется указание того, в какую меру был занят хлеб: «в монастырскую малую», «в их монастырскую болшую», «городовую таможенную». Крестьяне Иван Никифоров, Первой Елифанов и Никифор Иванов из деревни Болотова заняли хлеб в 1632 г. у бурдуковского житника «в болшую меру бурдуковскую»²⁶⁵. Ю. С. Васильев полагал, что вологодская таможенная мера была в два раза больше старой, принятой в монастыре московской. Он же считает, что московская была равна 4 пудам, а отсюда вологодская была восьмипудовой²⁶⁶. То есть, «малая монастырская» мера была

²⁶² СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 491.

²⁶³ См. например, СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 768.

²⁶⁴ Там же.

²⁶⁵ СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 481.

²⁶⁶ Васильев Ю.С. Четверть и меры сыпучих тел на Севере России XVI-XVII вв.//Александр Ильич Копанев: Сб. статей и воспоминаний. СПб., 1992. С. 188 - 189.

московской четырехпудовой, а появившаяся новая «большая» восьмипудовой. Хлеб, который занимали вологодские посадские люди или землевладельцы, отмерялся в «таможенную городовую» меру.

В нескольких кабалах 1650-х годов в качестве определения объема полученной ссуды употреблен термин «мера» безо всяких пояснений. В одной из таких кабал названа, что в принципе уже было анахронизмом, цена хлеба: мера ржи оценена в 10 алтын (60 денег)²⁶⁷. На основании имеющихся данных о средней цене ржи (см. таблицу 12) можно предположить, что в этом случае мера ржи была равна старой четверти, т. е. половине новой.

В конце XVII века ссуда хлеба крестьянам, вероятно, перестала оформляться кабалами. Займы хлеба в монастыре могли делать другие лица, посадские люди, священники, мелкие землевладельцы, могли занимать для монастырских нужд у третьих лиц слуги Спасо-Прилуцкого монастыря. Число таких кабал постепенно возрастает во второй четверти XVII века. А с 1670-х гг. подобные займы оформлялись актами иной разновидности, а именно: заемными памятями и отписями. Формуляры таких актов очень простые, никаких санкций за просроченный платеж в них не содержится.

Значительная ссуда, выданная в голодные 1601-1603 и предшествовавшие им 1598-1600 гг., так и осталась непогашенной. Большинство кабал не имеют никаких упоминаний хотя бы о части возвращенного долга. Монастырю пришлось пойти на расход резервного запаса хлеба, каковым, скорее всего, являлся хлеб из житницы при казне («казенный хлеб»). Ссуда, которая все же была возвращена крестьянами, насколько можно судить по позднейшим

пометам на кабалах, возвращалась обычно значительно позднее указанного срока, но, тем не менее, без уплаты денежной неустойки и без полагавшихся процентов в виде наспа или роста на деньги. Можно было бы говорить о неростовщическом характере хлебной ссуды в Спасо-Прилуцком монастыре, если бы не существовало явного противоречия с процессом эволюции формуляра хлебной кабалы.

На протяжении всей второй половины XVI века в нем продолжает развиваться именно та часть, в которой названы денежная неустойка, рост на эти деньги, возможность взыскания долгов в хлебном и денежном эквиваленте и судебные издержки. И только с 1620-х гг. начинается обратный процесс: сначала из формуляра исчезает клаузула, в которой указана денежная неустойка за просроченный платеж и рост на эти деньги, а после и само слово «рост» или «насп», и речь идет о возмещении «убытков сполна» нерадивым должником²⁶⁸. Формуляр, оставаясь по своей схеме расширенным, снова как бы «сжимается», делается лаконичным, что было характерно для кабал середины XVI в., правда, тогда господствовала схема упрощенного формуляра.

²⁶⁷ РГАДА. Ф. 1429. Оп. 1. Д. 195.

²⁶⁸ Сравнение формуляра хлебных и денежных кабал Спасо-Прилуцкого монастыря с другими денежными кабалами данного периода показало, что аналогичное изменение в формуляре имело место не только в Спасо-Прилуцком монастыре. Ср. например: Усть-Киренга. 1666, июля 27 «...суд и правез со всеми кабальными убытки...». АЮБ. Т. 2. СПб., 1864. №125. II.

Заключение

Рассмотренный комплекс заемных кабал Спасо-Прилуцкого монастыря имеет сложную структуру. Различные виды кабал фиксировали многообразие финансовых отношений и явлений хозяйственной жизни монастыря, их развитие во второй половине XVI века. Основу этих отношений составлял денежный и хлебный кредит.

Во второй половине XVI в. денежные и хлебные кабалы составляли, в зависимости от конкретных условий, по трем возможным типам формуляра: упрощенному, расширенному и полному. Однако кабалы на хлебную ссуду, которая преимущественно была казенной, отличаются большим единообразием схемы построения. В целом, кабалы с казенной ссудой, как денежной, так и хлебной, пишутся в XVI в. преимущественно по упрощенному формуляру, и лишь к концу столетия по расширенному. Употребление писцом полного формуляра происходит только при выдаче ссуды лицам, с монастырем не связанным. Частная ссуда оформлялась, как правило, кабалами с расширенным, реже с полным формуляром. Упрощенный тип допускался только в том случае, если обе стороны сделки хорошо знали друг друга или принадлежали к одной корпорации (в данном случае монастырю).

Основными тенденциями развития формуляра во второй половине XVI в. стало постепенное увеличение количества клаузул санкции и их внутреннее разрастание; уточнение указываемых данных о должнике в интитуляции. Процесс становления и развития монастырской канцелярии нашел свое отражение в удостоверительной части акта и конечном протоколе: писцы с 1580-

1590-х гг. указывают свой профессиональный статус; послухами обычно становятся писцы-дьячки того же монастыря, в результате чего кабалы в основном имеют рукоприкладство; акты имеют полную дату (день, месяц, год); на лицевой и оборотной сторонах актов проставляются различные пометы, относящие их к определенным видам по существу фиксированных в них отношений, отражающие учет кабал и кабальных долгов

Казенная ссуда и денег и хлеба развивается от ростовой в 1550-х гг. к преимущественно неростовой. Выдача ссуды без роста крестьянам могла быть вариантом «подмоги», но отличалась от последней тем, что должна была быть возвращена («кабальные деньги» в монастырских хозяйственных книгах). Рост мог быть замаскирован. Судебник 1589 г. в Ст.3 Краткой редакции указывает: «Кабалы писать на крестьян вдвое» - то есть, рост сразу 100%²⁶⁹. В некоторых казенных неростовых кабалах также есть пометы «денги писаны вдвое», «приписи половина».

Для рубежа XVI-XVII вв. характерно «двойное» наименование ряда актов: самоназвание и помета, сделанная рукой того же писца относят акт к разным разрядам. Второй особенностью таких актов стало смешение формуляров нескольких видов в один или включение необычных для формуляра данного вида клаузул. В этой связи представляют большой интерес денежные кабалы, отличающиеся от простых заемных тем, что должник обязуется погасить свой долг отработкой. Однако сами условия такой отработки могут быть различны, что нашло свое отражение в особенностях формуляра кабал данного вида.

²⁶⁹ Судебник 1589 г. Краткая редакция. Ст. 3 // Судебники XV-XVI веков. М.;Л., 1952. С. 352.

С конца 1550-х гг., когда происходит заселение монастырской вотчины, особую роль играл Юрьев день осенний, в который преимущественно оформлялись кабалы с отработкой долга в течение года в монастырской вотчине на пашне. В их основе лежит формуляр обычной заемной кабалы, дополненный специфическими клаузулами об отработке долга. Этот тип явился предшественником порядной записи, документа, оформляющего отношения уже договорного характера, что отразилось в формуляре таких кабал позднего времени появлением термина «рядь».

После 1581 г. кабалы с отработкой долга в монастырской вотчине исчезают, и в то же время увеличивается число порядных записей «спасо-прилуцкого типа», имеющих большое сходство, как это отмечали М.А. Дьяконов, В.Г. Гейман и В.М. Панеях, с упомянутыми кабалами. Причем, на некоторых таких порядных, по наблюдению этих исследователей, писцы ставили помету «кабала», тем самым, поясняя, что новый тип документа в действительности оформляет уже давно сложившиеся отношения. При этом, кабала сама по себе отнюдь не означала прикрепления должника к кредитору. Те, кто занимал деньги в Юрьев день, могли свободно покинуть кредитора через год, в Юрьев же день, погасив свои долги. Те, кто взял ссуду в иное время, были связаны также только установленным и зафиксированным в документе сроком. Иными словами, «кабала» - термин, обозначающий юридическую сущность возникающих отношений, т. е. такого займа, который влечет за собой для должника определенные жесткие обязательства по возврату долга, в данном случае его отработку.

Такое понимание объясняет и широкое применение кабал в различных ситуациях: как расписки при покупке в рассрочку, для найма работника за долг частным лицом на сезон полевых работ, для

найма «детенышей» - разнообразных работников в монастыре, для оформления кабалой аренды крестьянином лошади для полевых работ с условием заплатить деньги позднее.

Вместе с тем, широта применения формуляра заемных кабал свидетельствует и о том, что на данном этапе реальная финансовая и хозяйственная практика отношений вышла далеко за рамки тех, что укладывались ранее в понятие «кабала». Произошло размывание самой сущности термина, что отразилось в двух явлениях - развитии отношений порядка, взявших на себя прежние функции сделки по кабале с отработкой при сохранении личной свободы, и трансформации самого термина в сочетании «служилая кабала» в значении именно личной зависимости.

В XVII в. завершается процесс унификации формуляра заемных кабал Спасо-Прилуцкого монастыря: преобладающей схемой построения как денежных, так и хлебных кабал стал расширенный тип формуляра. Со второй половины XVII в. из формуляра исчезает само слово «рост», вместо него теперь писцы пишут «убытки». В удостоверительную часть акта вводится указание на лицо, по просьбе которого была написана кабала («кабалу писал... по велению...»). В последней трети XVII в. кабала заверяется не только подписями послухов, но и должника или его духовника.

Данный процесс можно соотнести с теми, законодательными нормами, которые в XVII в. произвели определенный «переворот» в канцелярской практике, в том числе и в монастырской. В двадцатые годы несколько раз, не позднее 1622 г., в 1626 г. и в 1628/29 г. происходит подтверждение пятилетнего срока иска процентов по кабальным займам, а также нормы в 20%. Указом 25 июля 1646 года запрещалось искать проценты по так называемым «выданным»

кабалам, то есть кабалам, переуступленным третьим лицам²⁷⁰. Соборным уложением 1649 г. было вовсе запрещено править рост²⁷¹. То, что, по крайней мере, в конце XVII века монастырь прибегал к суровым мерам воздействия на злостных должников, явствует из приводившихся ранее челобитных крестьян архимандриту монастыря, с просьбами отсрочить уплату долга. Чаще всего проситель уже находился в тюрьме за свои долги.

В целом, разрастание клаузул санкции и увеличение их числа, а затем и отмеченное сокращение формуляра аналогичны для хлебных и денежных кабал. По всей видимости, именно формуляр денежной кабалы оказывался более чутким как к внутренним, так и внешним факторам воздействия. В частности, происходило постепенное усвоение законодательных норм, регулировавших, или пытавшихся регулировать практику ссуды и ее оформление. В свою очередь, формуляр денежной кабалы оказывал значительное влияние на развитие схемы построения хлебных кабал.

Большинство кабал и XVI и XVII в. не имеют никаких упоминаний хотя бы о части возвращенного долга. Значительная ссуда, выданная в голодные 1601-1603 и предшествовавшие им 1598-1600 гг., так и осталась непогашенной. Кабалы в Спасо-Прилуцком монастыре играли роль дисциплинарного инструмента. Ссуда, оформленная таким образом, фактически имела своей целью поддержать хозяйство крестьянина в рабочем состоянии, и тем самым обеспечить функционирование всей системы монастырского хозяйства. Этим можно объяснить то, что количество непогашенных кабал возрастает преимущественно в голодные годы или накануне

²⁷⁰ См. об этом: Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII в.: Тексты. Л., 1987. № 189. С. 151; № 315. С. 214.

²⁷¹ Соборное уложение 1649 г.: Текст и комментарии. Л., 1987. Гл. X. Ст. 255.; Ст. 258.

голода. Но, с другой стороны, она воспринималась как система обязательств крестьянина перед монастырем, что нашло свое отражение в развитии формуляра хлебных и денежных кабал. Осуществляя учет кабал и долгов по ним, а также взыскание застарелых долгов, в том числе и с наследников крестьян, получивших когда-то денежную или хлебную ссуду, монастырь проявлял свою власть и действенный инструмент управления крестьянской общиной. Изменения в положении крестьянина, произошедшие после Соборного уложения 1649 г., привели к тому, что такой хозяйственный механизм как кабальная ссуда утрачивает свое значение. Вероятно, этим объясняется факт постепенного «исчезновения» кабал на казенную ссуду хлеба и денег в Спасо-Прилуцком монастыре к концу XVII в.

Таким образом, дипломатическое исследование комплекса кабал Спасо-Прилуцкого монастыря показало, что краткосрочная кабальная ссуда, а точнее тот способ, которым она оформлялась, играла роль механизма, с помощью которого монастырь решал проблему приобретения и удержания в своей власти крестьянина с целью обеспечить рабочей силой создаваемое хозяйство.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Денежные кабалы Стасо-Прилуцкого монастыря второй половины XVI в.

№ 1. Кабала заемная неростовая с расширенным формуляром.

*1544, ноября 26. - Заемная кабала Федота Григорьева сына
Петру Иванову сыну на 20 алтын денег.*

Се яз, Фодот Григориев сын, занял есми у Петра у Иванова сына двадцать алтын денег московских ходячих от Юриева дни от осеняго да до заговеня до Великого без росту. А полягут денги по сроце, и мне ему рост давати на пять шестой. А от сея кабалы не отиматися ни монастырскими, ни слобоцкими, ни пустынскими, ни боярскими, никакими грамотами жаловалними великого князя.

А на то послуси: Василей Михайлов сын Перевозник да Михайло Тихов сын.

А кабалу писал Гришка Фатиянов сын, лета 7050 третяго.

ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д. 5. Подлинник. Ст. 1. 15x9,2.

**№ 2. Кабала заемная неростовая с упрощенным
формуляром.**

1568, ноября 14. - Заемная кабала Карпа Степанова сына, Степана Захарьина сына, Степана Обрезнова сына, Треньки Дудина сына и Афонасия Федорова сына старцу Никифору на 3 рубля 7 1/2 алтына монастырских денег.

Се яз, Карп Стефанов да яз, Стефан Захарьин сын, да яз, Стефан Обрезнов сын, да яз, Тренка Дудин сын, да яз, Пана Федоров сын с Вотеркова, занали есмя у старца у Никифора три рубли полосма алтына манастырских денег от Филипова заговеина да до Семеня дни Летопроводца без росту. А полягут денги по сроце, и нам рост давати на пять шестой. А кои нас заимщиков в лицах, на том денги и рост.

А на то послуши: Андрей Иванов сын да Микита Иванов сын.

А кабалу писал Первуша Яковлев сын, лета 7077 - го.

ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д. 41. Подлинник. Ст. 1. 15x11,2-12,3.

№ 3. Кабала заемная неростовая с полным формуляром

1595, декабря 2. - Заемная кабала Тихона Родионова сына спасскому черному попу Феодосию Авраамову сыну на 4 рубля денег московских ходячих.

Се яз, Тихан Родионов сын Троецкие трети Вожецкие волости из деревни Петровские хрестьянин, занял есми у Феодосья у Аврамьева сына Прилуцкого монастыря у спаского у черново попа четыре рубли денег московских ходечих от Офонасева дни зимнего да до Офонасева же дни зимнего 105 году до строку денги без росту. А полягут денги по строце, ино рост как идет в людех на пять шестой. А не отыматись мне заимщику от сеи кабалы никакими государыми жаловалными грамотами ни княжыми, ни боярскими, ни монастырскими, ни округою. Где меня заимщыка ся кабала застанет, тут мне и денги платить и росты. А учну яз платитца за приставом, ино что выдет от пристава и от приставные, то все мне заимщику платить своими денгами.

А на то послуши: Куник Олексиев сын, ¹Богдан Микитин⁻¹.

А кабалу писал Тиханко сам на себя своею рукою, лета 7104 го.

На обороте: ²В послусах писан Богданко и руку приложил⁻².

*СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 208. Подлинник. Сст. 1. 15x17,8.
Реставрирована.*

П о м е т к и. *На лиц. стор. внизу: 208 (XX в., кри.).*

П р и м е ч а н и я : ¹⁻¹ Вписано над стр., пчр. писца. ²⁻² Пчр. II.

№ 4. Кабала заемная ростовая с полным формуляром.

1549, сентября 1. - Заемная кабала Ивана Гаврилова сына Дубинина и Ивана Опары Фомина сына Василию Терентьеву сыну Оборинцеву на 1 рубль денег московских ходячих.

Се яз, Иван Гаврилов сын Дубинин, да яз, Иван Опара Фомин сын, заняли есмя у Василья у Терентиева сына у Оборинцава рубль денег московских от Семенова дни Летопровоца д[о Пе]трова¹ дни, рост заплатили наперед. А поляжет кабала по с[ро]це², ино рост на пять³-шестой³. А которой нас в лицах, на том денги и рост по сро[це]⁴. А не отматись нам от сее кабалы никоторыми грамотами жаловалными царя государя великого князя. А учнемся за приставом платити. Ино ездъ и скунное на заимщиках. А где ся кабала ни выляжет, тут по неи и правеж.

А на то послух: Калина Васильев сын да Василеи Ушак Михайлов сын.

А кабалу писал Ондрюша Дмитриев сын Попов, лета 7050 осмаго сентября 1 день.

На обороте: ⁵-Денги занял, руку приложил⁵.

СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 10. Подлинник. Ст. 1. 15,7x10,8. Правый край осыпался. Реставрирована.

П о м е т к и. На лиц. стор. внизу: 18 (XX в.) кри. Стерто; 10 (XX в.) кри.

П р и м е ч а н и я : ¹ В ркп. Выкрошилось, 3 зн. ² Выкрошилось, 2 зн. ³⁻³ Вписано над стр., пчр. писца. ⁴ Выкрошилось, 2 зн. ⁵⁻⁵ Пчр. II.

№ 5. Кабала заемная ростовая с упрощенным формуляром.

1555, 14 ноября. - Заемная кабала Антифия Ларионова сына с сыном Родионом прилуцкому старцу Касьяну на 25 алтын монастырского казенного серебра.

Се яз, Онтуш Ларионов сын да со своим сыном с Родею, заняли есмя у спасского у прилуцкого у старца у Касьяна полтретятцати алтын денег монастырского сребра казеннаго от Филиппова заговенья да до Семенова дни. Рост дати по расчету на пять шестой. По сроце рост па тому ж. Кои нас в лицах, на том денги и рост.

На то послуши: Офоня Яковлев сын да Мукра Дорофеев сын.

Кабалу писал Ермак Иванов сын, лета 7060 четвертаго.

¹[Онт]уш² умре⁻¹.

На обороте: Боравдев три чети ржы.

ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д. 13. Подлинник. Сст. 1. 15,7x5,4.

Примечания: ¹⁻¹ На лицевой стороне вверху, пчр.П. ² Часть слова выцвела, 3 зн.

№ 6. Кабала заемная ростовая с расширенным формуляром.

1595, сентября 14. - Заемная кабала Федора Емельянова сына Калашника спасскому священнику Феодосию на 1 рубль денег московских ходячих.

Се яз, Федор Емельянов сын Колашник крестьянин Прилуцкаго монастыря, занял есми Спаса Прилуцкаго же монастыря у черново священника у Федосья рубль денег московских ходячих од Здвиженьева дни 104 - го году да до Здвиженева же дни в год 105 - го году. А рост мне на денги давати на петь шестой по роцету как в людех ходит. А учну яз, заимщик по сеи кабале за приставом

платиться, или за судимою грамотою и того ся убытка учинитцо священнику Феодосью в моеи нерозплате, и мне убытки и волокиты поднимати все сполна. А где ся кабала застанет, тут по неи и правеж.

А на то послуши: Ку пря Егоров сын да Василеи Якимов сын перевощиков, да Мешик Макарьин сын Преснец.

А кабалу писал Иванец Дмитреев сын, лета 7104 - го году.

На обороте: ¹Послух Васюк, руку приложил¹.

²Послух Купря, руку приложил².

³По сеи кабале уплатил Федор полтину денег казначию Еуфимью 107 - го декабря³.

ОР РНБ. 299. Зинченко. Д. 122. Подлинник. Ст. 1. 15x18,5.

Примечания: ¹Пчр. II. ²Пчр. III. ³⁻³Пчр. IV.

№ 7. Кабала “половничья”

1577, июля 29. - Кабала половничья Максима Софронова сына казначею Прилуцкого монастыря старцу Стахею на 1 рубль монастырских казенных денег.

Се яз, Максим Софронов сынъ из Сергеевского ключа из деревни с Никитина, занял есми у Прилуцкого монастыря у казначея у старца у Стахеи рубль денег казенных монастырского серебра от Петрова дни и Павлова июля в 29 день до Петрова же дни и Павлова на год без роста. А за те мне денги половничати в Сегееве на Никитине в деревне. А порукою по мне по имался в денгах сусед мои с Никитина же Тереша Кузмин сынъ. А живучи мне за спасовым монастырем за игуменом Иакимом з братею в

Сергеевском, двор по чинивати и хоромы ставити, и поля городити, и земля не запереложити, и дань государьская платити, и изделье монастырское всякое делати без ослушання. А где ся кабала застанет, туто по ней и виноват.

А на то послуши: Потоша Омельянов сынъ.

А кабалу писал Афонасеи Иванов сынъ, казенной дьячек, лета 7085 - го июля.

На обороте: ¹Сергеевская с Микиткина половничья⁻¹.

СП III. Ф. 271. Оп. 1. Д. 110. Подлинник. Ст. 1. 14,7x28,3.

Реставрирована.

Пометки. На лиц. стор.верху: 110 (XX в., кри.).

Примечания: ¹⁻¹ Пчрк. тисца.

№ 8. Кабала “дворцовая” с поступлением в “детеныши”

1569, ноября 26. - Кабала Алексея Зыка Подосенова сына казначею Прилуцкого монастыря Даниилу на рубль с четвертью денег с обязательством жить в детях на монастырском дворце.

Се яз, Олексии Зык Подосенов сын з Грикшина, занял есми у Прилуцкаго манастыря у казначия у Данила рубль с четвертию от Юрьева дни да до Юрьева же дни в год. А за рост мне Зыку жити на дворце в детех и всякое дело черное делать, что наредник укажет. А не учну яз, Зык жити на дворце или до строку не доживу, ино на мне денги и платье. А полягут денги по сроце, и мне жити за рост по тому же.

А на то послуши: Василеи Павлов сын да Зинов Володимеров сын.

А кабалу писал казенной дияк Семейка Стефанов сын Денисова, лета 7070 осмаго.

На обороте: ¹Кабала дворцовая на Зыка⁻¹.

ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д. 47. Подлинник. Сст. 1. 15,5x9.

Примечания: ¹⁻¹ Пчрк. писца.

№ 9. Кабала с условием за долг выполнить какую-либо работу

1555, октября 10. - Заемная кабала Елизария Досады Яковлева сына с сыном Ермолой Якову Васильеву сыну на 10 алтын денег.

Се яз, Елизареи Досада Яковлев сынъ, да со своим сыном с Ермолою с Ве ли[ки]¹е реки с Вепрева, занели есмя у Якова у Васильева сына десять алтын денег московских ходячих октября 10 день да до Петрова дни без росту. А за те денги нам ему дати три сажени дров. А по ставить нам дрова на срок на Петрово Заговинья у Спаса на Прилуце под мелницею. Да и на берег нам дрова выносить в сажени. А не поставим мы на тот срок дров всех на Петрово заговинье и нам ему дати пятнадцать алтын денег. А полягут денги по сроц[e]², и нам ему давати рост на пять шестои по ростчету. А кои нас ему заимщиков в лицах люб, ино на том дрова или денги за дрова и рост по сроце на денги. А почнемся за приставом платитися после срока, и нам и скунное и езд платити.

А на то послуси: Некрас Григорьев сын Орлов да Иван Остафьев сын с Великие реки с Сычева.

Кабалу писал Матюша Деев сын, лета 7000 шездесят четвертаго.

³Умре⁻³.

ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д. 12. Подлинник. Ст. 1. 14,7x12. Ветхая.

Примечания: ¹Выкрошилось, 2 зн. ² Выкрошилось, 1 зн. ³⁻³На лицевой стороне внизу, пчр. II.

№ 10. Кабала с отработкой (подвид 1)

1554, ноября 26. - Заемная кабала Евтихия Незная Яковлева сына Забойникова с детьми Григорием, Василием, Антоманом и Абростима Истома Мартвянова сына спасскому келарю Исайе на 2 рубля монастырских казенных денег.

Се яз, Евтихий Незнай Яковлев сын Забоиникова с своим сыном з Григорьем¹ да с Васильем, да с Онтومانом, да яз, Обросим Истома Мартьянов сын, заняли есмя у спассково у прилуцкаго келаря у Исайе два рубли манастырских денег казенных от Юрьева дни осеняго да до Юрьева дни осеняго. А за рост нам, Незнаю с детьми жить в их починке на Васильеве на Великой реки, пашня розпахать и огород розградить, и всякое дело пашенное пахать. А кои нас в лицах, на том пашня или денги.

А на то послуси: Родион Фролов сын с Лоскомжи да Истома Иванов сынъ Рылов.

А кабалу писал Володя Якимов сын, лета 7060 третьяго.

²Умре².

На обороте: Великорецкаа.

³Лета 7076-го по сии кабале Григорей Третьяк сорок алтын за платил истины³.

ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д. 10. Подлинник. Сст. 1. 13,5x15.

Примечания: ¹ В ркп. Григорьев. ²⁻² На лицевой стороне внизу, пчр. П. ³⁻³ Пчр. III.

№ 11. Кабала с отработкой (подвид 2)

1564, декабря 1. - Заемная кабала Игнатия Леонтиева сына со своими детьми Карилием и Иовом казначею Прилуцкого монастыря старцу Григорию на полтора рубля монастырских казенных денег от 1 декабря 1564 г. до Покрова дня 1565 г. с обязательством жить в монастырской деревне.

Се яз, Игнаша Леонтиев сын да со своими детми Карильем да Иевом, заняли есмя у старца у казначея у Григорья Прилуцкаго монастыря полтора рубля казенных денег монастырских ходячих декабря в 1 день на память святого пророка Наума да до Покрова святеи Богородици. А за те нам денги жити в их монастырской деревне на Ризонцеве в Пелагинской деревне на плуге, за рост пашня пахати, и огород городить, и служба всякая монастырская служить. А не учну яз, Игнаша з детми в деревне в монастырской жить, ино на мне по сеи кабале полтора рубля денег.

А на то послуши: Афонасеи Иванов сын Ярыгинской да Митя Антуфиев сын из Домшинского ключа с Уимина.

А кабалу писал Семейка Семенов сын, лета 7073.

На обороте: ¹Кабала головнаа на Игнашу⁻¹.

СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 62. Подлинник. Сст. 1. 13,8x22,5.

Реставрирована.

П о м е т к и. На лиц. стор.верху: 62 (XX в., кри.).

П р и м е ч а н и я : ¹⁻¹ Пчр. писца.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Денежные кабалы Спасо-Прилуцкого монастыря XVII в.

№ 1. Кабала заемная с расширенным формуляром на частную ссуду

1649, декабря 20. – Кабала английского гостя Томаса Воича келарю старцу Левкию на пятнадцать рублей келейных денег.

Се яз, агленские земли гость Томас Рыцарев сын Воич, занял есми Спаса Прилуцкого монастыря у келаря старца Левкия пятнатцать рублей денег московских ходячих ево килейных декабря в 20 день да до Велика дни Христова нынешняго стопятдесят восмаго году. До сроку без росту, а полягут денги по сроце, и мне, заимщику, на те денги рост давать на пять шестой как в людех ходит. А где меня, заимщика, ся кабала ни застанет на котором городе или под которым судом ни буди тут мне, заимщику, по сеи кабале везде под суд даватися и заемные денги с росты и с убытки платить все сполна.

А на то послуши: Григорей Сидоров.

А кабалу писал вологодцкой площадной подъячей Иларко Семенов сын Плотников, лета 7158-го.

На обороте: ¹Dinhee zanall iy krokra prilozill. Thomas Wyche¹.

²Послух Гришка и руку приложил².

СП ИИ РАН. Ф. 271. Оп. 1. Д. 591. Подлинник. Ст. 1. 15,2x21,5.

П о м е т к и. *На лиц. стор.верху: 592 (XX в., крш., зачерк.); 591 (XX в., крш.).*

П р и м е ч а н и я: ¹⁻¹ Пчр. II. ²⁻² Пчр. III.

№ 2. Кабала заемная с расширенным формуляром на казенную ссуду

1646, октября 4. - Заемная кабала крестьянинна Спасо_Прилуцкого монастыря с Усть Стрелицы Федота Семенова сына большому казначею старцу Варламу на пять рублей монастырских казенных денег.

Се яз, Федот Семенов сын Спаса Прилуцкого монастыря крестьянин от Николы Чюдотворца с Усть Стрелицы реки, занял есми Спаса Прилуцкого монастыря у болшево казначея старца Варлама Наволоцково пять рублей денег московских ходячих монастырских казенных денег нынешнаго 155-го году октября в 4 день да до сроку до Великого мясново заговенья того же году без росту. А полягут денги по сроце и мне, заимщику, на денги рост платить на пять шестой по розщету. А где меня, заимщика, ся кабала ни застанет, на коем городе или в коих волостях и под которым судом ни буди, тут по кабале везде под суд даватися и заемные денги платити с росты и с убытки все сполна¹.

А на то послуси: Федор Алексеев с(ы)н Попов.

А кабалу писал диячек Власко Обросимов 7155-го году.

На обороте: ²Послух Федко руку приложил².

СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 573. Подлинник. Ст. 1. 22x14,4.

П о м е т к и. *На лицевой стороне слеваверху: 573 (XX в. крш.).*

Примечания: ¹ В ркп. полна. ²⁻² Пчр. II.

№ 3. Кабала заемная с упрощенным формуляром на частную ссуду

1648, мая 19. - Заемная кабала стряпчих Спасо-Прилуцкого монастыря Ждана Обросимова сына и Мирона Никитина купцу гостиной сотни Ивану Саввину сыну Худякову на одну тысячу сто пятьдесят четыре рубля девятнадцать алтын две деньги, занятых для уплаты соляной пошлины.

Се яз, с Вологды Всемилоствяго Спаса Прилуцкого монастыря стряпчие Мирон Никитин да Ждан Обросимов сын, заняли есмя на Москве гостиные сотни у Ивана Савина сына Худякова тысячу стопятдесят четыре рубли девятнадцать алтын две деньги. А те нам деньги платить в государеву в Большую казну алтынная соляная пошлина нынешняго 157-го мая в 19 де(нь). А заплатить те деньги в Прилуцком монастыре государю келарю старцу Левкею, ково Иван с сею кабалою пришлет в монастырь. А кабалу писал того же Спаса Прилуцкого монастыря крестьянин Васка Михайлов сын лета 7157-го году мая в 19 день.

¹Я же Ждан Абросимов у Ивана взял² на монастырской розход пять рублей денег. Писано своя рукаю⁻¹.

На обороте: ³К сеи кабале черной поп Сергии вместо заимщика Мирона по ево веленью руку приложил⁻³.

⁴Заимщик стряпчей Ждан Абросимов руку приложил⁻⁴.

*ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д. 392. Подлинник. Сст. 4 из 10.
22x15.*

*Примечания : ¹⁻¹ На лицевой стороне внизу, Пчр. II. ² В ркп. взя. ³⁻³
Пчр. III. ⁴⁻⁴ Пчр. II.*

№ 4. Кабала с отработкой дровами

1659, декабря 3. - Заемная кабала крестьян Спасо-Прилуцкого монастыря Степана Фомина сына, Ильи Антонова сына и Аврама Кузьмина сына казначею старцу Никону на два рубля двадцать три алтына две деньги казенных монастырских денег.

Се яз, Спасского Прилуцкого монастыря крестьяне Степан Фомин сын села Бурдукова, да яз, Илья Антонов сын деревни Микулина, да яз, Аврам Кузмин сын деревни Лукунской, заняли есмя того же Спасского Прилуцкого монастыря у купчины казначея старца Никона монастырских казенных два рубли дватцать три алтына две денги прямых без приписи декабря в 3 день до строку до Петрова дни и Павлова нынешня го же 168-го году. До строку без убытков, а где нас, заимщиков, ся кабала застанет на коем городе и в коих волостях и под коим судом ни буди, тут нам заимщиком везде под суд да ватись и заемные денги платить и с убытки все сполна. А которой нас, заимщиков, будет в лицах на том и заемные денги и убытки все сполна.

А кабалу писал монастырской диячек Куземка Нефедов, лета 7168-го декабря в 3 день.

¹⁻А за те денги нам, заимщиком Степану и Илье, и Авраму, насечь дров девять сажень сосновых добрых и недуплеватых в

монастырьскую сажень, и выделав те дрова, и препроводить и поставить под Горбатым полем у Кирпичново дела, и отмерить купчине казначею старцу Никону в монастырьскую сажень на строк на Петров день и Павлов нынешняго 168-го все сполна⁻¹.

²-Аврам Козмин уплатил по 3 сажени⁻².

На обороте: ³-168-го году июля в 2 день по сеи кабале уплатил без чети две сажени⁻³.

СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 723. Подлинник. Ст. 1. 41x16.

П о м е т к и. На лиц. стор. вверху: 723 (XX в., кри.).

П р и м е ч а н и я : ¹⁻¹ На лицевой стороне внизу, пчр. писца. ²⁻² Пчр. II. ³⁻³ Пчр. писца.

№ 5. Кабала заемная «лошадиная»

1603, мая 10. - Заемная кабала крестьянина Спасо-Прилуцкого монастыря д. Никитино казначею старцу Феодосию на двадцать пять алтын монастырских казенных денег.

Се яз, Падера Филипьев сын из деревни с Никитина крестьянин Прилуцково монастыря занял есми у Спасского Прилуцково же монастыря у казначея у старца Феодосия дватцетъ пять алтын денег без приписи московских ходячих монастырских казенных нынешнаго стодосят¹ перваго году мая в 1 день да до сроку до Семенова дни Летопровода сто до втораго на десять году до сроку без росту, а не заплачу яз, заимщик, денег на тот срок и мне заимщику денги по сроце дати вдвое полтора рубли денег. А где меня заимщика ся кабала застанет на коем городе или в коеи волосте

под которым судом ни буди, тут мне заимщику по сеи кабале под суд даватися и денги платити полтора рубли. А хто за сею кабалою станет исцом м(о)н(а)ст(ы)рских старец или слуга тот мне по сеи кабале и истец.

А на то послуси: Иван Дмитриев сын, да Родион Осипов сын Сахаров.

А кабалу пи сал земской дьячек Овдокимец Абросимов сын, лета 7111-го.

²-А яз, Падера, взял в монастыре лошадь буру, и те денги за лошадь⁻².

На обороте: ³-Послух Иванец руку приложил⁻³.

³-Послух Родька руку приложил⁻³.

*ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д. 162. Подлинник. Сст. 1.
18,5x15,3*

*Примечания: ¹ Так в ркп. ²⁻² На лицевой стороне внизу, пчр. писца. ³⁻
³ Пчр. II. ⁴⁻⁴ Пчр. III.*

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Хлебные кабалы Спасо-Прилуцкого монастыря

№ 1

1555, ноября 15. – Заемная кабала Полуяна Карпова на 2 четверти монастырского овса, занятого у житника Пахомия.

Се яз, Полуян Карпов сын с Обакумова, занял есми у спасково старца у Пахомия у житника две чети овса монастырьсково от Филипова заговеина до Семенова дни Летопровода без наспу. А поляжет овес по сроце, и мне дати за овес за две чети по гривне за четверть.

А на то послуи: Семен Иванов сын Ярыгинской.

А кабалу писал Якуш Макарьев сын, лета 7064-го.

На обороте: ¹Обакумовская⁻¹.

РГАДА. Ф. 1429. Оп. 1. Д. 7. Подлинник. Сст. 1. 8,2x14,3.

Пометки. На лицевой стороне вверху: 1 (XX в., кри.).

Примечания: ¹⁻¹ Пчр. писца.

№ 2

1568, августа 12. – Заемная кабала Потоши Емельянова и Ананьи Подосенова на 2 четверти семенной ржи, занятых у казначея Спасо-Прилуцкого монастыря Данила.

Се яз, Потоша Омелянов сын да яз, Ананья Подосенов сын, заняли есмя у прилуцкаго казначея у Данила две четверти ржы монастырьскаго хлеба доброво симяннаго августа в 12 день да до Николина дни осенаго без насоп. А не поставим мы хлеба на срок, ино нам дати по десяти алтын за четверть. А где ся кабала застанет, тут по ней и правеж.

А на то послуши: Третьяк Макарьин сын з Борилова.

А кабалу писал Семейка Семенов сын, лета 7070 шестаго.

На обороте: ¹Потоша свою выть заплатил.⁻¹

²Трикшино два плуга^{-2,3}.

СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 88. Подлинник. Ст. 1. 11x14,6.

Реставрирована.

П о м е т к и . *На лицевой стороне вверху: 88 (XX в., кри.).*

П р и м е ч а н и я : ¹⁻¹ Пчр. II. ²⁻² Пчр. III. ³ В ркп. плуг.

№ 3

1571, апреля 23. – Заемная кабала Ефросиньи Иганьевой и Тимофея Фомина на 8 четвертей овса, занятых у спасского старца Иосифа.

Се яз, Ефросинья Игнатьева дочи да яз, Тимофеи Фомин сын с Олферова заняли [...] ¹ у спаского у старца у Осифа пять четвертеи овса ²⁻ да три четверти⁻² монастырскаго хлеба от [Ю]³рьева дни вешного да до Семеня дни Летопровода без насоп. А не постави[м]⁴ овса на срок на Семенов день и нам дати за всякую четверть по десяти алты[н]⁵ денег. А полягут денги по сроце, и рост нам ему

давати на пять шестой. А кои нас, заимщиков, в лицах, на том денги и рост.

А на то послуши: Тихон Спиридоно[в]⁶ сын да Оксен Федосьев сын.

А кабалу писал Ворошилко Иванов сын, лета 7079-го.

⁷На Ефросинье 5 чети, порука Митя Скобечинской. На Тимофие 3 чети⁷.

⁸Тимофеи умре, а с Уфросиньи имал Меса⁸.

На обороте: ⁹Ондрии дал 5 чети овса за жену за Досаду⁹.

¹⁰С Коншова да с Олферова¹⁰.

СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 98. Подлинник. Ст. 1. 5,7x14,5.

Реставрирована.

П о м е т к и. *На лицевой стороне сверху: 98 (XX в., кри.).*

П р и м е ч а н и я : ¹ Край рукописи выкрошился, 3 зн. ²⁻² Над строкой, пчр. писца. ³ Выкрошилось, 1 зн. ⁴ Выкрошилось, 1 зн. ⁵ Выкрошилось, 1 зн. ⁶ Выкрошилось, 1 зн. ⁷⁻⁷ На лиц. стор. внизу, пчр. писца. ⁸⁻⁸ На лиц. стор. сверху, пчр. II. ⁹⁻⁹ Пчр. III. ¹⁰⁻¹⁰ По нижнему краю, пчр. писца.

№ 4

1584, декабря 6. – Заемная кабала Терентия Филиппова на 5 четвертый овса и полушку ржи, занятых у домшинского житника Семиона.

Се яз, Терентеи Филипиев сын из деревни с Митицына, занял есми у Прилуцкаго монастыря у старца у Семиона, у домшинского житника, пять четверти овса да полушка ржи от сроко от Николина дни осенаго да до сроку Семенова Летопротца без насоп. А не

поставлю яз хлеба на срок на Семенов день, ино на мне за овес за четверть по шти алтын, а за рожь за полушку шесть алтын. Или полягут денгы по сроце, ино рост давати на денгы на пять шестои. А где ся кабала застанет, тут по неи и правеж.

А на то послуши: Коротан Стефанов сын да Третияк Василев сын.

А кабалу писал Алешка Федоров сын, лета 7093-го.

На обороте: ¹Кабала домшинская из деревни Митицина в оброке на заиме⁻¹.

*СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 139. Подлинник. Ст. 1. 18x15.
Реставрирована.*

П о м е т к и. *На лицевой стороне вверху: 139 (XX в., кри.).*

П р и м е ч а н и я: ¹⁻¹ Пчр. писца.

№ 5

1599, марта 31. – Заемная кабала Григория Иванова, Ивана Софонова и Филиппа Еремеева на 16 четвертей семенного головного овса, занятых у житника Спасо-Прилуцкого монастыря Елинарха.

Се яз, Григорей Иванов сын да яз, Иван Софонов сын да яз, Филип Иеремеев сын из деревни с Косачева Вологодцкого уезду Оларевские волости Спаского Прилуцкого монастыря отчины крестьяне, заняли есми Спаского же Прилуцкого монастыря у старца у житника у Елинарха монастырского казенново житничново хлеба ше снатцать четвертеи овса доброво чистово сухово марта в 31 день да до Покрова святеи Богородице сто осмаго

году без наспу. А не заплатим мы, заимщики, по сеи кабале того овса житнику старцу Елинаруху на тот срок на Покров святеи Богородице доброво, чистово сухово семянного головново все сполна и нам, заимщиком, по сеи кабале дати житнику старцу Елинаруху за тот овес на тот же срок на Покров святеи Богородице за всякую четверть по пяти алтын денег. А полягут денги по сроце, и нам ему на те денги рост давати как в людех ходит на пять шестои. А где нас, заимщиков, по сеи кабале ни застанет, на котором городе или в которой волости, под коим судом ни буди, тут по неи нам под суд даватца, денги и рост, и убытки платити все сполна. А которой нас, заимщиков в лицах, на том все денги и рост и убытки.

А на то послуси: Петр Иванов сын, да Никита Герасимов сын Чусовитин.

А кабалу писал Семейка Федоров сын Деев, лета 7000 сто седмаго году. ¹Взяли 16 чети⁻¹.

На обороте: ²В послусах Петруска руку приложил⁻².

³Послух Никитка руку приложил⁻³.

РГАДА. Ф. 1429. Оп. 1. Д. 69. Подлинник. Ст. 1. 29,5x16,7.

П о м е т к и. На лицевой стороне вверху: 1 (XX в., криш.).

П р и м е ч а н и я : ¹⁻¹ Внизу, пчр. писца. ²⁻² Пчр. II. ³⁻³ Пчр. III.

№ 6

1601, апреля 23. – Заемная кабала Антишии Федорова на 5 3/8 четвертей семенного овса, занятых у житника Спасо-Прилуцкого монастыря Якима Толкачева.

Се яз, Прилуцкаго монастыря крестьянин Онтиша Федоров сын деревни Гридинсково, занял есми Прилуцкаго монастыря у житника у старца у Якима у Толкачева пять четве ртеи с полуторов¹ четверткою на треть плуга на семя на добраго чистаго овса от Егорьева дни вешнаго да до сроку до Семеня дни Летопротоца без насоп. А не заплачу я Онтиша того овса на тот срок на Семен день в мана стырскую житницу, ино на мне, на Онтише, за овес за четверть за всякую по две гривны денег. А не от ниматись мне, заимщику от сея кабалы отнюдь ничем никак некоторыми делы. Где меня ся кабала заста нет, на котором городе или ф которой волости, пот како вым судом ни буди, тут по сеи кабале и правез. А хто за сею кабалою станет старец или слуга монастырской тот по сеи кабале и истец.

А на то послуши: архангилской церковной диячек Софон Семенов сын да Первои Семенов сын Щапиха села Сергеева.

А кабалу пи сал Неустроико Иванов, лета 7109-го году, апреля в 23 день.

На обороте: ²Послух Софонко руку приложил².

СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 287. Подлинник. Ст. 1. 24x15.

Реставрирована.

П о м е т к и. На лицевой стороне вверху: 287 (XX в., кри.).

П р и м е ч а н и я : ¹ Так в ркп. ²⁻² Пчр. II.

1610, декабря 17. – Заемная кабала Семена Игнатьева на 2 четверти ржи и 2 четверти овса семенного хлеба, занятого у житника Спасо-Прилуцкого монастыря Кирилла.

Се яз, Семен Игнатьев сын Спаса Прилутцкого монастыря Сергиевсково ключа крестиянин деревни Дулепова, занял есмь Прилутцкого же монастыря у житника у старца у Кирила симянные ржи две чети да симянново две же чети овса доброво хлеба сухово, рожь без костери во 119-м году декабря в 17 день да до 120-го году декабря до 17 числа. До сроку рожь и овес без насоп, а поляжет рожь и овес по сроце, и мне ему давати на рожь и на овес наспы как в людех на две чети третяя. А не отыматися мне, заимщику от сея кабалы отнюдь ничем, никоторыми делы. Где меня, заимщика ся кабала застанет, на котором городе или в которой волости, под каковым су дом ни буди, тут по сеи кабале под суд даватися. А хто по сеи кабале станет исцом Прилутцково монастыря старец или слуга, и мне, заимщику, по сеи кабале платитися. А что учинитца убытка в моеи нероспла те и мне ему убытки подымати и платить все сполна.

А на то послуси: Первои Фаддиев, да Бажен Григорьев, оба села Сергиева.

А кабалу писал архангилскои церковной диячек Софонко Семенов сын Бункова, лета 7119 году, декабря в 17 день.

¹Кабала² в головных симянах сиемная.⁻¹.

РГАДА. Ф. 1429. Оп. 1. Д. 101. Подлинник. Ст. 1. 28x15,2

Примечания: ¹⁻¹ Внизу, другим пчр., перевернуто. ² В ркп. каба.

1625, апреля 11. – Заемная кабала «новопорядного» крестьянина Павла Федорова на 6 четвертый семенного овса, занятых им у житника Спасо-Прилуцкого монастыря Давыда «в старую меньшую меру».

Се яз, Павел Федоров сын Прилуцкого монастыря новопорядной крестьянин Сергиевскаго ключа деревни Микиткина, занял есми Прилуцкого же монастыря у житника старца у Давыда монастырського хлеба из житницы шесть чет вертеи овса доброво сухово симянново¹ ядреново безо всякие охулы на полтора плуга и на суседа своего на Григорья Еремиева в старую в меншую меру ныне шняго 133-го априля в 11 день до строку до Покрова пресвятеи Богородици до 134²-го году без насп. А не заплачу я, заимщик того овса на тот строк, и мне, заимщику на тот овес наспы давати по росчету как в людех ходит. А где меня, заимщика, ся кабала застанет, на коем городе или в волостях, под которым су дом ни буди, тут по сеи кабале суд и правез и³ хлеб заемной, овес платить с наспы и с убытки все сполна. А хто мне, заимщику за се ю кабалою монастырских станет исцем, старец или слуга, тот мне и истец.

А на то по слуси: Третьяк Яковлев сын.

А кабалу писал Лазарко Спиридонов, лета 7133-го году.

⁴В головных симянах.⁻⁴

На обороте: ⁵Послух Третьячка руку приложил.⁻⁵

РГАДА. Ф. 1429. Оп. 1. Д. 144. Подлинник. Ст. 1. 22x15,5.

Примечания: ¹ В ркп. симянно. ² Испр. из 133, пчр. писца. ³ Далее зачеркнуто ден. ⁴⁻⁴ Пчр. писца. ⁵⁻⁵ Пчр. II.

№ 9

1655, июля 3. – Заемная кабала дьякона Василия Никитина сына Лупанова на меру ржи, занятую у спасского старца Феодосия.

Се яз, дьякон Василеи Никитин сын Лупанов, занял есми у спасского старца Феодосия з братиею меру ржи добрые сухие. В кою меру взял в ту же и отдать на срок на Покров пресвятеи Богородицы 164-го году. А буде на тот срок ржи не поставлю и дать за ту меру за рожь десять алтын. Где ся кабала меня, заимщика, застанет, под которым судом ни буди, тут по неи суд и правезж. Кто за сею кабалою Прилуцкого монастыря старец или слуга, тот и истец.

Кабалу писал дьякон Василеи своею рукою, лета 7163-го, июля в 3 день

РГАДА. Ф. 1429. Оп. 1. Д. 195. Подлинник. Ст. 1. 15,2x16,2.

№ 10

1660, июня 26. – Заемная кабала Ивана Терентьева на четверть ржи, занятую у посельского старца Левкия «в прямую меру с верхами».

Се яз, Иван Терентьев сын, Спаского приходу Глубоковского ключа деревни Пархачевские, занял есми в том же Спаском селе у

поселнево старца Левкея четверть ржи добрые, сухие полевые в прямую меру с верхами. А заплатити на срок на Николин день осенней 169-го году. До того¹ сроку без суда и без убытка, а по сроце и по смерти моеи, заимщикове, хто станет вла дети моим животом, на том по сеи каба ле на срок² платеж, а по сроце ссуда и убытки на мне же, на заимщике.

На то послуши: Семен Тимофиев сын, на прозвище Салдат.

Кабалу писал Спаской церковной диячек Омелка Матвиев сын, лета 7168-го году, июня в 26 день.

СП ИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 732. Подлинник. Сст. 1. 16,2x15.

Реставрирована.

П о м е т к и. На лицевой стороне вверху: 732 (XX в., кри.).

П р и м е ч а н и я : ¹ В ркп. то. ² В ркп. сро.

Список источников и литературы

Заемные кабалы на деньги 1544 – 1700 гг. // СпбИИ. Ф. 271. Спасо-Прилуцкий монастырь. Оп. 1. Д. 10, 23, 53, 58, 61 - 62, 64 - 65, 67, 70, 74 - 76, 87, 90 - 91, 93, 100 - 101, 106 (2док.), 109 - 110, 113 - 118, 120, 126, 128 - 130, 133, 144, 144а, 149, 151, 158, 160 - 161, 165-167, 170, 187, 190 - 191, 199 - 200, 207-208, 213-214, 238, 240, 251, 270, 283, 340 - 342, 367, 370/1, 370/2, 381, 392, 398, 425, 428, 430, 431, 438, 451, 452, 456, 465-468, 479, 480, 492 - 494, 498 - 503, 505, 511-515, 517, 519, 520, 522, 532, 537, 543, 545, 551, 560, 566, 568, 573, 574, 581, 586, 588-592, 603, 610-612, 618, 620, 621, 623, 624, 627, 633, 635, 639-641, 643-646, 677 - 680, 683, 686, 688, 693, 694, 698, 704, 707, 720 - 725, 730, 737 - 742, 755 - 756, 759, 765, 769, 778, 782, 786, 788 - 789, 792, 799, 805, 816 - 817, 828, 848, 852, 855 - 856, 859 - 860, 867, 871, 892, 903, 1017, 1062, 1091, 1124, 1131, 1133 (сст. 1 - 3), 1181, 1191, 1216, 1227, 1280, 1285, 1287 - 1288, 1319, 1413; ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д. 5 - 17, 23 - 24, 26 - 31, 33 - 52, 54 - 56, 58 - 59, 62 - 66, 68 - 69, 71 - 78, 81 - 83, 85, 87 - 88, 92, 95, 97, 102, 104 - 106, 108, 110, 112, 114, 116, 118 - 120, 122 - 123, 126 - 127, 129, 141, 146 - 147, 152, 156, 158, 160, 162, 165 - 170, 174, 177, 188, 191, 196, 199, 203, 206, 217 - 219, 223, 229, 236, 238, 261, 283, 392(сст.1-9), 466; РГАДА. Ф. 1429. Оп. 1. Спасо-Прилуцкий монастырь. Д. 2 - 6, 9 - 11, 14 - 16, 18 - 19, 22, 37, 116, 130.

Заемные кабалы на хлеб 1543 – 1661 гг. // СпбИИ. Ф. 271. Спасо-Прилуцкий монастырь. Оп. 1 Д. 8, 13 - 43, 45, 47 - 52, 54, 57, 59, 60, 68, 69, 73, 77 - 86, 88, 89, 92, 96-98, 104, 107, 108, 112, 119, 121, 122, 131, 132, 139, 140, 136, 137, 138, 135, 143, 142, 141, 145, 146, 150, 152, 153 - 157, 159, 162, 163, 164, 169, 171, - 182, 184, 185, 188, 189, 192 - 196, 198, 201 - 205, 207, 209, 210, 212, 215, 216, 218,

219, 221 - 237, 243, 244, 246 - 250, 253 - 261, 263 – 282, 285 – 334, 336, 338, 343 – 354, 356, 359, 361 – 364, 366, 371 – 376, 378 – 382, 384, 385, 388, 389, 395, 400, 405 – 407, 413, 417, 436, 443, 445, 448, 458, 459, 461, 463, 472, 473, 477, 488, 481, 482, 490, 491, 557, 579, 587, 598, 607, 625, 628, 642, 732, 768, 807; ОР РНБ. Ф. 299. Зинченко. Д. 60, 79, 107, 113, 115, 124, 136 – 139, 141, 145, 150, 151, 157, 236, 357, 370, 398, 448; РГАДА. Ф. 1429. Спасо-Прилуцкий монастырь. Оп. 1. Д. 7, 8, 12, 31, 38, 44 - 46, 52, 54, 60, 66, 67, 69, 70, 73 – 83, 86, 90, 101, 144, 195.

Книга записи денежных кабал казначея старца Филарета. 1638 – 1639 гг. СПбИИ. Ф. 271. Оп. 2. Д. 156.

Роспись заемного хлеба села Ивановского. 1661 г. СПбИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 744.

Память слуге Степану Богатскому о сборе заемного хлеба с крестьян с. Ивановского с росписью, что на ком взять. 4 сентября 1661 г. СПбИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 743.

Запись хлеба, розданного на семена крестьянам деревень ключа Борогодского села. 1660/61 гг. // СПбИИ. Ф. 271. Оп. 1. Д. 735.

Приходно-расходные хлебные книги житника старца Иакима Толкачева. 1601, апреля 1 – 1602, августа 17. // СПбИИ. Ф. 271. Оп. 2. Д. 21.

Приходно-расходная книга житника старца Ионы. 1603, сентября 1 – 1604, июля 5. // СПбИИ. Ф. 271. Оп. 2. Д. 25.

Приходно-расходные хлебные книги житника Житного двора старца Кирилла. 1606, сентября 1 – 1607, августа 19. // СПбИИ. Ф. 271. Оп. 35.

Челобитная царю Алексею Михайловичу московского торгового гостя иноземца Ивана Еремиева о том, что власти Спасо-

Прилуцкого монастыря завладели дощанником, который должен был ему отдать по закладной кабале английский гость Томас Рыцарев Воич, скончавшийся, не уплатив долга. [1650] // ГАВО. Ф. 1260. Коллекция столбцов XVI-XVII веков. Вологодский Софийский архиерейский дом. Оп. 1. Т. 1. Д. 880.

Законодательные акты Русского государства второй пол. XVI – первой пол. XVII в.: Тексты и комментарии / под. Ред. Н.Е. Носова и В.М. Панеяха. Л., 1987.

Окладные книги Спасо-Прилуцкого монастыря 1598 – 1599 гг. // Вотчинные хозяйственные книги XVI века. Ч 2. М.; Л., 1979. С. 367 - 404.

Описание Собрания Свитков, находящихся в Вологодском Епархиальном Древнехранилище. 1599-1734. Вып. 2. Вологда, 1900.

Приходная книга казначея Мисаила. 1594 г. октября 2- 1595 г. июня 30 // Вотчинные хозяйственные книги XVI века. Ч 2. М.; Л., 1979. С. 332 – 337.

Соборное Уложение 1649: Текст и комментарии / подгот. Текста Л.И. Ивина; Комментарии Г.В. Абрамовича, А.Г. Манькова, Б.Н. Миронова, В.М. Панеяха; рук. Авт. Коллект. А.Г. Маньков. Л., 1987.

Стоглавый Собор. М., 2000.

Судебник 1589 г. Краткая редакция // Судебники XV-XVI веков. М.; Л., 1952.

Челобитные крестьян Спасо-Прилуцкого монастыря. № 160 - 163, 166, 167, 176, 177 // Крестьянские челобитные XVII в. М., 1994. С. 133 - 135, 137, 143 – 144.

Бакланова Е.Н. Крестьянский двор и барщина на Русском Севере (к. XVII- н. XVIII в.). М., 1976. 221 с.

Борисенков Е.П., Пасецкий В.М. Экстремальные природные явления в русских летописях XI – XVII вв. Л., 1983. 240 с.

Булыгин И.А. Из истории крестьян Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря в к. XVII - н. XVIII в. // Вопросы аграрной истории. Вологда, 1968.

Васильев Ю. С. Четверть и меры сыпучих тел на Севере России XVI-XVII вв. // Александр Ильич Копанев: Сборник статей и воспоминаний. СПб., 1992. С. 188 - 189.

Введенский А.А. Монастырский стряпчий// Русский исторический журнал. Пг., 1921. Кн. 2. С. 55.

Гейман В.Г. Несколько новых документов, касающихся истории сельского населения Московского государства XVI столетия // Сборник Российской публичной библиотеки. Ч. II: Материалы и исследования. Вып. 1. Пг., 1924. С. 277-294.

Голикова Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI-первой четверти XVIII в. Т. 1. М., 1998. 524 с.

Демкин А.В. О формулярах заемных «кабал» и «памятей» первой половины XVII в. // Советские архивы. 1985. № 5. С. 35-37.

Дмитриева З.В. Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI-XVII вв. СПб., 2003. 344 с.

Дьяконов М.А. К вопросу о крестьянской порядной записи и служилой кабале //Сб. статей, посвященный В.О. Ключевскому. Ч. 1. М., 1909. С. 317-331.

Ивина Л.И. Формулярный анализ данных грамот Угличской земли XV в. // У Источника. Вып. 1. Сб. ст. в честь члена-корреспондента Российской Академии наук С.М. Каштанова: В 2 частях. М., 1997. С. 309-344.

Ивина Л.И. Формулярный анализ купчих грамот Центральной Руси (Переславская земля): конец XIV – XV в. // Россия и проблемы

Европейской истории: средневековье, новое и новейшее время. Государственный музей – заповедник «Ростовский кремль». Сб. статей в честь С.М. Каштанова. Ростов, 2003. С. 189 – 214.

Каштанов С.М. Из истории русского средневекового источника: акты X-XVI вв. М., 1996. 263 с.

Каштанов С.М. Очерки русской дипломатики. М., 1970. 463 с.

Каштанов С.М. Русская дипломатика. М., 1988. 231 с.

Ключевский В.О. Происхождение крепостного права в России // Соч.: В 9 т. Т. 8: Статьи. М., 1990. 445 с.

Ключевский В.О. Соч.: В 9 т. Т. 2: Курс русской истории. Ч. 2. М., 1987. 447 с.

Копанев А.И. Комментарии к Судебнику 1589 г. // Памятники Русского права. Вып. 4.

Лаппо-Данилевский А. С. Кредит в Земском хозяйстве XVII в. // Сб. статей, посвященный В. О. Ключевскому. Ч. 1. М., 1909.

Лаппо-Данилевский А.С. Служилые кабалы позднейшего типа // Сб. статей, посвященный В.О. Ключевскому. М., 1909. С. 719 – 763.

Маньков А.Г. Цены и их движение в Русском государстве XVI века. М.; Л., 1951. 274 с.

Образцов Р.Н.. Из истории закрепощения крестьян на Севере (по материалам Антонево-Сийского монастыря) // Крестьянство и классовая борьба в феодальной России. Л., 1967. С. 333-346.

Огризко З.А. Из истории крестьянства на Севере феодальной России XVII в. (особые формы крепостной зависимости). М., 1968.

Огризко З.А. Крестьяне Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря в первой половине XVIII в. // Аграрная история Европейского Севера СССР. Вологда, 1970.

Огризко З.А. Слуги Спасо-Прилуцкого монастыря XVI-XVII веков // Из истории крестьянства XVI-XVII вв. Труды ГИМ. М., 1955.

Панеях В.М. К вопросу о так называемых деревенских служилых кабалах Спасо-Прилуцкого монастыря // Проблемы источниковедения. Т. 5. М.; Л., 1956. С. 210 – 230.

Прокофьева Л.С. Вотчинное хозяйство в XVII веке (по материалам Спасо-Прилуцкого монастыря). М.;Л., 1959. 177 с.

Прокофьева Л.С. Вытные книги Кирило-Белозерского монастыря как исторический источник по истории крестьян середины XVI в. // Аграрная история Европейского Севера СССР. Вологда, 1970.

Савvaitов П.И. Описание Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря. Вологда, 1884. 46 с.

Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. В 3 т. Т 1. Ч. 2. Стб. 1169-1170. 49 с.

Степановский И.К. Вологодская старина. Вологда, 1890.

Сторожев В.Н. Монастырское землевладение на Вологде по данным 1627-30 гг. // Сб. статей, посвященный В.О. Ключевскому. Ч. 1. М., 1909. С. 359-408.

Суворов Н.И. Описание Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря. Вологда, 1914.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 2. М., 1967.

Список сокращений

АЮБ	Акты, относящиеся до юридического быта древней России, изданные Археографической комиссией под ред. чл. ком. Николая Колычева
ГАВО	Государственный архив Вологодской области
ЛОИИ	Ленинградское отделение института истории РАН
ОПИ ГИМ	Отдел письменных источников Государственного исторического музея
ОР РНБ	Отдел рукописей Российской национальшой библиотеки
РГАДА	Российский государственный архив древних актов
СП ИИ	Санкт – Петербургский институт истории РАН